

АНГЛО- САКСОНСКИЙ ВОИН

449-1066

СРЕДНИЕ ВЕКА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№39

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

АНГЛО-САКСОНСКИЙ ВОИН

449 - 1066 Г.Г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 39

Происхождение англосаксов

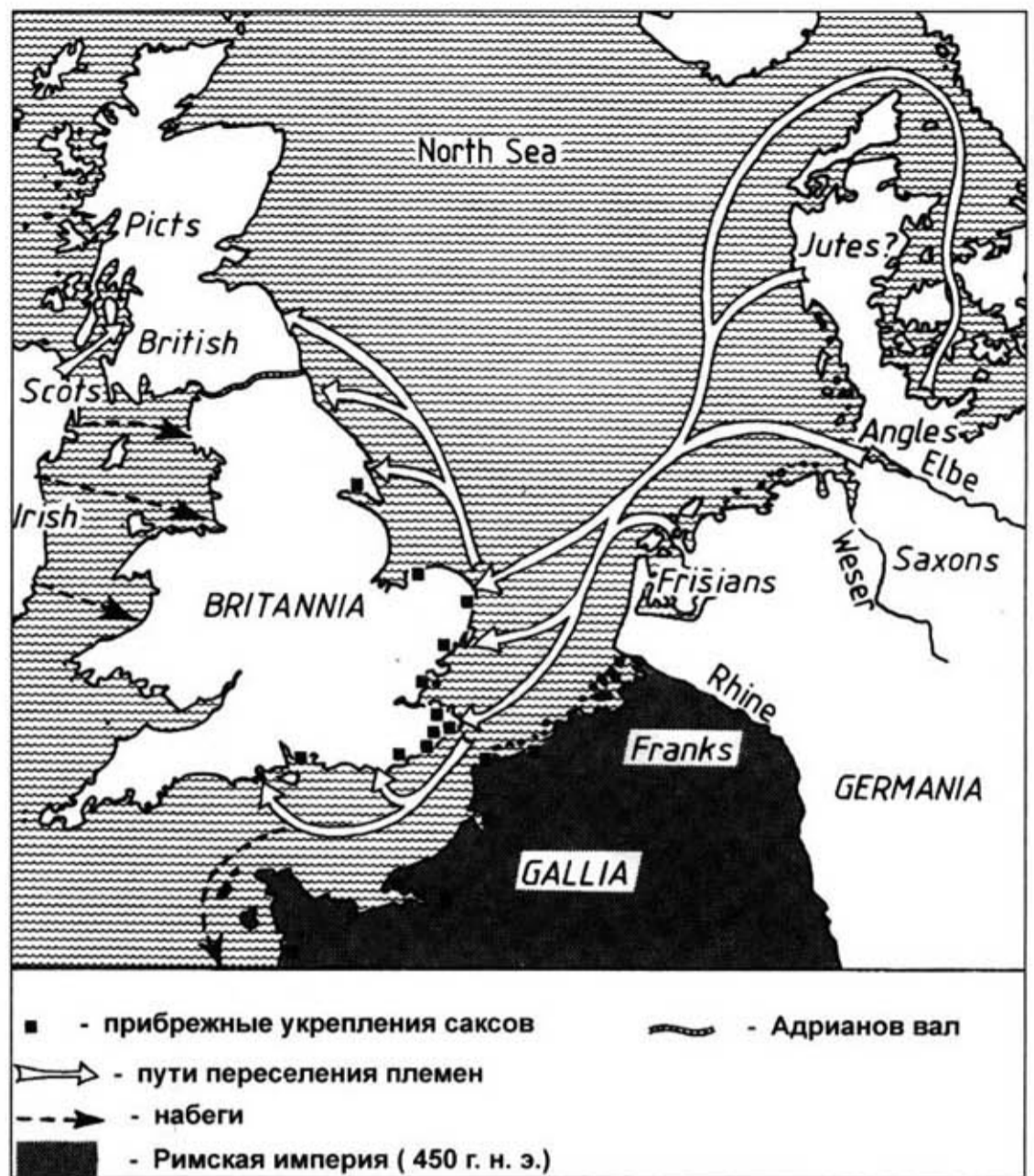
Конец римского владычества в Британии носил характер не столько катастрофы, сколько длительного и постепенного упадка. Бритты, цивилизовавшиеся за годы правления Рима, постепенно оттеснялись в гористые районы Уэльса, Корнуолла и Шотландии, тогда как плодородные юго-восточные равнины захватывали германские племена, прибывавшие с континента. Эти германские захватчики известны в истории как англосаксы. Они доминировали в Англии на протяжении нескольких последующих веков, вплоть до поражения в битве при Гастингсе.

Первой достоверной летописью англосаксов считается «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного. Беда Достопочтенный (Baeda Venerabilis) был монахом (673–735) из монастыря в Ярроу, Нортумбрия. Беда выделял среди германских захватчиков три племени: англов, саксов и ютов. Родиной англов было балтийское побережье Ютландии (район современного Шлезвига). В Британии англосаксы расселились на севере и востоке — от Нортумбрии до Восточной Англии. Саксы прежде обитали южнее англов, в междуречье Везера и Эльбы. Во времена Беда этот район назывался Старой Саксонией. Саксы заселили юго-восток Англии. Первоначально они делились на восточных, южных, центральных и западных саксов. По имени этого племени получили свои названия Эссекс и Суссекс, а также исчезнувший в наши дни Миддлсекс, а также топоним Уэссекс. О ютах известно меньше. Они обитали к северу от англов, где-то в Ютландии. Их основные поселения находились в Кенте и на острове Уайт.

Деление германских племен, вторгшихся в Британию, на англов, саксов и ютов в настоящее время оспаривается. Данные археологии, топонимики и других источников показывают, что кроме германцев в Британии селились фризы, вандалы и свевы. Поэтому, мы будем употреблять традиционный термин «англосаксы», придавая ему расширенное значение.

Германские поселения

Первыми германцами, прибывшими в Британию, были солдаты вспомогательных частей римской армии. Это произошло в 55 г. от Р.Х. Два полурегулярных отряда — *cuneus Frisiorum* и *numerus Hnaudifridi* — дислоцирова-

Расселение англосаксов на континенте и их переселение в Британию.

лись в районе Адрианова вала в III в. К IV в. Рим начал активно привлекать на службу в армию федератов — набираемых среди германских племен и расселяемых на наиболее угрожаемых направлениях. В этот период разрозненные отряды саксов совершали набеги по обоим берегам Ла-Манша, заставив римлян организовать «саксонское побережье» — линию фортов, прикрывающих берег от нападения саксов. Позднее, первые германские поселения в Британии были заброшены. Однако римское влияние на федератов проявилось уже в VII в., у англосаксов.

Окончательно Рим утратил Британию около 410 г. Местная власть, оставшаяся после ухода Рима, оказалась слишком слабой. В результате англосаксы получили возможность закрепиться на побережье. Вероятно, англосаксам требовались новые земли для ведения сельского хозяйства. Раскопки у Фидерсен-Вирде в Голландии показали, что германские земли в этом районе постоянно затапливались. Имевшиеся безопасные земли были истощены, поэтому единственный выход был один — найти новую землю. А в Англии многие

земли пустовали еще во времена Беда.

Как сообщает нам Беда, в 449 г. англосаксы были приглашены в Англию местным правителем Вортигенром в качестве военных союзников. С этого момента влияние германцев начало стремительно расти. К 455 г. англосаксы, ведомые полубогатыми королями Хенгистом и Хорсой, подняли восстание против бриттов в Кенте. Вскоре к ним начали поступать пополнения с континента.

Покорение Британии англосаксами шло с трудом. Бритты оказывали ожесточенное сопротивление, иногда продвижение англосаксов на запад приостанавливалось на десятилетия. Тем не менее, за два века медленной экспансии англосаксы стали доминирующим народом в Англии.

С самого начала германцы организовывали в Англии свои государства с германскими органами власти и законами. Из этих небольших королевств позднее возникли графства. Считается, что первым возникло графство Суссекс, которое основал в 477 г. Элла, приплывший на трех кораблях и высадившийся в районе Селси-Биль. К концу V в. гра-

Англо-саксонские королевства конца VIII века. Их границы достаточно условны.

ницы королевства примерно совпали с границами нынешнего графства. Седрик, основатель Уэссекса, прибыл в Англию на пяти кораблях в 495 г. Сообщается, что в 508 г. он одержал победу над войском бриттов численностью более 5000 человек. Это означает, что к тому времени Седрик получил неплохое пополнение. В течение следующего столетия короли Уэссекса распространили свои владения далеко на юг, взяв в 552 г. Солсбери, а в 577 г. Глостер, Бат и Сайренсестер. Провинциями королевства Уэссекс стали Гемпшир, Уилтшир и Беркшир.

Меньше известно о раннем периоде истории Эссекса. Раскопки англосаксонского кладбища под Макингом подтверждают существование здесь поселения в V в., хотя плохая почва ограничивала рост королевства.

Первым королевством англов стала Восточная Англия. История возникновения этого королевства неизвестна. В период правления Редвальда Бретвальды (правитель Британии) (616–620 гг.) здесь существовало несколько мелких королевств. Другим важным королевством англов была Нортумбрия. Это королевство образовалось путем слияния двух меньших королевств: Берниции и Дейры. Берниция образовалась на месте прибрежной крепости, выстроенной царем Идой в 547 г. В 633 г. титул правителя Британии завоевал Эдвин Нортумбрийский. Нортумбрийские короли доминировали в Британии вплоть до VIII в., когда главенствующая роль перешла к Мерсии.

В Мерсии англы появились в начале VII в. при короле Карле. Название королевства происходит от староанглийс-

кого слова, означавшего «граница», так как королевство лежало на границе с территорией, контролируемой бриттами. На первые роли Мерсия выдвинулась при Оффе (757–796). В это время Карл Великий считал Мерсию государством, равным по силе своей империи. Действительно, Мерсия была очень мощным государством, способным построить сплошной вал, отграничивающий Британию от Уэльса. После Оффы англосаксонские государства начали испытывать давление со стороны Скандинавии. Постепенно, все королевства ослабли и рухнули, уцелел только Уэссекс.

Хронология

55–400 Германские вспомогательные части в составе римской армии участвуют в покорении и оккупации Британии.

98 Тацит описывает предков англосаксов в своей книге «Германия».

300–450 Закат и падение Западной Римской Империи.

410 Император Гонорий отказывается помочь Британии в отражении нашествия варваров. Фактическая независимость Британии.

449 Традиционный год первого германского поселения в Британии.

450–499 Восстания германцев, основание первых англосаксонских королевств. Из-за моря прибывают новые германцы.

500–600 Консолидация ранних англосаксонских королевств.

655 Битва при Винведе. Конец государствам язычников. Нортумбрия становится главным англосаксонским государством.

655–750 Окончательное формирование англосаксонских государств в Британии.

757–797 Правление короля Оффы. Лидирующее положение среди англосаксонских королевств переходит к Мерсии.

793 Первый отмеченный рейд викингов в Британию.

800–900 Набеги викингов дестабилизируют и разрушают все англосаксонские королевства, за исключением Уэссекса.

871–899 Правление Альфреда Великого. Ситуация в Уэссексе стабилизируется.

886 Между Альфредом и викингами заключается договор, на основании которого возникает Данелага — области датского права.

Шлем из Коппергейта, наиболее эффектный из англосаксонских шлемов, обнаружен не так давно. Шлем датируют 750 г. Чашка шлема и височные пластины изготовлены из листового железа, тогда как декоративная отделка медная. Со шлемом вместе обнаружена хорошо сохранившаяся кольчужная бармица, которая на фотографии отсутствует.

892 Битва при Андредсвельде.

899–924 Правление Эдуарда Старого. Англосаксы возвращают земли Данелага.

954 Смерть Эрика Кровавого Топора, последнего независимого правителя викингов в Йорке. Англия объединяется под властью короля Эадреда.

991 Новый набег викингов. Битва при Малдоне. Выплата репараций викингам.

1014 Весь цвет английского воинства гибнет в битве с викингами при Эшингдоне. Кнут становится правителем Англии, утверждая англо-норвежскую династию.

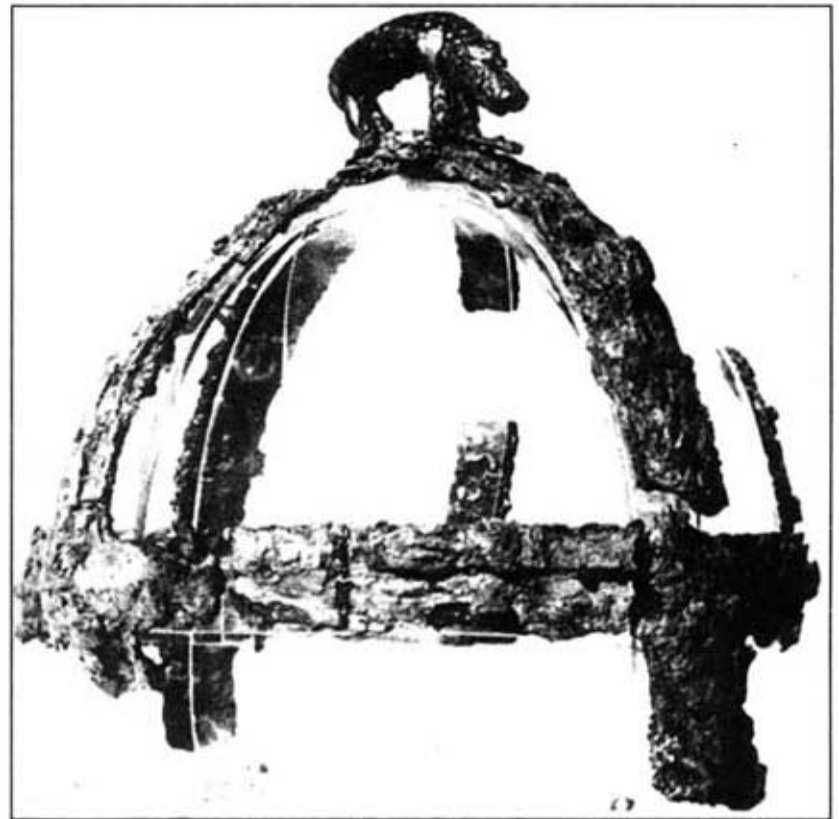
1042 Восшествие на престол Эдуарда Исповедника, возвращение к власти уэссекской династии.

1055 Битва при Херефорде. Валлийцы разбивают англичан.

1066 Гибель Гарольда в битве при Гастингсе. Конец англосаксонской монархии.

Кто такие таны?

Вероятно, наиболее важной частью англосаксонской армии с ранних дней и до вторжения норманнов, был класс знатных воинов, которые назывались танами. Слово «тан» (thegn или thane) первоначально означало служащего, которому король или представитель наследственной знати давал землю

Шлем из Бенти-Грейндж, обнаруженный в Дербишире в 1848 г. Шлем ориентировочно датируется VII в. Как и шлем из Коппергейта он изготовлен в Нортумбрии. Шлем сильно поврежден. Промежутки между железными ребрами каркаса заполнялись роговыми пластинками. В верхней части шлема установлена фигурка вепря. Глубокий желоб вдоль спины вепря вероятно предназначался для крепления султана.

или какое-либо другое имущество в обмен на несение военной службы. Таким образом, тан занимал промежуточное положение между обычными фрименами и наследственной знатью, тяготея к последним, хотя его земля автоматически не передавалась по наследству.

Роль танов изменялась с течением времени. Изменялось и само значение слова «тан». В ранний период непосредственные сподвижники короля назывались словом *gesiths*. Это слово первоначально означало «последователь», то есть человек, лично сопровождающий сюзерена в бою и сражающийся с ним плечом к плечу. По мере того, как англосаксы занимали все новые и новые районы Британии, в награду «последователи» получали земли. Постепенно, слово *gesith* стало означать землевладельца, который формирует ополчение из числа крестьян, проживающих на его земле.

К концу VIII в. слово *thegn* стало вытеснять слово *gesith*. Королевские таны, получившие землю непосредственно от короля, часто становились чиновниками короны. Некоторые становились видными государственными мужами, например, Вульфрик (+897) отвечал за сбор дани в Уэльсе. Некоторые должности напрямую не были связаны с участием в войне. Тот же Вульфрик не был обязан участвовать в походах, но при случае ему приходилось командовать валлийским ополчением. Другие королевские таны упоминаются в «Хронике англосаксов» как герои. Например, Ордох, погибший вместе со множеством других танов, помог победе над викингами при Экзетере в 894 г. Тан служил своему королю не только как воин — в те времена разделение должностей на военные и гражданские еще не произошло.

На нижней ступени иерархии танов находились лица, получившие земельные владения в провинции, далеко от столицы. Эти земли не передавались в наследственное владение и, формально, оставались королевской собственностью. С появлением письменности к концу VII в. о передаче земель делались записи в особые книги. По мере роста населения,

Гвардия: *hearthweru*

Ко времени переселения германских племен в Британию, у них уже имелась оформленная военная элита. Король или вождь племени окружал себя верными сторонниками и товарищами, которые защищали его и служили ему средством исполнения его воли. Избранные из простонародья, эти воины служили профессионально, посвящая почти все свое время оттачиванию воинских навыков. Они образовывали личную гвардию короля и назывались по-староанглийски *hearthweru*, т.е. «защита очага».

В начале и середине англосаксонского периода, насколько об этом позволяют судить скудные источники, королевская гвардия составляла основную часть полевой армии. В дошедших до нас отрывках поэмы «Битва при Финнбурге» (эта битва имела место в V в.) сообщается, что численность одной из таких «армий» составляла всего 60 человек. Отряды англосаксов, прибывавшие с континента в Британию, также были малочисленны. Для переброски им обычно хватало трех-пяти кораблей. Таким образом, гвардия редко когда превосходила по численности несколько сот человек. По сути, это были личные боевые отряды различных вождей, которые положили начало будущим англосаксонским династиям.

Служба в гвардии держалась только на личной преданности воинов своему королю. Например, принц Мерсии Гутлак в VII в. откололся от своего отца, создал собственный боевой отряд и на протяжении девяти лет действовал совершенно самостоятельно.

Армия Пенды Мерсийского, участвовавшая в 655 г.в. в последней кампании против Осви Нортумбрийского, состояла из 30 «легионов». Разумеется, здесь речи нет о римских легионах, насчитывавших по 6000 человек. Скорее всего, под «легионом» тут понимается отряд гвардии князей и сеньоров, союзных Пенде. То есть численность «легиона» могла колебаться от нескольких десятков до нескольких сотен человек, поэтому и общая численность армии Пенды была невелика.

В 685 г. изгнанный дворянин Кедвалла сумел победить в битве короля Уэссекса Кентвина. Вряд ли Кедвалла сумел собрать крупное войско, а это значит, что и Кентвина армия была не слишком многочисленной. В ранних компиляциях английского закона в кодексе короля Инна, записанном в Уэссексе около 694 г. армию определяют

Шлем из Саттон-Ху, Суффолк. Этот шлем обнаружен на месте королевского захоронения, вероятно восточно-английского принца, 650 г. Шлем использовался династией королей более века, прежде чем попал в захоронение.

королям становилось невозможно лично помнить всех своих танов. Поэтому записи в книгах стали использовать для отслеживания танов. Передача земли перестала быть личным делом короля и тана. Потомки тана теперь автоматически получали землю в наследство, поскольку право на землю было записано в книге. Так рождалась наследственная знать, так характерная для средневековой Европы.

Новый класс «провинциальных танов» первоначально составлял часть избранного ополчения (*fyrd*). Старшие таны формировали провинциальное ополчение, а также возглавляли его. К концу периода таны хотя и составляли костяк профессиональной армии англосаксонских королевств, они также отвечали за руководство провинциального ополчения.

В XI в. таны отошли в тень в период правления англодатской династии. На их место вышли хускарлы, которые

мало чем отличались от танов, но по происхождению не имели с последними ничего общего. После норманнского нашествия таны и хускарлы окончательно сошли со сцены.

Набор и организация

С самого начала англосаксонские армии комплектовались солдатами двух типов. Во-первых, это были ополченцы, которые мобилизовывались только при чрезвычайной опасности, но и в этом случае шли служить неохотно. Во-вторых, это были профессионалы, для которых военная служба была способом заработать на жизнь. Они обладали повышенной мотивацией, были хорошо вооружены и экипированы, а также имели неплохую подготовку. Именно из числа профессиональных воинов набирали себе телохранителей (гвардию) англосаксонские короли. Таны играли важную роль в обоих типах формирований.

А: Англосаксонский воин, конец V – начало VI вв.

Эта иллюстрация создана по двум надгробьям: из Дорчестера-на-Темзе в Оксфордшире и из Форда в Уилтшире. Оба этих города в начале VII в. относились к Уэссексу. Этот воин представляет собой состоятельного крестьянина или небогатого гесита. Воин вооружен копьем длиной 2 м. Дополнительное вооружение — сакс длиной около 30 см, подвешенный к поясному ремню. Рукоятка сакса украшена серебром, а кожаные ножны усилены медными накладками. Щит набран из липовых планок, соединенных между собой и окованных обручем из твердой кожи. Лицевая поверхность щита обтянута кожей, составленной из четырех лоскутов, сшитых друг с другом. Металлический остроконечный умбон позволяет наносить щитом чувствительные удары. Длинная рубаха уже пострадала в ходе кампании, но первоначально она была весьма нарядной. Она собрана на поясе, а также украшена тканой тесьмой на воротнике, манжетах и подоле. Башмаки кожаные, икры в обмотках из неокрашенной льняной ткани. Подвешенный к ремню кошелек вмещает наличные деньги и мелкие ценные вещи. На руке увесистый серебряный браслет — по-видимому подарок лорда за верную службу. На шее ожерелье из стеклянных бусин.

как группу вооруженных людей численностью более 35 человек!

Таким образом, ранние англосаксонские армии были малочисленны и состояли из воинов личной гвардии королей. Некоторые из воинов были лучше экипированы и обладали повышенной мотивацией. Таковых именовали *seorls*. Остальные же были простые *gesiths*, то есть сторонники короля. Именно они и были предшественниками танов.

Ополчение: *fyrð*

Ополчение (*fyrð*) состояло из простолюдинов. Оно формировалось по старинной германской традиции, которая требовала от всех боеспособных мужчин участвовать в войне. С утверждением новых англосаксонских королевств войны стали реже. Мирное население повело оседлый образ жизни, занялось земледелием и охладело к вой-

не. Время от времени вспыхивающие войны между англосаксами и бриттами заставляли формировать ополчение для защиты своей территории.

Первые письменные свидетельства о формировании ополчения можно найти в книге законов короля Ина, составленной около 694 г. Законы эти требовали, чтобы все мужчины в возрасте от 15 до 60 лет несли военную службу по призыву короля. Эта служба имела оборонительный характер, поскольку боевая ценность ополчения была невелика. Такое ополчение именовалось общим.

Постепенно в королевствах выработалась более избирательная система формирования ополчения. В строй призывалось меньше людей, тогда как избежавшие службы обязывались восполнять издержки тех, кто был мобилизован. Большинство населения продолжало работать на земле и производить продукт. Таким образом, ополчение было лучше обеспечено провизией и вооружено. Это ополчение получило название избранного. Важно подчеркнуть, что определение ополчения как общего или избранного — это современные термины. Для людей того времени и та и другая разновидность ополчения обозначалась одним и тем же словом — *fyrð*. В действительности, граница между общим и избранным ополчением была достаточно размыта.

До нас дошло мало подробностей формирования избранного ополчения. Почти вся имеющаяся информация взята из позднейшего текста Земельной описи графства Беркшир (1089). Норманны сохранили организационную структуру англосаксонской Англии в качестве базы для своей системы, в том числе сохранили традицию формировать ополчение. Хотя правила, действовавшие в графстве Беркшир, не обязательно распространялись и на другие графства, они дают общее представление о том, как все же работала система избранного ополчения.

В Земельной описи графства Беркшир сказано: «Если король пошлет армию куда-либо, от пяти дворов выставляется один солдат. Каждый двор платит по четыре шиллинга на содержание солдата в течение двух месяцев».

Под двором (*hide*) здесь понимается земельный участок, достаточный для прокорма одной семьи. На практике площадь двора не определялась по размеру, так как зависела от качества почвы и других факторов. В Беркшире один двор равнялся 40 акрам. К концу англосаксонского периода двор превра-

Фрагмент Английского креста из Уэстон-Холла, X в. Воин с севера Англии, вооруженный мечом и топором.

тился в административную единицу, а не единицу площади.

Так как один человек призывался в ополчение от каждых пяти дворов, пять дворов стали базовой административной единицей. Мужчины из пяти соседних дворов объединялись и решали вопросы, связанные с участием в ополчении. На-

пример, они могли пойти на дополнительные расходы, чтобы прикупить своему человеку дополнительное оружие или доспехи.

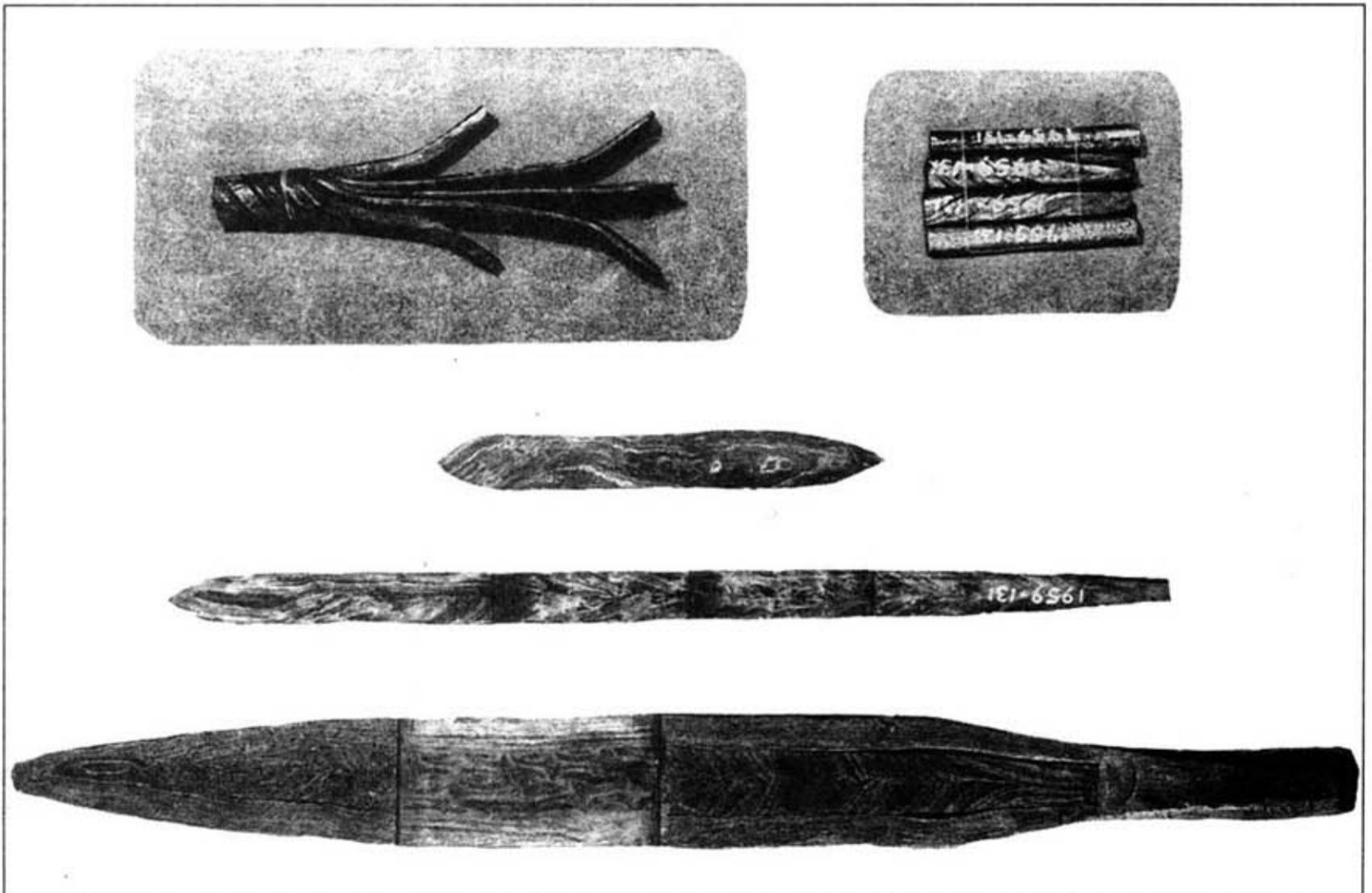
Двадцать пятерок дворов образовывали сотню (hundred) — следующую по величине административную единицу. Сотне соответствовало подразделение численностью 20 человек. Ополченцы от одной сотни служили вместе.

В X в. началось укрепление королевства Уэссекс. Границы королевства начали раздвигаться на север. Англосаксонские таны, которые сохранили свои надель при викингах, а также скандинавские землевладельцы теперь входили в состав ополчения. Здесь аналогом слова hide было слово *caucate*, которое также обозначало надел земли, достаточный для прокорма одной семьи. Например, поселение Стемфорд в Линкольншире, основанное викингами, насчитывало 150 дворов, что определяло численность местного ополчения в 30 человек. Еще дальше к северу для обозначения сотни дворов использовалось слово *warentake*.

Система выставлять одного ополченца от пяти дворов напоминает аналогичную систему, практиковавшуюся Каролингами. В 807 г. Карл Великий издал закон, по которому каждый владелец пяти *mansi* должен давать одного ополченца в королевскую армию. Франкское слово *mansi* имеет тот же смысл, что и саксонское *hide*. Очевидно, данная традиция имела общегерманское распространение, хотя, возможно, англосаксонские короли просто скопировали практику франков.

Социальные классы в ополчении

В «Законах Ина» простых солдат общего ополчения называют словом *seogl* (простолюдин). Беда также употребляет

Стадии изготовления меча методом сварки. В верхнем левом углу показан пучок железных полос, скрученных жгутом и кованых молотом. Получившиеся в результате спиралевидные чушки показаны в правом верхнем углу. Группы таких чушек скручивались снова и опять ковались молотом, образуя сердечник меча. Наконец, к сердечнику добавлялись лезвия и коническая втулка. Центральная часть меча отполирована, чтобы дать представление об окончательном облике меча.

В: Гибель Этельгера в битве при Винведе, 655 г.

Группа нортумбрийских воинов атаковала наследника престола Восточной Англии Этельгера во время битвы при Винведе. Битва происходила в долине реки. Армия мерсийского короля Пенды, союзником которого была Восточная Англия, была разбита нортумбрийцами, которые по численности в три раза уступали побежденным. Атаку нортумбрийцев ведет гесит высокого ранга, вероятно, товарищ короля. Он облачен в кольчугу, имеет щит и топор, а также шлем. В качестве образца для шлема выбран шлем из Бенти-Грейндж. Гесит находится на самом острейшем атаке, ведя за собой остальных воинов.

Целью нортумбрийцев был Этельгер. Нортумбрийцы понимали, что единственный шанс выиграть у них будет только если они поразят командующего вражеской армии. Пораженный мечом Этельгер изображен в шлеме из Саттон-Ху. Мы не знаем, носили ли воины в бою дорогие доспехи, но король или его ближайшие родственники могли позволить себе такую роскошь.

У вооруженного топором воина, изображенного на левом краю иллюстрации, на шее висит амулет в виде молота Тора. Христианство укоренилось в Нортумбрии довольно рано. Кабан на шлеме ведущего атаку гесита — это также языческий символ, но назальная пластина шлема уже украшена крестом. Разгром язычников у Винведа ускорил обращение Британии в христианство.

слово *seorl*, понимая под ним простолюдина, служащего в армии, противопоставляя его общей тенденции жителей Нортумбрии избегать военной службы. Командные должности в ополчении занимали геситы и таны. В избранном ополчении ситуация была несколько иной. Там уменьшилось число

простолюдинов, зато возросла доля танов. Аббат Эльфрик Эйншамский, живший в начале XI в., говорит о том, что в ополчении танов было больше, чем простолюдинов. Тот же аббат Эльфрик разделяет общество на три класса: тех, кто работает (*seorl*), тех, кто молится Богу, и тех, кто служит в войске. Английское

ополчение, участвовавшее в кампании 1066 г., состояло в основном из танов с небольшим добавлением простолюдинов.

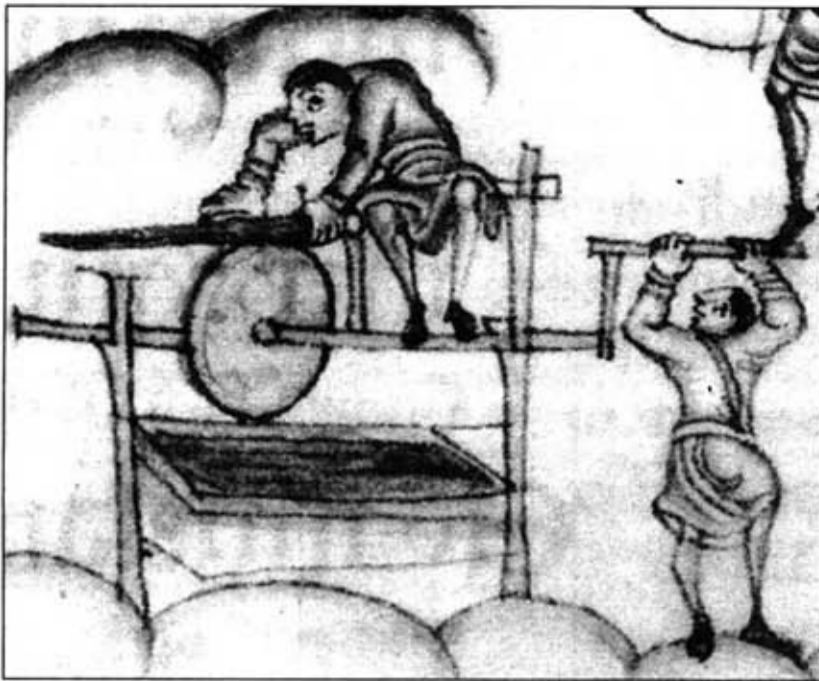
Huscarles

В последние полвека истории англосаксонской Англии проявил себя новый военный институт — *huscarles*. Это слово скандинавского происхождения, означает воин из дружины. Вероятно, аналогом *huscarles* были англосаксонские *hearthweru*. И те и другие воины образовывали личные отряды германских королей, их роль была практически одинаковой. Первое упоминание о хускарлах в Англии мы находим в исландском источнике — *Flateyjarbok*, где хускарлы упоминаются в числе других воинов, прибывших в Англию с датским королем Свеном Виллобородым около 1010 г. В более надежной «Хронике англо-и саксов» рассказывается о том, что король Кнут в 1018 году распустил свое войско, оставив только экипажи 40 кораблей. Кнут правил Англией с 1014 г. Его хускарлы занимали то же положение, что и гвардия англосаксонских королей. Позднее в число хускарлов могли попасть как скандинавы, так и англосаксы. Старо-английский и старонорвежский языки были достаточно близки, чтобы люди могли понимать друг друга.

Хускарлы выполняли в целом ту же функцию, что и таны. Они могли занимать административные должности при королевском дворе или иметь земельные надель. Крупнейшие лорды также обзаводились собственными хускарлами, как, например, братья Гарольда Годвинсона: Леовин и Гирт. Эти частные отряды также входили в состав королевской армии. На гобелене из Байе изображены последние минуты жизни Леовина и Гирта. В «Земельной описи» хускарлы упоминаются как простые землевладельцы после того, как их отстранили от службы в войске.

Нельзя утверждать наверняка, но вполне вероятно, что хускарлы получали регулярное жалованье, поскольку до нас дошло несколько расписок. Возможно, что первоначально хускарлы получали за службу не деньги, а подарки. Но позже, с ростом числа наемников в составе армии, и хускарлы начали получать денежное жалованье.

В 1094 г. король Вильгельм Руф созвал ополчение для заморской экспедиции, но ему пришлось распустить войско еще до того, как он пересек Ла-Манш. При этом с каждого отпущенно-

Заточка меча на точильном камне. Заточка меча была настоящим искусством, которым занимались опытные мастера. Круглый точильный камень установлен на раму. Подмастерье крутит камень с помощью коленчатой рукоятки.

го домой тана он взял по 10 шиллингов. Очевидно, это была половина той суммы в 20 шиллингов, которую собирали от пяти дворов при отправке одного солдата в ополчение. Собранные таким образом деньги король потратил на наемников.

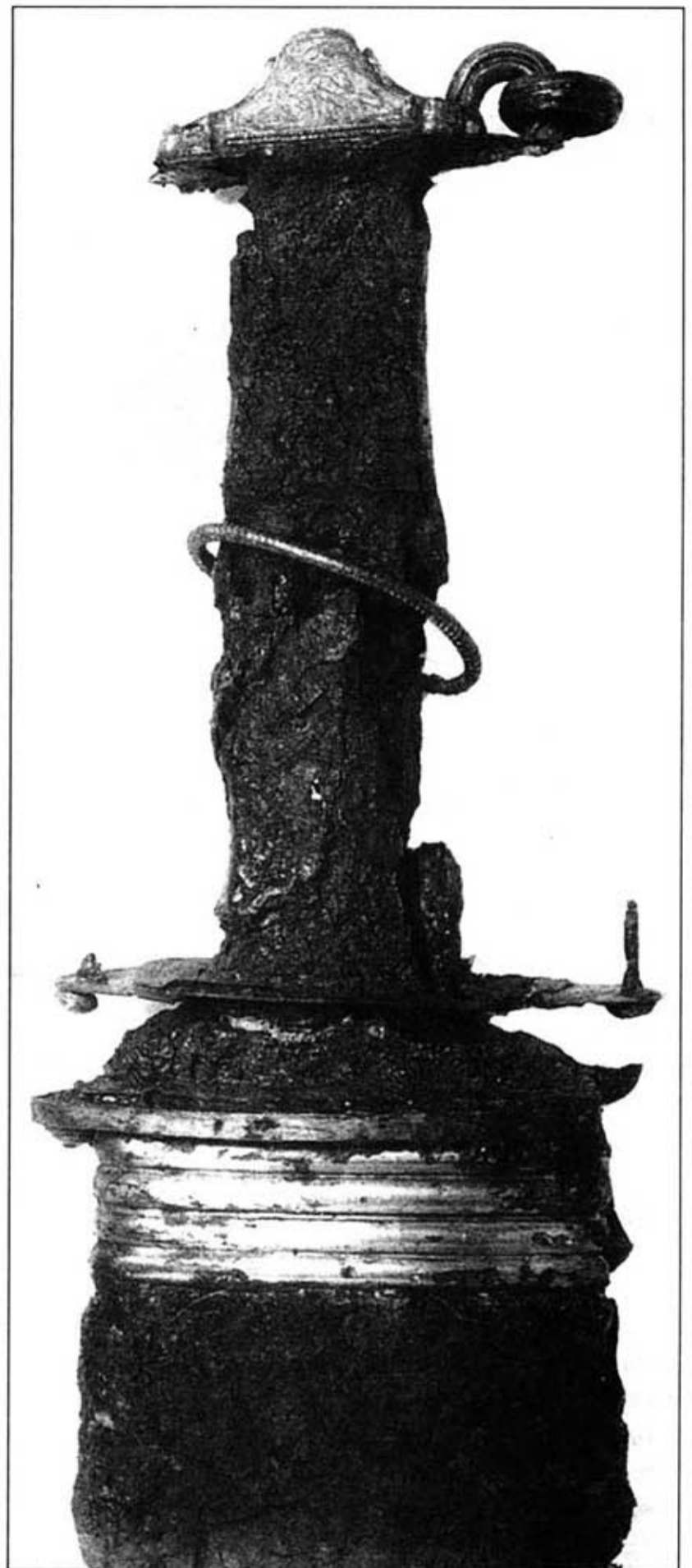
Оснащение танов

В своей книге «Германия», написанной около 98 г., Тацит рассказывает о германцах — предшественниках англосаксов. По словам Тацита германцы образовывали военизированные сообщества, где все мужчины должны были носить оружие и уметь им пользоваться. Молодых людей родные представляли вождю племени. К этому времени у юноши должно было быть копье и щит. Получение оружия было одним из шагов инициации, без которой человек не мог считаться полноправным членом общества. Вождь мог подарить воину новое оружие, чтобы поощрить его. Обычно, подарки делались из числа трофеев, захваченных отрядом. Таким образом, возникала взаимная верность вождя и его воинов, основывавшаяся на клятве и материальной заинтересованности.

Пример особо ценного подарка приведен в старо-английской поэме «Беовульф». После того, как Беовульф победил монстра Гренделя, датский король Гротгар наградил его золотым штандартом, шлемом, кольчугой и «мечом чрезвычайной цены», восьмью боевыми конями с позолоченной упряжью, а у одного коня высокое боевое седло украшено драгоценными камнями.

Если такие подарки были обычны для танов, то простые ополченцы находились вне этой системы. Простые ополченцы должны были являться в строй со своим оружием. По-видимому, к уровню вооружения простых ополченцев никаких требований не предъявлялось. Здесь опять же будет уместно провести аналогию с системой мобилизации ополчения в государстве Каролингов. В «Capitulare Aquisgranense» (801–813) определяется, что ополченец, выставляемый от пяти дворов, должен иметь для летней кампании: «одно копье, щит, лук и две тетивы к нему, 12 стрел... нагрудник или шлем». Можно предположить, что ополчение Каролингов было лучше оснащено к бою, чем ополчение англосаксов.

Единственный англосаксонский документ, регламентирующий оснащение танов, относится к началу XI в. и входит в свод законов Этельреда. В законе сказано, что seorl не может

Англосаксонский меч с Королевского поля, Фаверскхем, Кент. Рукоятка и перекрестье были из органического материала, поэтому полностью разрушились. Сохранились металлические детали. Позолоченная головка рукоятки украшена кольцом, характерной деталью мечей VI–VII вв., назначение которой непонятно современным исследователям. Оно слишком мало для того, чтобы к нему привязать темляк. Вероятно, это какой-то религиозный символ, связанный с обычаем принесения клятвы на мече.

быть приравнен к thegn, даже если имеет шлем, кольчугу и меч с позолотой, но не имеет пяти наделов земли. Можно предположить, что именно такой была минимальная экипировка англосаксонского тана в тот период.

В другом документе определены законы, связанные с heriot, то есть с налогами на наследство. Если тан умирал, его наследники обязывались послать королю дар, чтобы под-

С: Нортумбрийский тан, первая половина VIII в.

Эта иллюстрация создана по мотивам узора на резной Франкской шкатулке. На крышке шкатулки изображен воин в шлеме, закрывающийся щитом от летящих стрел. Поднятый щит удерживается за рукоятку, расположенную внутри полусферического железного умбона. Щит, толстый в центре, делается тоньше по краям. Это позволяет уменьшить его массу, при этом щит по-прежнему может остановить летящую стрелу. Шлем из Коппергейта. Алый плащ застегнут на плече декоративной брошью. Высокое качество шлема и броши свидетельствует о состоятельности воина и о его высокой должности при королевском дворе.

Наконечник копья украшен золотой инкрустацией. Древяно из ясеня имеет в длину около 2 м. Мы изобразили в качестве дополнительного оружия не меч, а сакс из-за интересного украшения ножен. Эти украшения нортумбрийские по происхождению, изготовлены примерно в одно и то же время со шлемом и брошью. Звериная голова на ребре жесткости изготовлена из меди и покрыта позолотой. Верхняя часть ножен до нас не дошла, реконструкция проведена путем сравнения с уцелевшими ножнами. Сакс нельзя было быстро извлечь из ножен, но он не мог и вывалиться из них самостоятельно. Башмаки изображены по находкам в датских болотах. Рубаха из некрашеной шерсти. Возможно, для столь знатного тана рубаха слишком простовата.

твердить свои права на наследство. Дар обычно был в форме оружия или другого военного имущества, хотя не возбранялись и наличные деньги. Благодаря этому правилу, король не терял вооруженного солдата в своей армии, так как место умершего занимал наследник. Подаренное королю оружие шло на вооружение простых ополченцев или наемников, служащих королю.

К концу X в. сумма налога на наследство была определена в четыре щита, четыре копья, четыре коня (в том числе два под седлом), два меча, шлем и кольчугу. Этого оружия хватило бы на вооружение небольшого отряда, в состав которого входили два всадника, причем один из них был неплохо экипирован, и два пеших воина. Коня без седла, очевидно, предназначались для смены. Пехотинцы вооружались только

копьем и щитом. Возможно, что этот отряд представлял собой прообраз средневекового «копья». Так или иначе, мы подошли к вопросу об использовании в англосаксонской армии коней.

Коня в англосаксонских армиях

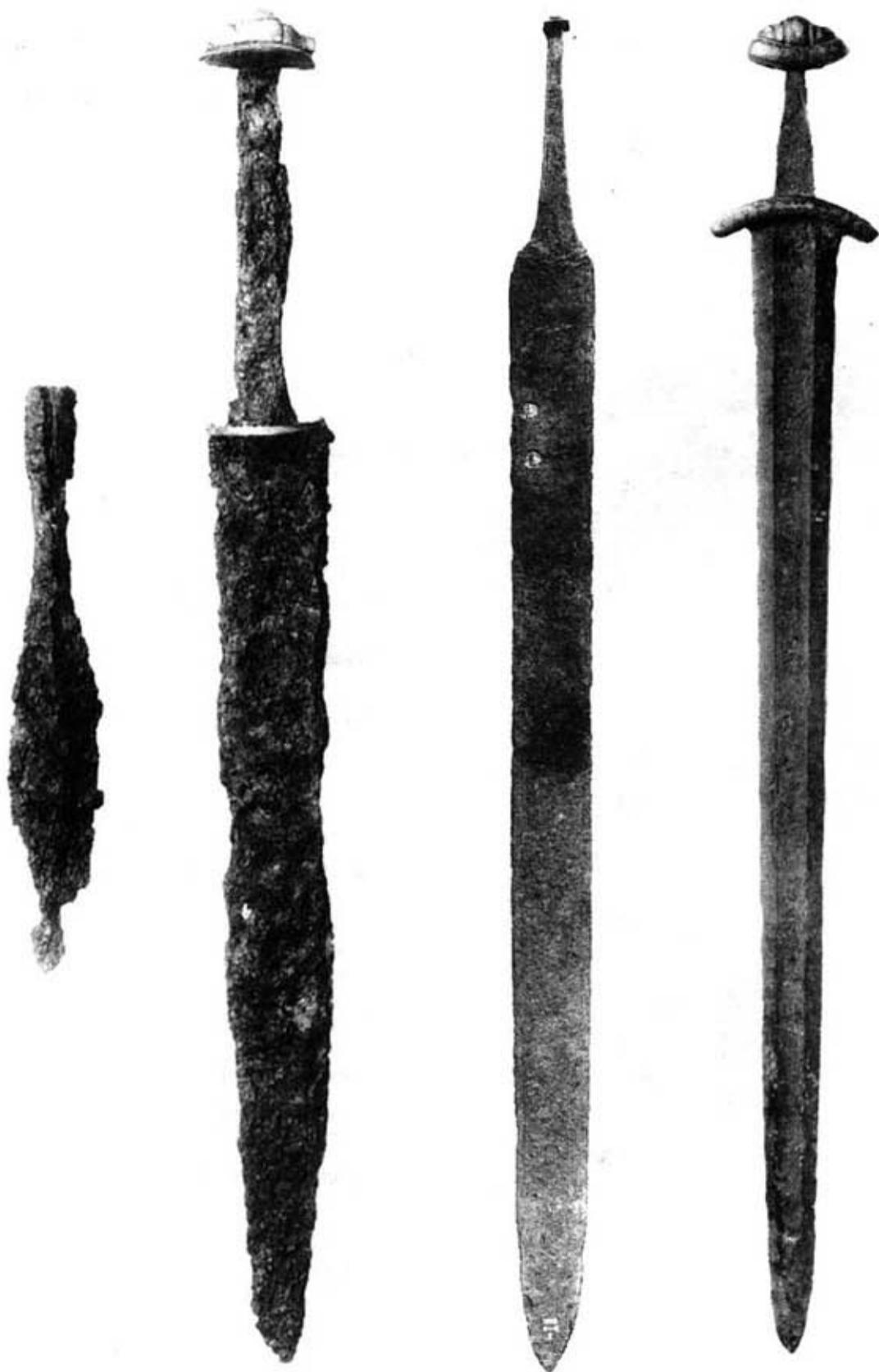
Ситуация с конями в англосаксонских армиях была несколько парадоксальной. Континентальные германцы активно использовали лошадей. Германские варвары в составе своих армий имели не только пехотные, но и конные отряды, что доставляло множество проблем римлянам. Даже полумифические саксонские вожди Хенгист и Хорса имели в своих именах корень со значением «лошадь» (hengst — «жеребец», horsa — «кобыла»). Но англосаксы, прибывшие в Британию, по-видимому из-

бегали вести бой на лошадях верхом, используя их лишь для доставки грузов и переброски людей.

Англосаксы V–VI вв. были в большинстве своем пехотинцами. В их захоронениях не найдено коней и конской упряжи, только оружие. Болотистые береговые районы Восточной Англии не слишком подходили для верховой езды. Действительно, бритты имели больше коней, чем англосаксы. В составе королевской гвардии имелся отряд конных гонцов (horswealas, «конных валлийцев»), коренных бриттов. По этой причине мы очень мало знаем о коннице англосаксов этого периода.

В конце IX в. англосаксонские короли начали прилагать определенные усилия для разведения коней. Во время своих набегов, викинги захватывали лошадей. То, с какой легкостью это им удавалось, свидетельствует о распространенности коней в Англии. Коневодством занималась и Католическая Церковь. Например, в 875 г. король Келвильф Мерсийский передал своих коней на содержание в Уорчестерскую епархию.

Многие таны имели своих коней, которыми активно пользовались для решения своих и королевских вопросов в

Сакс раннего образца с медной гардой и характерной головкой рукоятки. Рядом листовидный наконечник копья. Эти два изделия были найдены вместе с щитом под Винчестером. Их относят к VI–VII вв.

мирное время, но которых не слишком спешили использовать в бою. Скорее всего, дело было не в нехватке боевых коней, а в консерватизме — традиционно англосаксонские таны сражались в пешем строю.

Англосаксонское оружие и доспехи

Тацит пишет, что германцы имели примитивное оружие и доспехи. Главным наступательным оружием было короткое копье с узким наконечником, называемое *framea*. Это копье использовалось как колющее и как метатель-

Слева: железный англосаксонский меч из Сайен-Рич на Темзе. Небольшая квадратная головка рукоятки удерживала на месте щеки рукоятки, которые позднее были утрачены. Два круглых клейма на клинке. Справа: меч из Уитхема, Линкольншир, X в. Типичный англосаксонский меч с отпечатком скандинавского влияния.

ное оружие. Пешие воины могли иметь при себе несколько дротиков, конные германцы вооружались копьем и щитом. Щит украшался цветной росписью по вкусу владельца. Он был главным средством защиты в бою для всех воинов. Кроме того, у некоторых германцев имелись шлемы или кожаные одеяния, также обеспечивавшие некоторую защиту.

Археологические данные подтверждают описание Тацита, внося при этом определенные уточнения. Наиболее важным в этом отношении считается

захоронение трофеев, обнаруженное в болотах под Ейсбёлем в Дании. В этом захоронении свалено несколько сот единиц оружия. Оружие датируется IV в., то есть захоронение сделано незадолго до начала переселения англосаксов в Британию. Это жертвенное захоронение трофеев, которое практиковалось германцами. Оружие бросалось в болото как жертва богам в благодарность за победу.

Анализ предметов из захоронения показал, что имеющегося оружия достаточно для того, чтобы вооружить отряд в 180 воинов. Наиболее распространенный тип копья имеет широкий наконечник, неподходящий для метания, то есть это не *framea*, о которой говорил Тацит. Это означает, что за прошедшие века германцы перешли к практике рукопашного боя, вместо прежней тактики забрасывания противника дротиками издалека. Впрочем, в захоронении также присутствуют дротики, их число равно числу копий, то есть каждый воин кроме копья был вооружен одним дротиком. Кроме того, там нашлось 60 мечей, то есть один меч на троих воинов. Меч был дорогим оружием, которое далеко не каждый мог себе позволить. Тацит ничего не говорит про использование германцами луков, но в захоронении обнаружено 675 наконечников от стрел. Стрелы находят и в саксонских курганах на континенте, то есть германцы использовали луки. Очевидно, использование луков непрерывно расширялось, достигнув максимума к моменту переселения англосаксов в Британию.

Раскопки на кладбищах в Англии показали те же результаты, что и континентальные раскопки, хотя обнаружались и некоторые особенности. С распространением христианства языческая практика захоронений сошла на нет, лишив археологов ценного источника информации. Лишь в одной пятой из известных курганов обнаружено оружие. Это свидетельствует о том, что в англосаксонской Британии уже не существовало того поголовно вооруженного общества, о котором говорил Тацит. В половине захоронений с оружием имеются только одно или несколько копий. В чуть более 40% захоронений найден щит, причем копье и щит одновременно находятся только в 30% захоронений. То есть в некоторых захоронениях находился только щит и никакого оружия. Локальные вариации по-видимому, связаны с местными погребальными обычаями, а не особенностями использова-

D: Шлемы

Англосаксонские шлемы обнаруживаются крайне редко. Самый ранний экземпляр обнаружен под Саттон-Ху (D2). Точная датировка затруднена, но очевидно, что шлем близок к аналогичным изделиям культуры Вальсгерде-Вендель из Центральной Швеции, V-VI вв. Так как шлем обнаружен в культурном слое первой половины VII в., можно предположить, что шлем передавался в наследство из поколения в поколение. Для своей эпохи это было очень качественное изделие, буквально королевское. Снаружи шлем покрыт тонкими металлическими пластинками, украшенными выпуклым узором в виде силуэтов и геометрических фигур. Снаружи пластинки покрыты тонким слоем олова, что придает шлему серебристый цвет. Гребень, надбровные дуги и личина дополнительно украшены позолотой и гранатами. Шлем из Саттон-Ху представляет собой варварский вариант римского кавалерийского шлема, хотя такого типа шлемы попали в Скандинавию не непосредственно из Рима, а через Ближний Восток и Русь.

Два других обнаруженных к настоящему времени англосаксонских шлема — это шлем из Бенти-Грейндж (D5, VII в.) и шлем из Коппергейта (D1, начало VIII в.). Хотя эти два шлема также богато украшены, они более функциональны, чем шлем из Саттон-Ху. Железный каркас шлема из Бенти-Грейндж походит на каркас более поздних шлемов. Каркас состоит из железных полос, к которым заклепками крепятся роговые пластины. Одна железная полоса идет вокруг головы, другая образует продольное полукружие через затылок и темя, продолжаясь вниз в качестве назальной пластины. Еще одна полоса идет поперек головы, от уха до уха. Дополнительные полосы заполняют квадранты, образованные продольной и поперечной полосой. Так как шлем был обнаружен в 1848 г., было получено мало сопутствующей информации, а предпринятая реконструкция затылочной части, по-видимому, выполнена неправильно. Расширенный назатыльник шлема из Саттон-Ху и кольчужная бармица шлема из Коппергейта более удобны при ношении шлема.

Шлем из Бенти-Грейндж украшен накладным серебряным крестом, закрепленным на назальной пластине. Фигурка кабана, закрепленная в виде гребня на теменной части шлема,

покрыта медным сплавом. Вдоль хребта зверя проделана щель, где в свое время зажимался конский волос, имитирующий щетину. Вепрь был языческим символом, он часто встречался на германских шлемах. Пластина из Торслунды шведского происхождения изображена на рисунке D3.

Более поздний шлем из Коппергейта имеет гребень в форме стилизованного дракона. Вдоль дракона помещена надпись на латинском языке. Пластины шлема не имеют каркаса, конструкция шлема самонесущая. Кольчужная бармица изготовлена из проволоки круглого сечения. Половина колец сплошные, другая половина соединена заклепками.

Есть данные, что большинство англосаксонских воинов шлема не имело, обходясь матерчатыми колпаками. Хотя в манускриптах X-XI вв. воины изображаются в конических шлемах с назальной пластиной, в Англии таких шлемов до сих пор не обнаружено. Шлем на рисунке D6 обнаружен на севере Франции и датируется X-XI вв. Этот поврежденный шлем был восстановлен, получив новую лобовую часть и назальную пластину. Четыре сегмента шлема соединены друг с другом заклепками. Подобные шлемы изображаются на гобелене из Байе, где их носят как хускарлы Гарольда, так и рыцари Вильгельма Завоевателя.

ния оружия. Например, в Кенте, где жили юты, только в 20% захоронений имеются щиты, тогда как в захоронениях англов и саксов щиты имеются в 40-50% могил. По-видимому, стандартное вооружение англосаксонского воина состояло из щита и копья, также как и у континентальных германцев.

Луки и стрелы обнаружены менее чем в 2% могил. Примерно в той же пропорции встречаются боевые топоры. Это не значит, что луки и топоры были мало распространены. Скорее, их считали неподходящими предметами для захоронения. Воины, погребенные с мечами, имели высокий общественный статус и богатство. Нож-сакс встречается в 11% могил (в основном у ютов) в Кенте, тогда как в захоронениях англов и саксов нож встречается также редко, как лук или топор. Мечи были дорогим оружием, их изготовление отличалось трудоемкостью и материалоемкостью. В отличие от копий, мечи обычно украшались. В районах расселения англов мечи находят только в 3% могил. Для саксов и ютов пропорция составляет 10 и 22%, соответственно. В какой-то степени, это различие объясняется тем, что восточные области Англии имели лучшую связь с континентом.

Следует также упомянуть две важные находки. Первая сделана в 1848 г. в районе фермы Бенти-Грейндж, Дерби-

Воин из каролингской рукописи, копия 1875 г. Чешуйчатые доспехи были нехарактерны для франков и англосаксов, вероятно, здесь ощущается влияние римской или греческой художественной традиции. Странный шлем также не имеет ничего общего с действительностью. Шлем с гребнем был характерен для античных греков. Однако щит, меч и обмотки на голенях вполне соответствуют реалиям того времени. Вообще, рисунки раннего средневековья полны художественных условностей, поэтому к их интерпретации следует подходить с осторожностью.

шир. Здесь обнаружено захоронение воина со средним достатком. В могиле находились шлем, различные предметы личного использования, а также некие остатки, которые некоторые интерпретируют как панцирь, тогда как другие видят в них остатки котла. Но самый интересный предмет — шлем, показанный на цветных иллюстрациях D4 и D5. Шлем украшен как христианской, так и языческой символикой. На верхней части шлема закреплена фигурка дикого кабана размером около 10 см, тогда как назальная пластина украшена серебряным распятием. Это означает, что шлем относится к переходному периоду, когда христианство вытесняло язычество, вероятно, к периоду войн Пенда, VII в.

Другая важная находка — это корабль из Саттон-Ху, обнаруженный в 1939 г. Захоронение относится к VII в., хотя обнаруженные там доспехи очевидно намного старше. Ближе всего они походят на доспехи, характерные для культуры Вальсгерде/Вендель в Центральной Швеции, датированной 500 г.

Библейский Голиаф, облаченный на англосаксонский манер, манускрипт середины XI в. Меч продет в петлю на перевязи. Перевязь тонкая и пропущена подмышкой, а не через плечо (это ошибка художника). Рубаха с длинным рукавом, так что образуются складки на предплечье. Горловина рубахи отделана декоративной тесьмой и затянута шнурком. Окантовка на щите скорее всего из твердой кожи, прибитой гвоздями, а затем выкрашенной. Воины справа носят плащи, застегнутые на правом плече круглыми застежками.

Доспехи из Саттон-Ху вероятно были семейной реликвией, передававшейся из поколения в поколение. Без всякого сомнения, это захоронение очень знатного человека, некоторые считают, что это могила Этельгера, погибшего в битве при Винведе. Украшения на шлеме, щите и мелкие предметы указывают на церемониальный характер оружия и доспехов, хотя короли могли носить украшенные доспехи и в бою. Но скорее всего, эти предметы взяты из сокровищницы, чтобы почтить память погребенного принца.

Доспехи из Бенти-Грейдж и Сат-

тон-Ху уникальны. Они слишком богато украшены, чтобы их можно было считать обычными доспехами. Археологические свидетельства определенно указывают на то, что в ранний и средний период англосаксонский воин был вооружен только щитом и копьем и, может быть, кроме того, имел легкий дротик, который метал в момент сближения с противником. Более богатые воины дополнительно вооружались мечом и саксом. Меньшинство имело луки, а также металлические шлемы и доспехи. Ниже будут описаны отдельные виды оружия и доспехов.

Наглядное представление разницы в одежде англосаксов и викингов. Двое молодых людей (в центре и справа) носят англосаксонский колпак, тогда как человек слева со скандинавским шлемом у ног, представляет датчанина. Одно из единичных англосаксонских личных писем, написанное в начале XI в., содержит описание этих двух мод. Автор письма критикует своего брата Эдуарда за его увлечение языческой датской модой. Это, по мнению автора письма, «дьявольская привычка, за которую тебя проклянут предки и родственники, поскольку ты оскорбляешь их своей голой шеей и слепыми глазами».

Шлемы

Использование шлемов до XI в. почти не подтверждается археологами. Только три шлема обнаружено до сих пор: шлем из Бентли-Грейндж, шлем из Саттон-Ху и недавно найденный шлем из Коппергейта. Все три шлема собраны из железных деталей, соединенных между собой заклепками. До нас не дошло ни одного англосаксонского шлема, выкованного из цельного куска железа, по-видимому, эта техника была из-

вестна только в Центральной Европе. Некоторые хускарлы с гобелена из Байе изображены в монолитных конических шлемах, хотя это может быть имитация.

Три обнаруженных шлема, и те, что описаны в текстах того времени, относятся скорее к украшениям, чем к доспехам. Например, шлем Беовульфа описан так: «Сверкающий шлем... украшенный богатым орнаментом и окруженный кольчужной бармицей. Выкованный с старые времена. Украшенный изображением вепря. Ни меч, ни топор не могут пробить его».

Украшения в виде фигурки вепря, если судить по англосаксонским поэмам, были обычны для шлема. Фигурка зверя могла быть или реалистичной, как на шлеме из Бенти-Грейндж, так и стилизованной. На гребне шлема из Саттон-Ху, несомненно, изображено животное, но плоское и похожее на змею, но с кабаньей головой. Вепрь символизировал силу, ярость и решительность. Возможно, владелец шлема надеялся, что все эти качества перейдут к нему. Кроме того, фигурка дикого кабана служила талисманом, призванным защитить владельца от ран. Гребень шлема из Саттон-Ху обеспечивает достаточно надежную защиту, так как предохраняет голову человека от ударов, направленных сверху вниз.

Мечи и саксы

Меч в эпоху англосаксов означал высокий статус владеющего им воина. Часто меч передавался от отца к сыну, символизируя собой родовую честь. Знаменитые воины владели не менее знаменитыми мечами. Беовульф добыл свой меч Грунтинг в битве с матерью монстра Гренделя. Имя меча, вероятно, означает «крикун» или представляет собой подражание звуку клинка, рассекающего воздух. Позднее Беовульф обзавелся другим мечом — Недлингом — принадлежавшем прежде гетским королям. Название этого меча, вероятно, свидетельствует о том, что меч успешно перерубал гвозди.

Мечи имели широкий клинок, обоюдоострый, характерной для северо-запада Европы формы. Подобные мечи использовались вплоть до XIII в. Клинок ранних англосаксонских мечей был прямым, лишь слегка заостряясь к концу. Клинок большинства мечей имел в ширину 4–5 см. Со временем клинки приобрели почти треугольную форму, имели острый конец, но у основания по-прежнему имели ширину около 4,5 см.

Клинки ковались с использованием ковальной сварки. Эта технология появилась около II в. Полосы стали разной твердости скручивались в жгут, после чего ковались молотом, до придания жгуту однородности. Менее дорогие клинки скрывались из полосок стали, уложенных стопкой друг на друга. Это была более примитивная техника, восходящая к самому началу Железного Века.

Ножи-саксы с характерным клинком, заточенным только с одной стороны, могли иметь разную форму. Ранние образцы практически неотличимы от

Короткая кольчуга. Доспехи этих двух вооруженных мечами воинов выглядят довольно странно. Похоже, что это короткая кольчуга с короткими рукавами, но возможно, что данный доспех кожаный. Женская фигура слева символизирует собой «Роскошь». Рядом с ней трубач дает сигнал к бою.

континентальных ножей. Технология изготовления саксов была той же, что и у мечей, но с VIII в. у саксов исчезла головка на рукоятке. Позже рукоятка у саксов стала делаться исключительно из органических материалов. Самые маленькие по размеру саксы скорее были

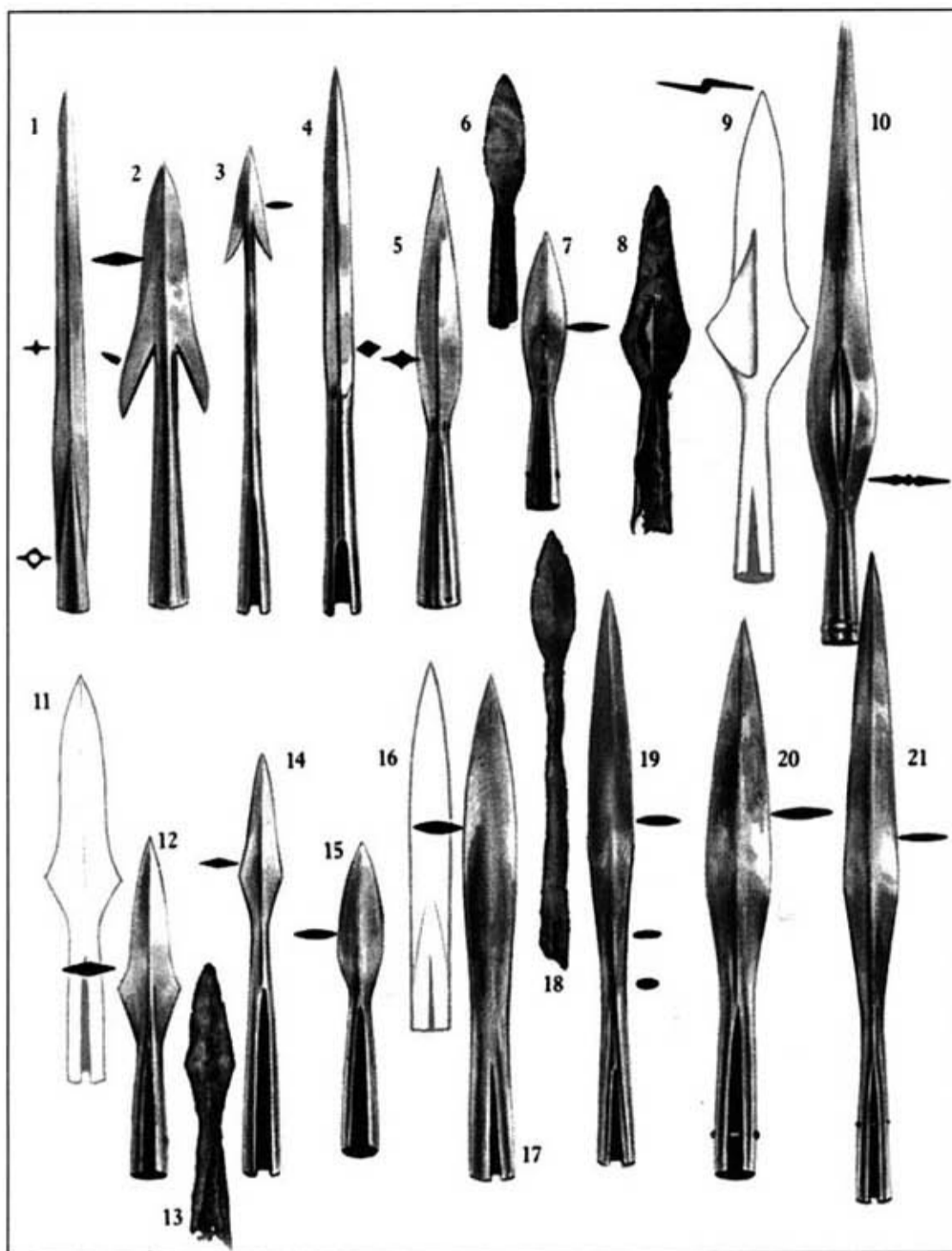
столовой принадлежностью, чем оружием. Только ножи с клинком длиннее 20 см подходили для охоты или войны. Некоторые саксы IX–X вв. имеют клинок длиной порядка 90 см, то есть это уже не ножи, а мечи.

Несмотря на свои мечты обзавестись хорошим мечом, подавляющему большинству англосаксонских воинов приходилось довольствоваться простым копьем. По-видимому, существовало метательное и колющее копье, а также промежуточный, универсальный вариант. Наконечники копий археологи находят в большом количестве, что позволяет точно датировать различные типы. В период вторжения англосаксов в Британию широко применялись два типа наконечников. Один с широким лезвием кельтского типа, другой представлял собой варварский вариант римского пилума, известный под названием ангон или бебра.

Ангон, найденный на территории дислокации германских гарнизонов в Британии периода римского владычества, а также ангон, относящийся к периоду англосаксонского владычества, представляет собой вариант римского пилума — тяжелого дротика. Наконечник у такого дротика характерный — наконечник и втулка крепления к древку соединяются между собой длинным прутком, изготовленным из железа. Этот пруток при попадании в цель должен был сгибаться, делая дротик одноразовым. Позднее от тонкого прутка отказались, и наконечник приобрел удлиненную форму.

Еще одна короткая кольчуга. Четыре фигуры представляют (слева направо): Эмоцию, Страх, Труд и Энергию. Страх изображен в виде воина, вооруженного копьем и щитом, а также облаченного в странные доспехи. Это может быть кольчуга, а может быть куртка из звериных шкур. Обратите внимание на обмотки на ногах, колпак и застежку плаща у шеи. Все эти детали характерны для одеяния англосаксов X–XI вв.

Е: Наконечники копий

Наконечники E1 и E2 использовались предшественниками англосаксов примерно во время переселения их в Британию. Наконечник E1 имеет укороченную втулку и жесткое острие, которое в сечении представляет почти равноплечий крест. Этот наконечник может соответствовать наконечнику фрамеи, описанной Тацитом, как универсальное германское копье. В Беркшире обнаружен наконечник E3, относящийся к V в. Это наконечник ангона, германской модификации римского пилума. Наконечники E5, E6 и E7 относятся к типу листовидных наконечников. Наконечник E5 в сечении имеет ромбическую форму, тогда как сечение наконечника E7 двояковыпуклое. Наконечник E6 небольшой с минимальной по длине втулкой. Вероятно, он предназначался для дротиков. Наконечники E8, E9 и E10 относятся к раннему типу, вышедшему из употребления уже к VI в. Наконечники E8 и E9 имеют гофрированную конструкцию. Длинный листовидный наконечник E10 имеет две узкие борозды в нижней части острия.

Наконечники E11 и E12 характерны для Скандинавии V–VI вв. и имеют норвежское происхождение. Наконечники E13 и E14 с треугольным острием и ромбическим сечением. Такого типа наконечники преобладали в поздний период. Короткий мощный наконечник E16 мог принадлежать копью, которое использовалось в конном бою. Однако это предположение имеет мало доказательств, возможно, что данный наконечник лишь со временем послужил прообразом для наконечников рыцарского копья. Наконечник E18 имеет длинную узкую втулку и широкое листовидное острие. По своей форме этот наконечник сравним с континентальными образцами VI–VII вв. Подобные наконечники находят в основном в Англии. Возможно, они импортировались сюда или изготавливались на месте по импортным образцам. Длинные наконечники E19, E20 и E21 относятся к VI в. но просуществовали и после искоренения язычества в Британии. Они походят на наиболее распространенные типы копий викингов и обнаруживаются по всему ареалу расселения англосаксов. С IX в. эти наконечники становятся основным типом англосаксонских копейных наконечников.

Все наконечники изготавливались по одинаковой технологии. Они имели продольное ребро жесткости и две режущие кромки. Ребро жесткости создавалось ковкой раскаленной

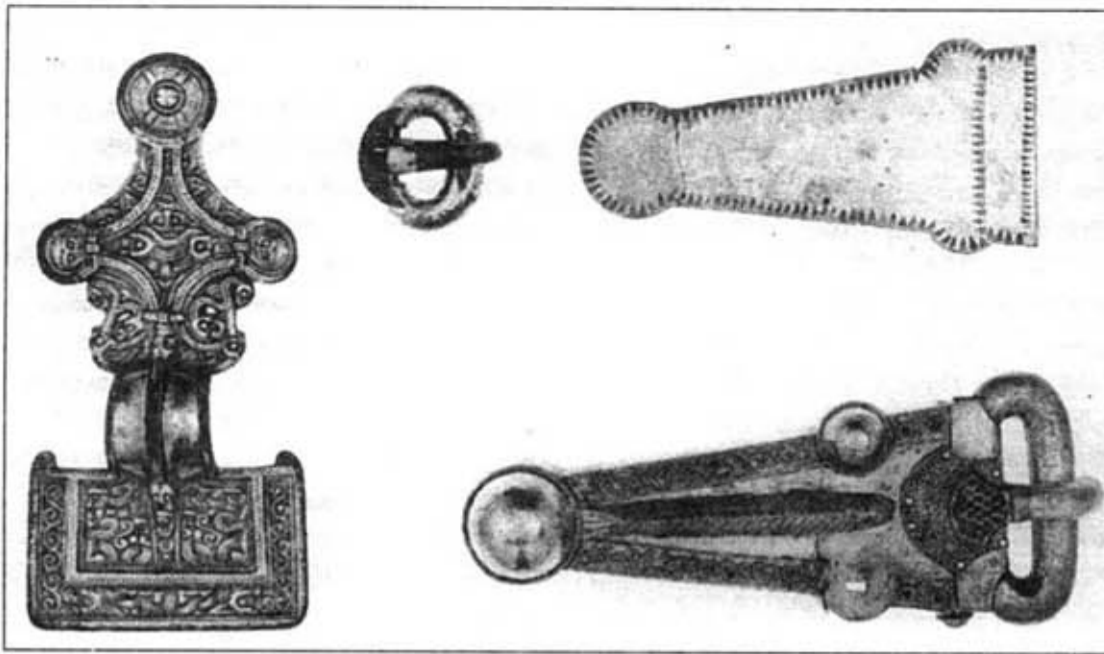
до желтого цвета заготовки. Удары наносились попеременно по поверхностям острия, уложенного на кромку наковальни. Плоские наконечники без ребра жесткости ковали вертикальными ударами по заготовке, уложенной на рабочей плоскости наковальни.

Втулка создавалась следующим образом. Нижнюю часть наконечника расплющивали в плоский треугольный лист, который затем сворачивали. В результате получалась втулка с разрезом. Ширина и форма разреза могли колебаться в широких пределах. В некоторых случаях края разреза сводили вплотную и сваривали ковкой. Закрытые втулки получили широкое распространение под скандинавским влиянием в IX–XI вв. Более дешевые наконечники по-прежнему имели разрезную втулку, поскольку сваривание концов практически не влияло на прочность наконечника и служило скорее декоративным целям.

Копье с широким наконечником было более распространено, чем ангон. Выделяют две разновидности широкого наконечника: треугольный и листовидный. Листовидный наконечник имел двояковыпуклое сечение, а у треугольного наконечника имелись симметричные «крылья», выходящие назад на половину длины острия.

Щиты

Щиты собирались из деревянных планок, в поэмах обычно упоминается липовые щиты. Переднюю сторону щита обтягивали коровьими шкурами. В «Законах Ина» запрещалось использовать при изготовлении щитов овечьи шкуры, так как овечьи шкуры считались менее прочным материалом. В центре щита помещался железный умбон. Простейшие умбоны делались из плоского листа железа, разрезанного и согнутого в конус. Четыре отверстия позволяли крепить умбон к щиту. Англосаксонские умбоны всегда были железными, медь и золото использовали только для украшения. Более сложные умбоны встречались в начале и середине эпохи англосаксов. Они требовали больше времени на изготовление, но выглядели красивее. Щит из Саттон-Ху имеет прообразом модель из центральной Швеции, или импортирован непосредственно из Швеции. Для англосаксонских щитов он уникален, так как имеет кант из мягкой латуни. По-видимому, это был парадный, а не боевой щит. Кант имелся и у большинства англосаксонских щитов, но он был или железным или кожаным.

Крундейлский клад был обнаружен в Кенте. Он датируется 650 г. В состав клада входят детали одежды состоятельного тана. Эти изделия сделаны из серебра и золота, выполнены в технике клуазоне. На золотой пряжке в гнездах закреплены гранаты. Рыба на пряжке — христианский символ. Брошь считается изготовленной в Восточной Англии, она украшена эклектичной смесью языческих узоров и креста.

Кольчуги

Хотя в старо-английской литературе есть множество упоминаний о кольчугах (byrnes), до нас дошел только единственный экземпляр кольчуги, обнаруженный под Саттон-Ху. Эта кольчуга изготовлена обычным способом, из металлических колец, каждое из которых соединено с четырьмя соседними. Необычность кольчуги заключается в том, что заклепки, которыми соединяются концы колец, в данном случае медные. Другие дошедшие до нас кольчужные фрагменты, в частности, бармица шлема из Коппергейта (VIII в.) собраны из колец, соединенных железными заклепками. При этом в шлеме из Коппергейта каждый второй ряд кольчужной бармицы собран из штампованных неразъемных колец. Помимо литературных источников мы практически не имеем свидетельств о том, что англосаксы носили кольчуги ранее конца X в. К XI в., если верить изображению на гобелене из Байе, королевские хускарлы все имели кольчуги.

Луки

Лучники в англосаксонских армиях были малочисленны. На гобелене из Байе среди англосаксов изображен единственный лучник. Изображение еще одного англосаксонского лучника находим на Франкской шкатулке. В начале IX в. законы Каролингов требовали от франков совершенствоваться в стрельбе из лука, но никаких аналогичных англосаксонских законов не зафиксировано. Генрих Хантингдонский при-

водит ремарку Вильгельма Завоевателя, который отмечает, что саксы «не знают как пользоваться луком». Хотя эта ремарка очевидно неточна, она доказывает то, что англосаксы не слишком полагались на луки, а предпочитали вести рукопашный бой. Любой тан, наверное, умел стрелять из лука, но считал его охотничьим, а не боевым оружием.

Луки англосаксов представляли собой большие луки северо-западного типа, в длину доходили до шести футов. Для изготовления луков использовали тис и ясень. Для изготовления луков использовалась центральная часть ствола или ветки подходящей толщины и длины. Древки стрел делали из тонких побегов. Тетиву делали из льна, свивая льняные волокна в шнур с петлями на концах.

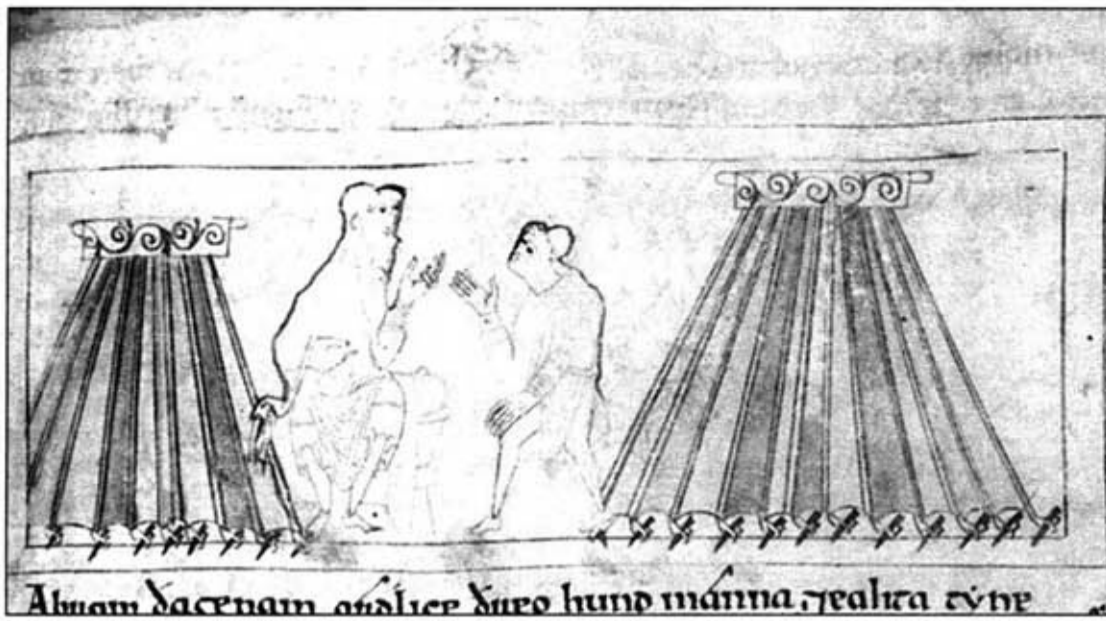
Пряжки ремней и ювелирные изделия из Бархем-Даун, Кент. Эти детали датированы VII в. Среди находок обнаружена одна римская монета, к которой припаяно ушко, превращающее монету в талисман. Нитка керамических и костяных бус.

Описывая одеяния германских воинов, Тацит ссылается на книгу Цезаря «О Галльской войне». Цезарь сообщает, что варвары или не носят одежды вовсе, или носят одеяния, пошитые из звериных шкур. Тацит пишет, что в бою варвары, вооруженные дротиками, действовали нагими или одетыми в один короткий плащ. Он подчеркивает, что легкая одежда или ее полное отсутствие позволяет варварам активнее двигаться. Полная или частичная нагота для многих воинов была делом чести, связанным с клятвами, данными тому или иному божеству. Повседневная одежда варваров была немногим тяжелее и состояла из плаща, застегиваемого металлической пряжкой или закальваемого иглой. Более состоятельные варвары могли позволить себе ношение нижнего белья.

Англосаксы в Британии были гораздо богаче континентальных германцев, поэтому они носили больше одежды, в том числе тканой из шерсти. Но и в этом случае англосаксонская мода была очень консервативной. Покрой одеяний напоминал образцы, носимые германцами.

Плащи

Большинство англосаксов носили плащи. Застежки плащей часто встречаются в соответствующих культурных слоях. Ранние застежки представляли собой крестообразную деталь, выгнутую таким образом, чтобы между корпусом и шпилькой можно было пропустить ткань плаща. Позднее появились

Англосаксонские палатки. В походе таны жили в такого рода палатках. Палатки могли иметь цветные панели.

округлые застежки. Очевидно, у саксов в ходу были несколько иные застежки, чем у англоv.

Плащи имели прямоугольную форму. Размеры доходили до 2,5 м в длину и 1,5 м в ширину. Будучи обернут через плечо, плащ свисал примерно до колен. У многих плащей имелся декоративный тканый кант.

Рубахи

Рубахи шили из шерстяной ткани. Обычно рубаху перепоясывали так, чтобы край подола был выше колен. Без поясного ремня подол мог свисать до икр. О покрое рукавов историки спорят, так как на рисунках того времени рукава изображались складчатыми. Некоторые считают, что рукава были очень длинными, достигающими до кончиков пальцев, а складки возникали из-за того, что рукава собирали на запястье. Другие историки считают, что рукава были нормальными, а складки на рисунке — это просто художественная условность.

Горловина рубахи была круглой или квадратной, имела разрез, затягиваемый шнурком либо застегиваемый на пуговицу или пряжку. Цвет одежды мог быть любым, хотя англосаксы предпочитали чистые оттенки. Обнаруженные в болотах Шлезвига матерчатые изделия указывают на то, что континентальные германцы предпочитали носить ткани в клетку.

Штаны и обувь

Пара штанов обнаружена в болоте Торсберг в Дании. К штанам подшиты носки, для удобства

надевания на лодыжках имелись разрезы. К X в. в моду вошли леггинсы или чулки. Голени обматывали матерчатыми ремнями на подобие обмоток. Старо-английское слово *wininga* означает именно такие ремни. Обмотка давала двойную выгоду. Прихваченные штаны меньше изнашивались, так как не цеплялись при ходьбе за кусты, а также защищали от холода и грязи. Особенно полезными обмотки были в походе.

Англосаксонские таны готовы к бою. Они сняли плащи, а вместо колпаков (или на колпаки) надели шлемы. Длинные рубахи перепоясаны. У воина справа классический набор предметов тана X в.: копье, меч и щит. Воин слева вооружен топором, саксом и щитом.

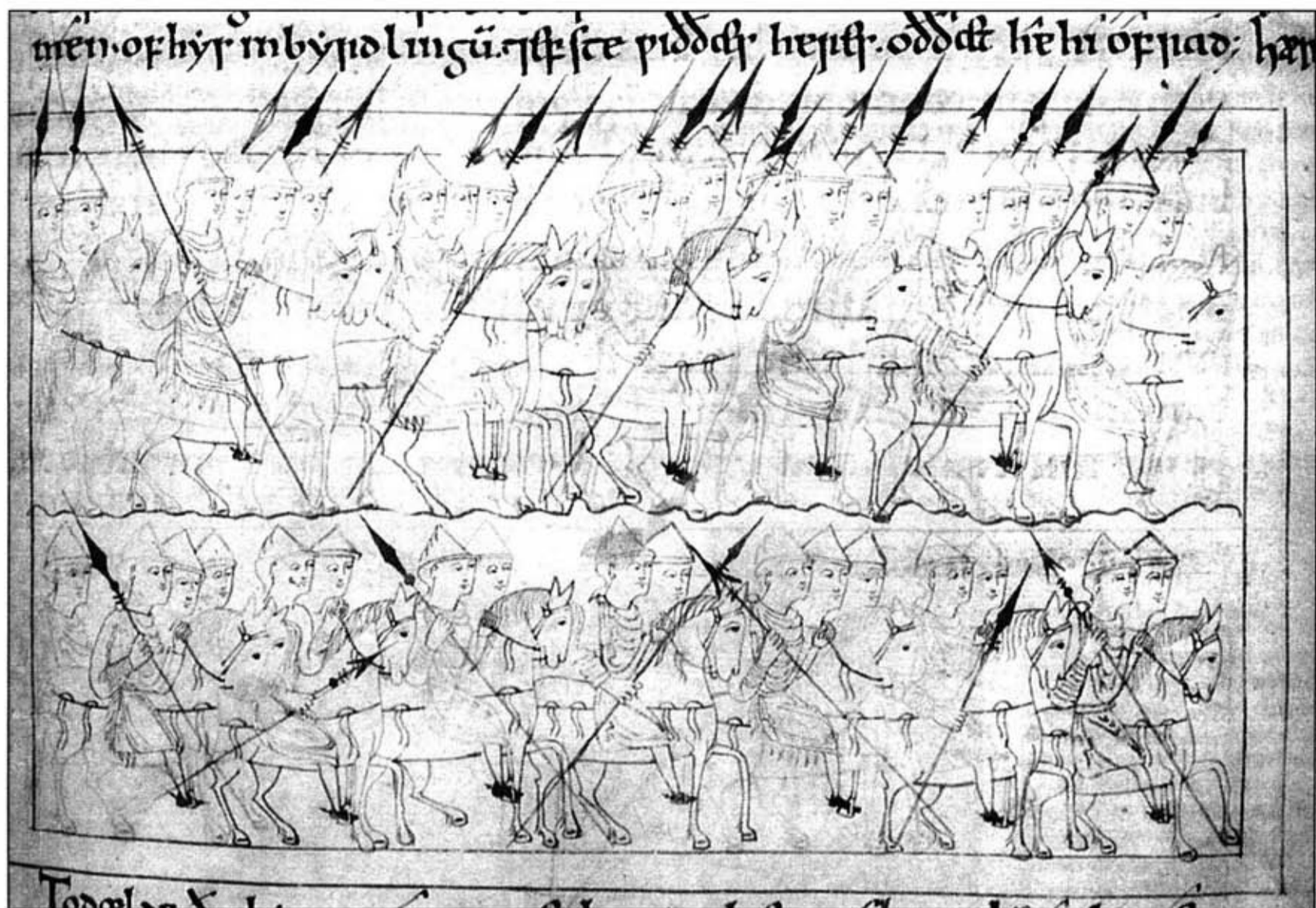
Сохранились немногочисленные остатки англосаксонской обуви. Известны также старо-английские слова *scoh*, *gesceo* и *switler*. Лучше всего сохранившиеся экземпляры имеют скандинавское происхождение и пошиты из коровьей кожи. Ремни также кожаные, обычно они были не шире 2,5 см. На конце ремня имелась пряжка из латуни. Таких пряжек обнаружено больше чем ремней, так как они лучше противостоят коррозии.

Головные уборы

Англосаксонские манускрипты X–XI вв. часто изображают воинов в характерных, заломленных вперед шапках. Подобный головной убор в наши дни иногда называют фригийским колпаком. Подобный головной убор был отличительной особенностью англосаксонского воина. Но есть несколько проблем. Многие англосаксонские иллюстрации скопированы с каролингских и византийских оригиналов. В этих государствах подобный головной убор означал статус свободнорожденного. Возможно, англосаксонские художники изображали эти шапки на головах танов, подчеркивая их социальное положение. С другой стороны, возможно, таны в действительности носили «фригийские колпаки», демонстрируя свой статус.

В некоторых манускриптах показано, что колпак имел гребень, который долгие годы интерпретировали как характерную особенность англосаксонского головного убора. То, что такие гребни встречались почти исключительно в иллюстрациях библейских сюжетов, почему-то в расчет не принималось. Возможно, иллюстраторы изменяли головной убор, пытаясь придать иллюстрации архаичный вид. В византийских рукописях такие гребни изображались на шлемах древних греков. Представление о гребне, как элементе старинного головного убора, в последствии дало такой странный эффект в западноевропейских манускриптах.

Нам неизвестно о том, из каких материалов изготавливались англосаксонские колпаки. То, что подобные головные уборы носили и в бою, позволяет предположить, что делали их из достаточно прочного материала, возможно из кожи. Но, может быть, это были удобные матерчатые или фетровые колпаки.

Конные таны в походе, манускрипт XI в. Воины не готовы немедленно вступить в бой, при них нет щитов, доспехов, они облачены в дорожные плащи. Мягкие конические головные уборы вызывают споры у исследователей, которые не могут определить материал, из которого пошиты колпаки.

Повседневная жизнь

«Когда они не ведут войну, они проводят время, занимаясь охотой, но чаще всего просто бездельничают, едят и спят. Для мужчин нет регулярных занятий кроме войны. Все заботы по дому лежат на женщинах, стариках и слабых. Они проявляют какую-то противоречивость в характере. Одновременно они любят бездельничать и ненавидят мирную жизнь».

Так описал Тацит образ жизни германских воинов. Хотя эти строки написаны за четыре столетия до покорения англосаксами Британии, они вполне применимы к образу жизни англосаксонских воинов. Занятие сельским хозяйством считалось низким делом, недостойным воина. Сами воины предпочитали проводить свободное время охотясь или сидеть без дела, есть, спать или пьянствовать с друзьями.

Позднее, когда установились постоянные поселения англосаксов, многие таны стали заниматься сельским хозяйством. Провинциальные таны, имевшие пять дворов, следили за ведением работ на своей земле, а также могли лично участвовать в уборке урожая. В ранний

и средний период войны из *hearthweru* проводили в большом поместье.

Жизнь в большом поместье

Большое поместье (*heall*) было центром владений любого сюзерена. Это был дом самого лорда и его наиболее верных воинов, которые служили телохранителями и компаньонами. Здесь сосредотачивалась вся социальная активность. В большом поместье лорд и его таны ели, пили, обсуждали события, спорили и иногда дрались. Связи между жителями укреплялись за счет совместного участия в празднествах, подарков лорда и слушания воинственных песен.

Чтобы получить представление о королевском большом поместье, достаточно съездить в Йеверинг в Нортумберленде, где идут раскопки поместья одного из королей Берниции, относящегося к раннехристианскому периоду. Главное строение обнаруженного комплекса и есть большое поместье. В здании имелся большой зал, в центре которого был сооружен очаг. Длинные прямоугольные столы и скамьи (*medubene*) устанавливались на время еды и убирались на время сна. На сон, если судить

по доступным источникам, отводилось всего несколько часов. Матерчатые ширмы позволяли отгораживать углы. Жены короля и его танов жили в отдельных покоях вместе со служанками. Младшие воины *hearthweru* (известные под названием *geoguth*) и холостые старшие таны жили в самом поместье. Ветераны (*duguth*), имевшие жен и земли, жили или в отдельных зданиях или в собственных поместьях.

Рядом с большим поместьем в Йеверинге находится уникальный «амфитеатр». Он состоит из расположенных ступенями скамей на 120 мест. Вероятно, это было место, где король Берниции обращался с речами к своим людям. Размер этого амфитеатра позволяет нам оценить размеры армии этого достаточно состоятельного короля, жившего около 600 г. Вокруг большого поместья располагались небольшие здания амбаров, флигелей и мастерских, а также языческие капища. Среди этого комплекса построек столицы Берниции королевские таны жили, питались, развлекались, тренировались и готовились к предстоящим войнам.

Королевский двор X в. в Чеддаре, в Сомерсетсе, походил на комплекс из

Йеверинга, но включал в себя христианскую церковь. Двор позволял вместить около 300 человек военной свиты.

Наиболее известное описание жизни в большом поместье дано в поэме «Беовульф». Точная дата составления этой поэмы неизвестна, очевидно, она долгое время существовала в устной форме, прежде чем была записана. Лингвистический анализ позволяет отнести записанный вариант поэмы к периоду правления мерсийского короля Оффы (около 780 г.). Поэма повествует о подвигах Беовульфа, родственника и тана короля Гигелакка, правившего шведским племенем гетов. Известно, что Гигелак погиб в 521 г. во время набега на территорию племени гетваров, обитавшего в районе Рейна. Хотя сюжет поэмы «Беовульф» полумифичен, в ней можно найти множество реалий, относящихся к Англии VIII в.

Первые подвиги Беовульф совершил неподалеку от большого поместья датского короля Гротгара, которое располагалось, по-видимому, неподалеку от города Лейре в современной Дании. Большое поместье Гротгара имело собственное название — Георот. В поэме сказано, что поместье украшали позолоченные резные статуи, это место славилось по всему скандинавскому миру. Георот подвергался нападениям монстра по имени Грендель, который приходил в ярость от звуков человеческой деятельности. По ночам Грендель являлся в поместье и убивал воинов, спящих на скамьях. Когда Беовульф поразил Гренделя, нападения на поместье продолжила еще более кошмарная мамаша монстра. Если учесть, что поэму читали танам, коротающим долгие зимние вечера в подобных больших поместьях, то надо думать, что поэма относилась к разряду литературы в стиле «хоррор».

Еда, пища и развлечения

Пища обитателей большого поместья была богата протеинами и состояла в основном из мяса. Мясо обычно варили в общих котлах, подвешенных на цепях к стропилам над очагом. Цельные туши также могли жарить на открытом огне, обычно вращая их на металлическом вертеле. Колбасы, изготавливаемые из конины, назывались *mearhaessel*. Хлеб был распространен и,

«Давид и Голиаф», библейский сюжет из англосаксонского манускрипта XI в. Возможно, в составе англосаксонских армий было некоторое количество воинов, вооруженных пращами. Но это, несомненно, были простолюдины, поэтому о них нет упоминаний в текстах. Голиаф изображен в коническом шлеме, у кольчуги разрезы спереди и сзади, облегчающие посадку в седло. Обратите внимание нижний фрагмент рисунка. Давид, стоя с Голиафа кольчугу, добывает того кинжалом.

по-видимому, имел ритуальную ценность. Само английское слово *lord* происходит от старо-английского *hlaford*, то есть *loaf ward* — «хранитель караваев». Это значит, что владетель поместья лично распределял хлеб среди своих гостей. Столовые принадлежности обычно ограничивались одним ножом, представлявшим собой уменьшенный вариант сакса. Ложки (*metesticca*) делались из рога, дерева, кости или металла. Вилки англосаксы не знали.

Алкоголь играл большое значение в жизни танов. Больше всего ценился мед — напиток изготавливаемый из меда. Позднее старо-английское слово *medu* стало означать любой алкогольный напиток. Солодовый эль (*mealthealoth*) был другим излюбленным напитком. Спиртное пили из кубков, сделанных из рогов, украшенных металлическими деталями. Стекло использовалось высокопоставленными лицами.

В староанглийских поэмах часто говорится, что воины участвовали в общественных пирах. Место человека за столом определялось его социальным статусом. Воины щепетильно относились к тому, куда их сажают, время от времени стараясь продвинуться ближе к главе стола. Старшие сторонники сидели рядом с королем. Расположение воинов за столом соответствовало их построению на поле боя. Ближайшим родственникам и знатым гостям мог прислуживать сам хозяин, выражая тем самым свое гостеприимство.

Праздники, часто чрезмерные, обычно занимали сразу несколько дней и ночей. Это было одно из средств, позволяющих удержать людей вместе. Во время застолий обсуждались текущие проблемы и принимались решения (хотя, решения все же пересматривались на трезвую голову). Во хмелю воины часто давали хвастливые обещания, которые потом приходилось выполнять. Хотя даже в опьянении воины старались следить за языком, чтобы не пообещать чего лишнего. Пьяные ссоры и драки были обычным делом. Как правило, ссоры позже разрешались в поединках до смерти одного из участников.

Игрища

Время, свободное от пиров, таны проводили, занимаясь охотой.

Охота позволяла развивать навыки, полезные в бою. Дичью служили волки, кабаны, олени, зайцы, выдры и бобры. Охоту на кроликов начали практиковать только после прихода норманнов, когда на традиционную охоту были наложены ограничения. Главным охотничьим оружием было копье. Наиболее искусные охотники выходили на кабана, вооруженные щитом и мечом. Охотничьи собаки изображены на гобелене из Байе.

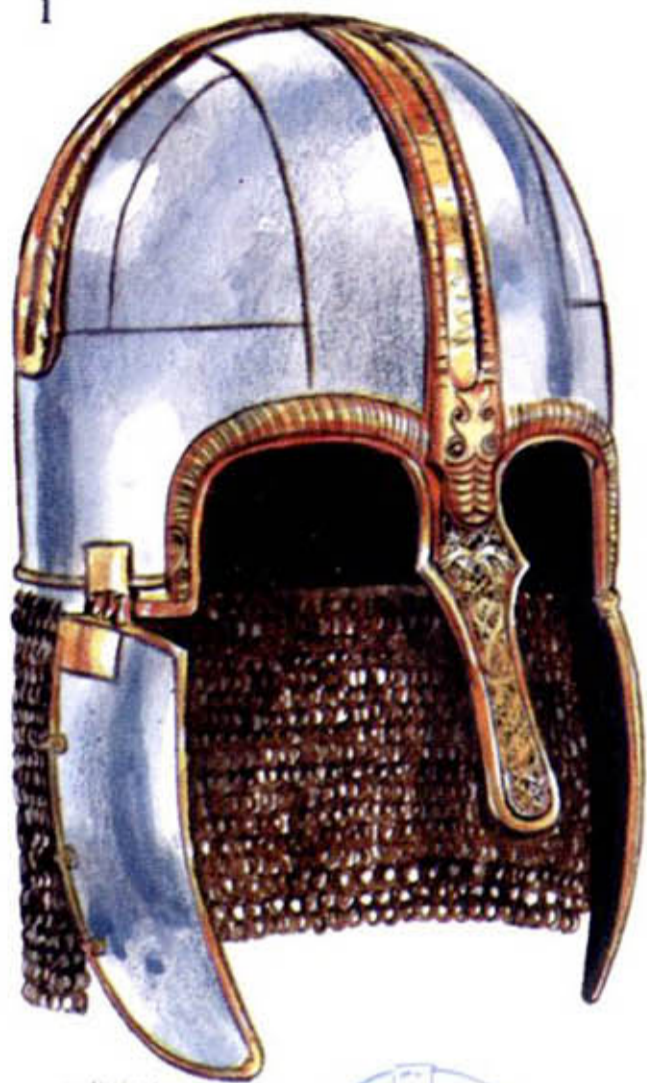
Популярностью пользовалась и соколиная охота. Особенно часто ей предавались во время походов, скрашивая с ее помощью монотонные будни походной жизни. Некоторые воины, возможно, брали с собой соколов и в бой. В поэме «Битва при Малдоне» говорится, что ближайшие воины Элдормана Бирхтота выпустили соколов перед самым началом боя.

Кроме того, к удовольствию обитателей поместий существовали настольные игры. Среди них следует упомянуть

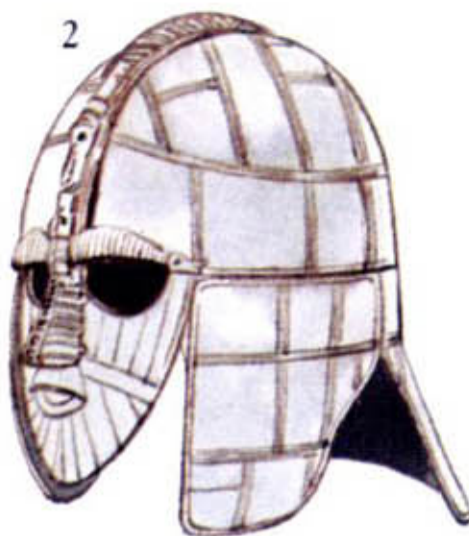
Гибель Этельгера в битве при Винведе, 655 г.

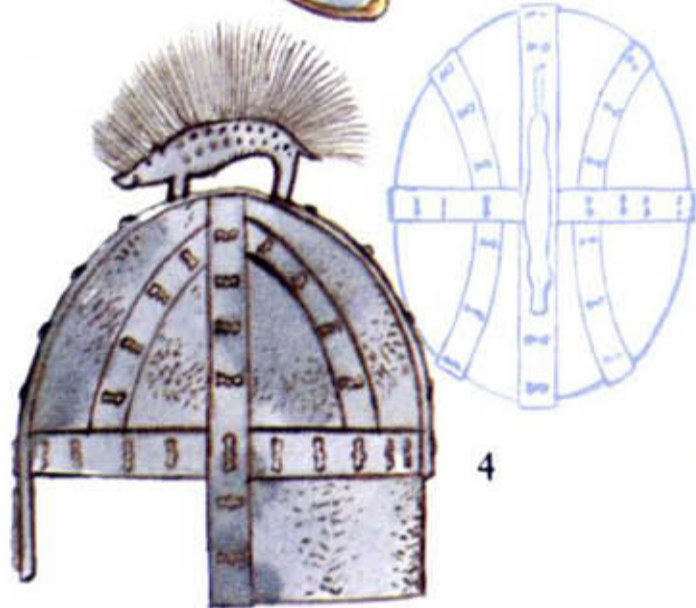
1

2

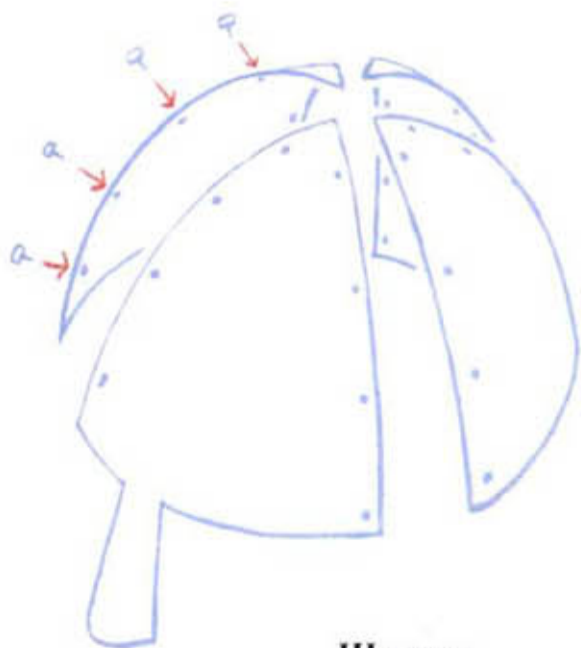
3

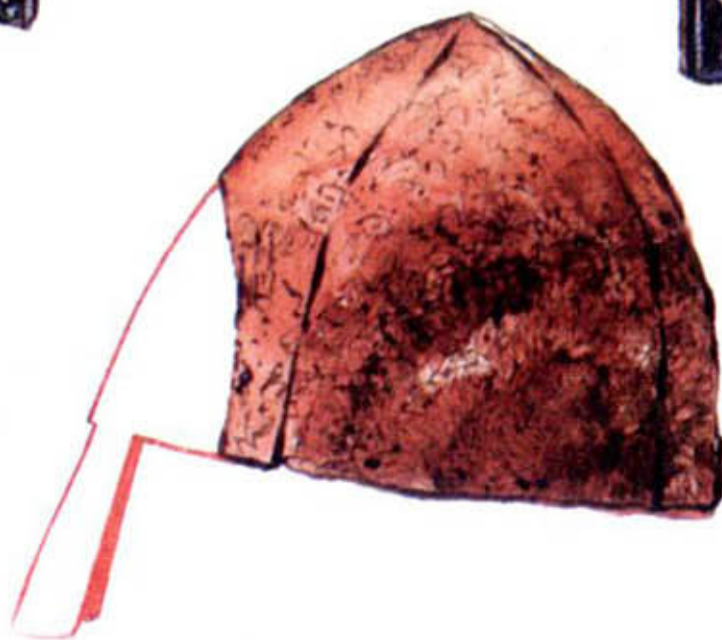
4

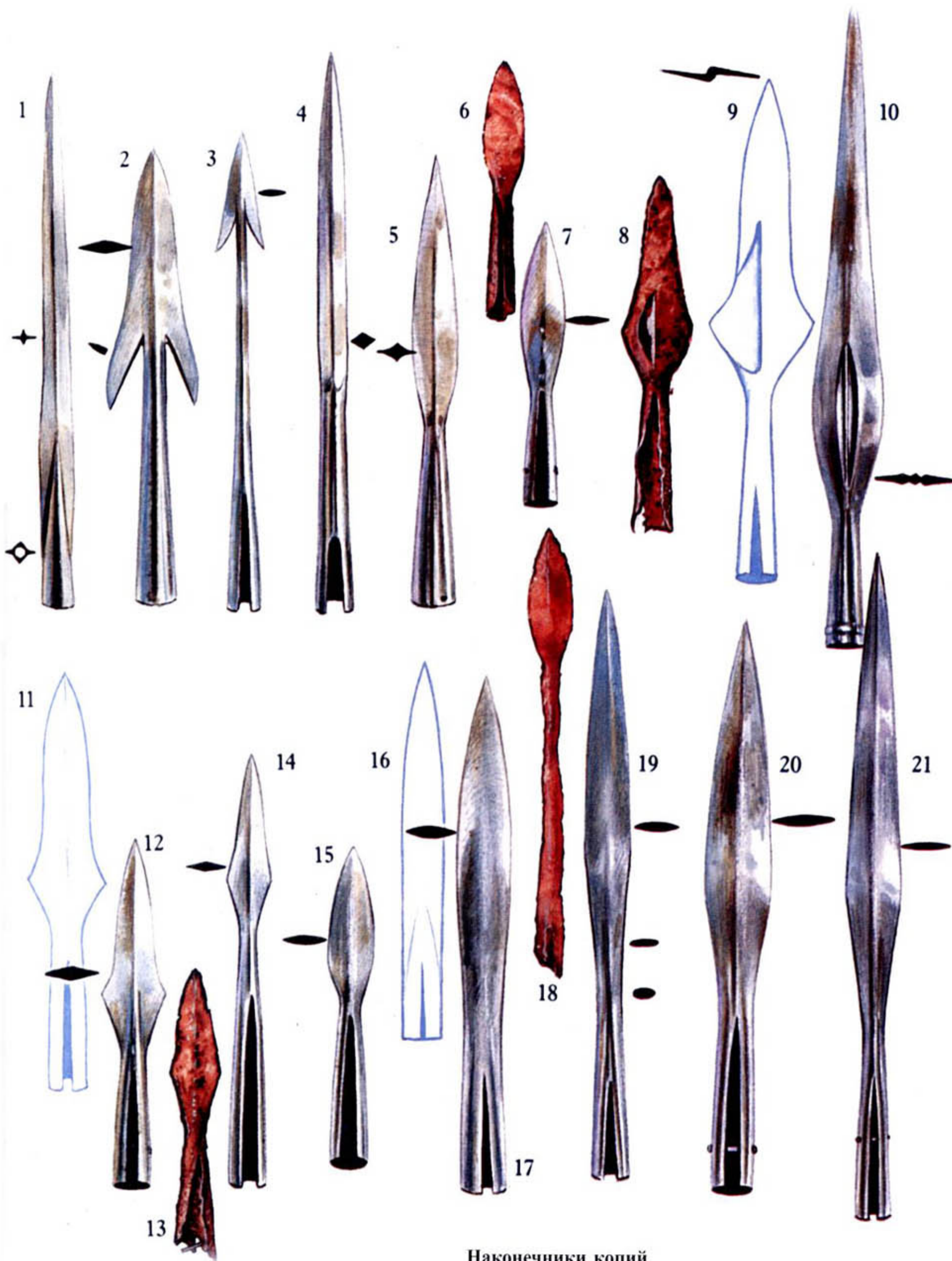
5

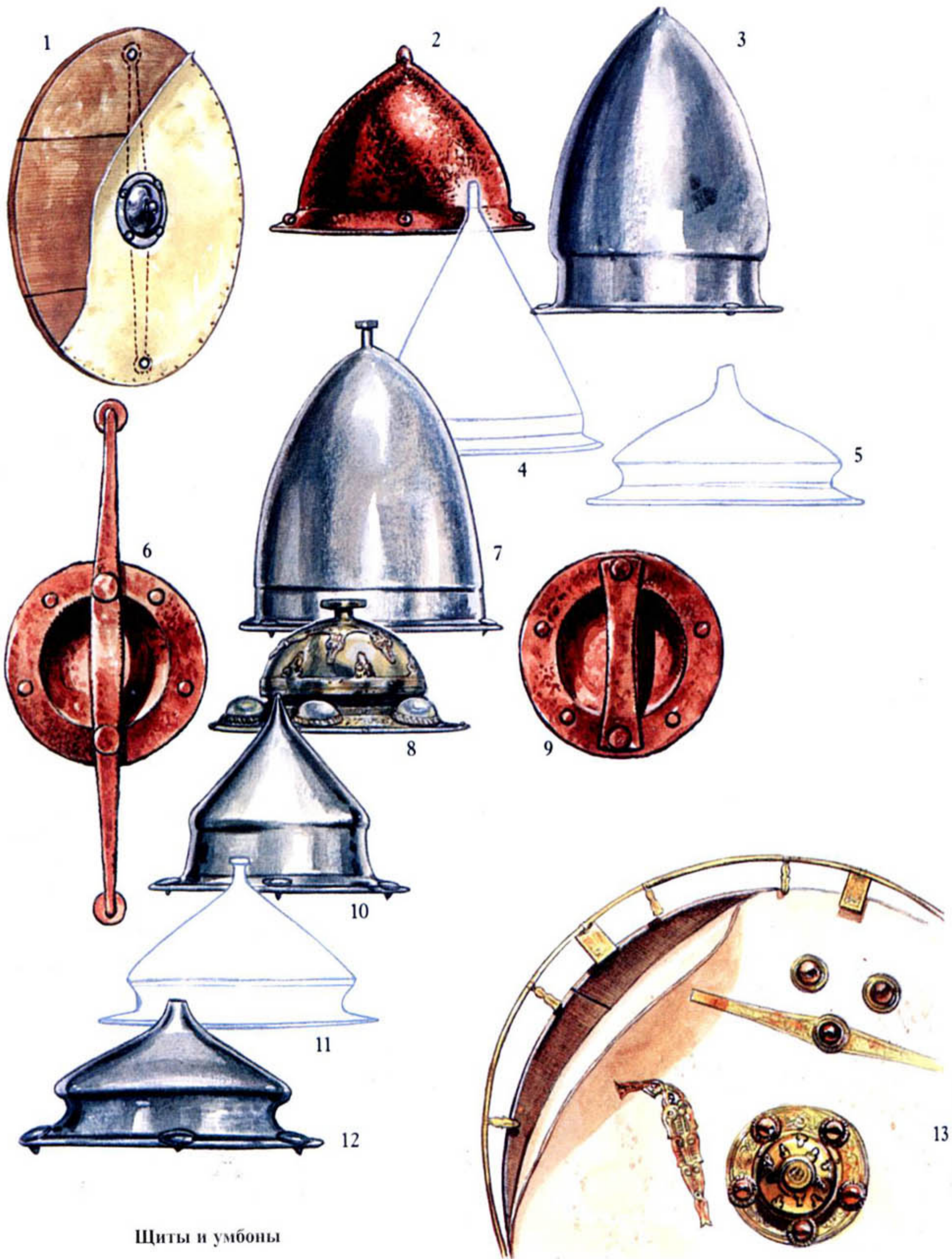
6

Шлемы

Наконечники копий

Щиты и умбоны

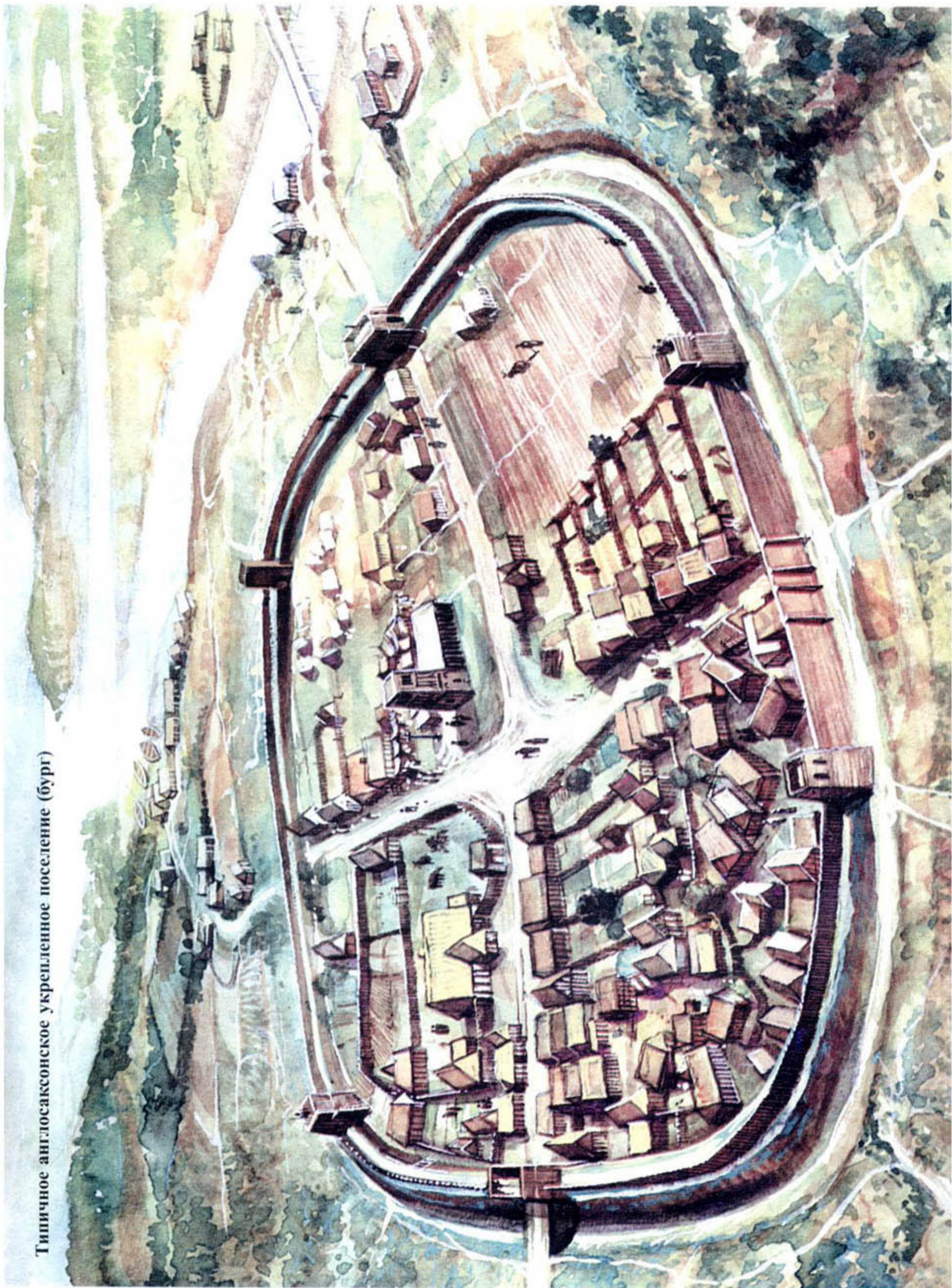

Мечи и саксы

Подготовка ополчения

Типичное англосаксонское укрепленное поселение (бург)

Битва при Анредсвелъде, 892 г.

Серия снимков, показывающая применение пращи. Простое и дешевое оружие, праща должна была быть известна англосаксам. Ее могли использовать бедные ополченцы, не способные обеспечить себя более дорогим оружием.

триктрак, а также nine-man's morris и fox-and-geese. В шахматы англосаксы играли редко, эта игра была популярна среди викингов. Набор игровых фигурок, изготовленных из конских зубов и украшенных медными деталями, обнаружен в языческом англосаксонском захоронении в Фаверсхеме, графство Кент. Для какой игры использовались эти фигуры неизвестно. Тацит пишет, что германцы любят играть в кости. Насколько эта игра была распространена среди англосаксов нам не известно.

Поэмы и загадки

Англосаксонские язычники были полуграмотны. Хотя существовал рунический алфавит (futhork), но на практике он использовался лишь для подписей и магических заклятий. Грамотность была распространена среди христианских монахов, которые пользовались латинским алфавитом. Тем не менее, руны продолжали использоваться вплоть до конца англосаксонского периода.

Средний тан вряд ли был способен прочесть поэму вроде «Беовульфа». Скорее всего, стихи по памяти читали бродячие сказочники, которые зарабатывали себе на жизнь чтением наизусть различных историй. Чтение поэмы было большим событием в поместье. Кроме развлечения подобные поэмы имели и педагогическое значение, давая воинам

образец для подражания в реальной жизни.

Другой популярной формой были стихотворные загадки. Некоторые из них были довольно похабные, хотя встречались и вполне пристойные. Обычно загадывались части воинской экипировки или орудия труда. Интересный пример загадки находим в «Экзетерской книге»:

«Я отшельник, раненый железом,
битый оружием, уставший от войны,
посеченный клинками. Я часто вижу
войну,
ожесточенный бой, где никто не может
и не спасет, кроме меня.

Прежде чем я рассыплюсь на куски.
Изувеченный острыми и твердыми
клинками,

Бейте меня, рукоделие кузнеца.

Я сохранию верность на все время
полной ненависти схватки.

Никто из людей

Не найдет лекарственных трав для
того, чтобы заживить мои раны,

Которые прибавляет мне каждый
день и ночь».

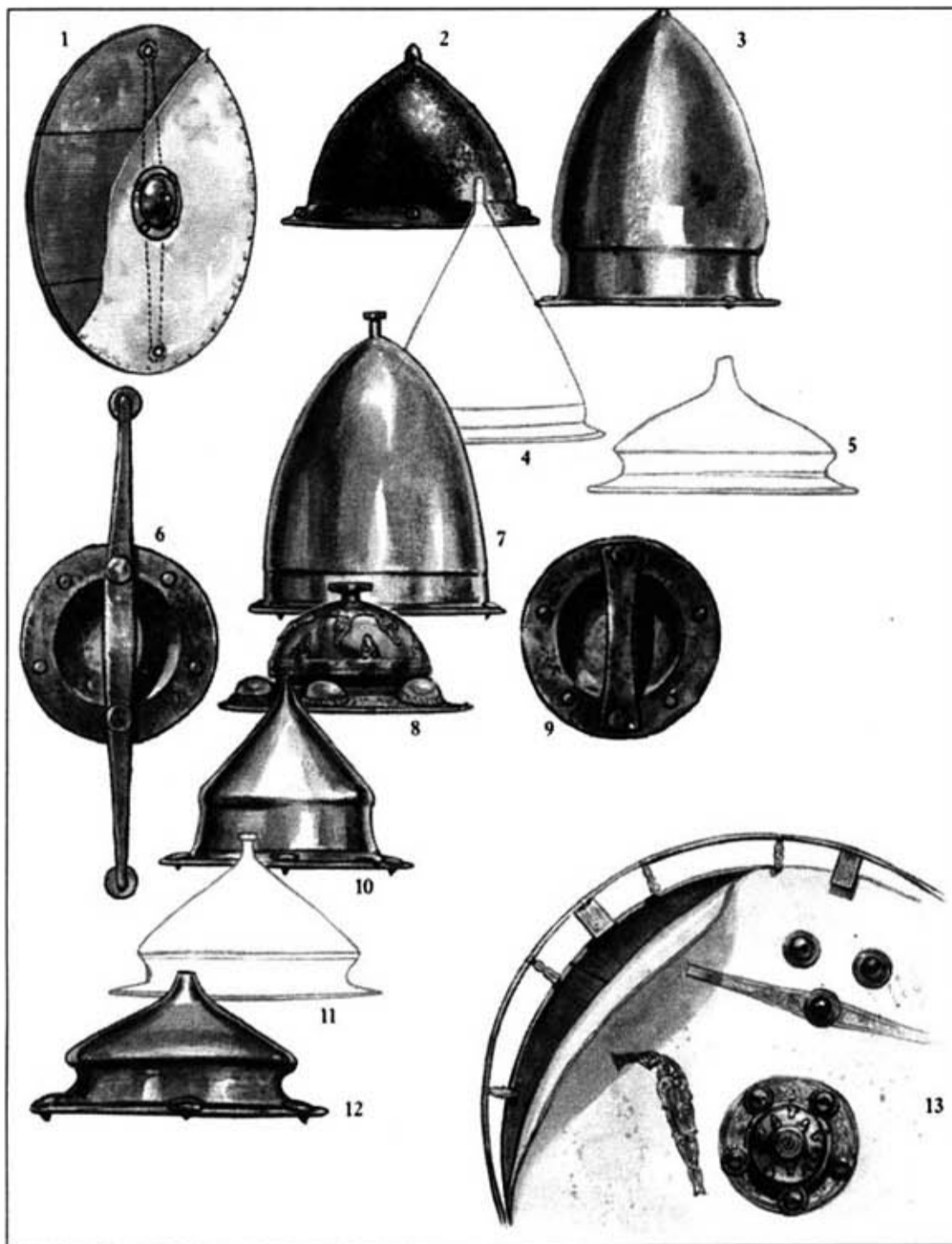
Ответ этой загадки — щит. Известно множество загадок, несколько сотен из них приведены в «Экзетерской книге», хотя не все сопровождаются ответами.

Для тана, которому скоро предстоит
уходить в поход, большое поместье с его

очагом, избытком спиртного и сердечными друзьями, было очень по душе. Беда Достопочтенный приводит высказывание одного из воинов короля Эдвина, который сравнивает жизнь человека с полетом птицы через поместье, освещенное огнем в зимнюю ночь. За стенами царит тьма и бушует буря, а поместье — единственное подходящее место для достойного человека.

В походе

Мы не знаем подробностей того, как формировалось ополчение. Без сомнения лишь то, что решение о формировании ополчения принимал король или ealdorman. Известие о начале войны королевские гонцы разносили по всему королевству. О таких гонцах (horswealas) упоминается в «Законах Ина». В случае чрезвычайной опасности ополчение созывалось с помощью сигнального огня, который разводился на вершине господствующего холма. Подобный способ извещения о мобилизации в последний раз применялся в 1588 г. при приближении к Англии Непобедимой Армады. Сигнальные огни были известны англосаксам и использовались, например, для связи во время вторжения датчан в 1066 г. Об этом рассказывается в «Хронике англов и саксов».

жающая дракона. Округлые детали над умбоном закрывают шляпки гвоздей или заклепок, которые удерживают на месте концы длинной центральной рукоятки, а также крепят концы ремня, с помощью которого щит носили в походном положении за спиной.

Формирование армии

Ополченцы сходились к точке сбора. В каждой местности существовал свой традиционный пункт, где ополчение собиралось из века в век. К сожалению, мы знаем лишь о нескольких таких пунктах. Один такой пункт, использованный Альфредом в его кампании 878 г., находится в Экбрихтестане, рядом с Селвудом на границе Гемпшира и Беркшира. Здесь собиралось ополчение из этих двух графств.

Члены избранного ополчения, которые в большинстве своем были танами и состоятельными крестьянами, приходили к точке сбора. Ополченцы, собираемые в одной местности, обычно служили в составе одного отряда. Когда к месту сбора прибывал командующий, он устраивал смотр войску.

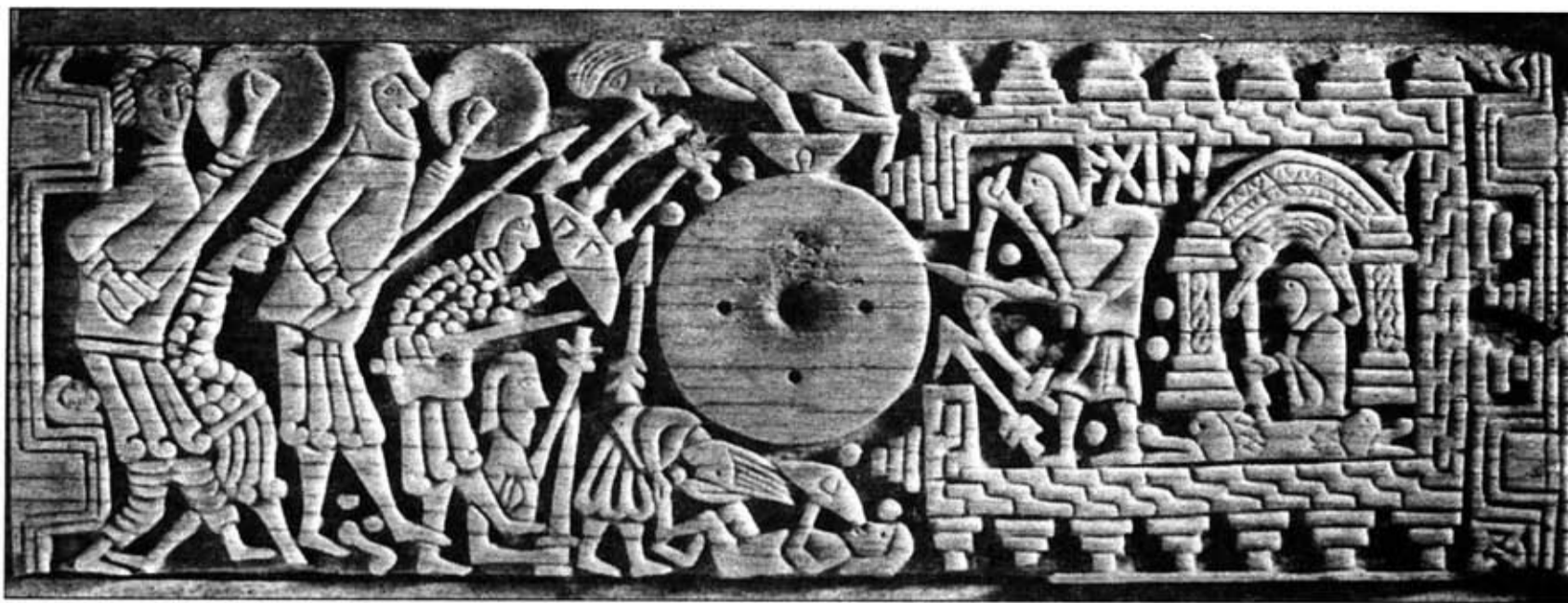
В империи Каролингов обязанность следить за тем, чтобы все воины войска были соответствующим образом вооружены, лежала на дворянине уровня графа. В "Capitulare Aquisgranense" (801–813) подчеркивается: «И граф лично должен убедиться в том, что каждый воин имеет копьё, щит, лук с двумя тетивами и 12 стрелами... нагрудник или шлем». Резонно предположить, хотя никаких записей не сохранилось, что и в Англии существовала соответствующая должность проверяющего экипировку и вооружение, которую занимал кто-нибудь из первых танов.

Как сказано в беркширской части «Земельной описи»: «Если кто не явится в созываемое ополчение, он теряет право на всю свою землю, которая переходит к королю». Избежать потери земли можно было, уплатив 40 шиллингов штрафа лорду, которые шли на наем заместителя. Если лорд не мог нанять на 40 шиллингов заместителя, он, в свою очередь, передавал эти деньги королю.

Закончив формирование, отряды отдельных графств шли на соединение с войском короля. По мере продвижения по своей территории отдельные отряды объединялись друг с другом. Одна дорога на западе центральной Англии называется Fyrdstraet. По-видимому, через нее шел сбор ополчения. Служба в ополчении обычно длилась 60 дней, по прошествии которых ополченец был волен вернуться домой.

Г: Щиты и умбоны

На рисунке F1 показана конструкция щита, применявшегося англосаксами. Круглое тело щита набрано из трех липовых досок — легкой, но прочной древесины, удобной в обработке и не склонной к раскалыванию. Планки соединяются между собой деревянными пальцами. Сведения о многослойных щитах вызывают сомнения. Известные щиты набирались в один слой. Дополнительно сегменты щита соединялись между собой удлиненными концами рукоятки (F6). Подобная конструкция рукоятки появилась под скандинавским влиянием. Рукоятка соединялась с умбоном, а также крепилась по концам заклепками. Существовал также укороченный вариант рукоятки (F9), который использовался с облегченными щитами малого диаметра. В целом на протяжении эпохи диаметр щита увеличивался, хотя всегда имели место индивидуальные колебания. Диаметр известных щитов колеблется в пределах от 46 до 76 см. Снаружи щит обтянут слоем кожи, которая увеличивает общую прочность и живучесть конструкции. Кожа закреплена на щите гвоздями. Умбон изготавливался из железа, имел выпуклую форму и служил для защиты кисти руки. Размеры умбона составляли 11–15 см в диаметре и 8–15 см в высоту. Умбоны, изображенные в центральной части иллюстрации, использовались до VIII в. Позднее датировка оружия затруднена, так как с принятием христианства англосаксы отказались от практики курганных захоронений. Умбоны F3, F4 и F7 имеют форму «сахарной головы», их высота больше диаметра в самой широкой части. Некоторое исключение составляет умбон F2, у которого фланец не перпендикулярен продольной оси, а расположен к ней под углом. Благодаря этой мере умбон имел повышенную прочность и более привлекательный внешний вид. Большинство умбонов украшены декоративным диском, закрепленным на вершине: F7, F8 и F11. Умбоны F12, F5 и F4 первоначально также были украшены дисками, но в земле соединение между умбоном и диском разрушилось, поэтому диски до нас не дошли. Щит из Саттон-Ху (F13) имел ряд уникальных особенностей, в том числе железный кант. Металлический кант вдоль края щита совершенно нехарактерен для англосаксонского периода, да и по Европе в то время встречался нечасто. Умбон железный, покрыт позолотой. На наружной поверхности щита закреплена накладная деталь, изобра-

Крышка «Франкской шкатулки», VIII в. Вероятно шкатулка изготовлена в Нортумбрии. Сюжет заключается в том, что человек по имени Эгил (следует из рун) обороняет свой дом, отстреливаясь из лука. Один из нападавших имеет шлем, похожий на шлем из Коппергейта. Другие нападающие облачены в кольчуги и длинные рубахи.

Снабжение и тыловое обеспечение

Каждый солдат отправлялся на службу, имея при себе запас провианта для себя лично. Однако армейское оснащение приходилось перевозить на вьючных животных и телегах. В телеги запрягали коней или быков, легкие повозки тянули вручную. Нонкомбатанты, сопровождавшие армию, занимались обозом, а кое-что из грузов несли сами. На это намекает анекдот, записанный Бедой. После битвы при Тренте в 679 г. Имма, воин разбитой нортумбрийской армии, переоделся простолудином и представился рабочим обоза.

Города, лежащие по ходу маршрута, должны были обеспечивать армию провизией. Обязательство содержать армию лежало также на церковных и королевских землях. Неизвестно, приобреталась ли провизия или попросту реквизировалась. В одном позднем исландском источнике сообщается, что ополчение в Йоркшире жило или на открытой местности или в занятых поселениях.

Таны использовали для ночлега ближайшие деревни, но имели при себе и палатки, которые назывались старо-английским словом *teld*. Упоминания палаток встречаются достаточно часто. В ходе Брунабургской кампании 937 г. ополченцы организовали ложный лагерь, а сами расположились в стороне, введя в заблуждение норвежцев. Палатки изображены и в некоторых англосаксонских манускриптах X–XI вв. Одна-

Члены колчестерского общества исторической реконструкции строят стену из щитов. Вооружение достаточно разнообразно и включает в себя копья, мечи и топоры. Щиты разного диаметра, но в пределах разброса, определенного по археологическим находкам.

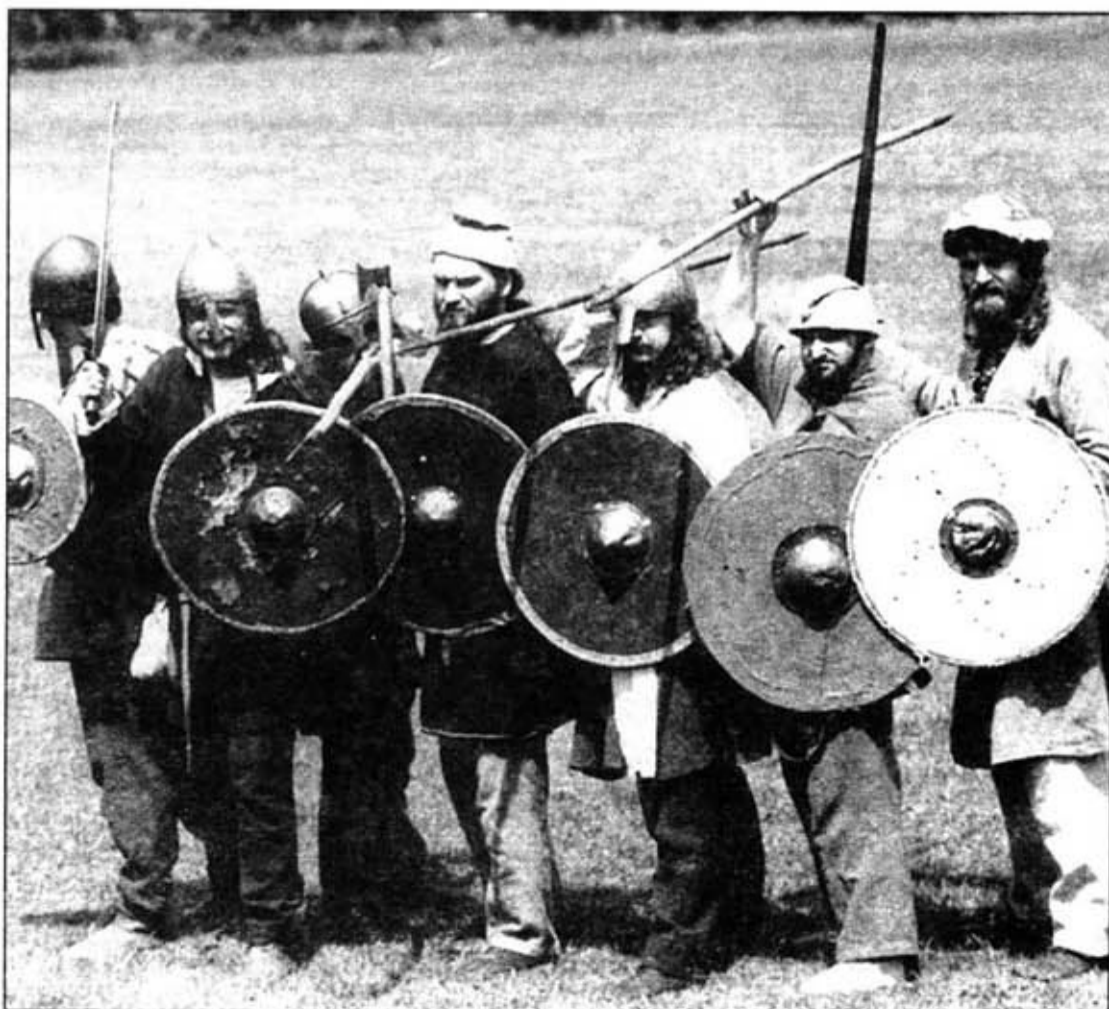
ко, эти рисунки имеют образцами рисунки из континентальных книг, поэтому можно думать, что показаны не реальные палатки, а их условное художественное изображение.

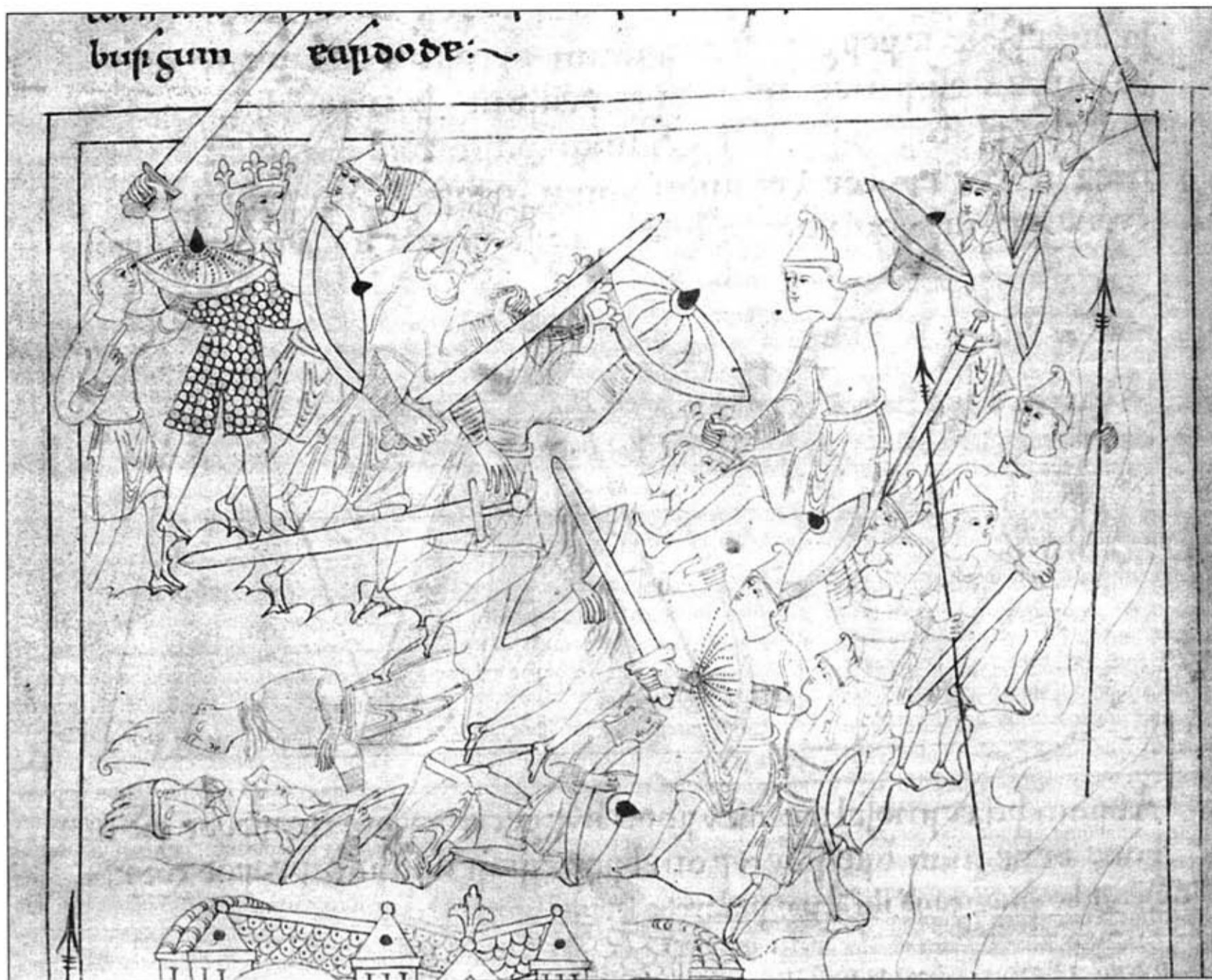
Разбив лагерь в чистом поле или вокруг деревни, солдаты раскладывали общие костры, на которых готовили себе еду. Крестьяне выступали в роли слуг. Воины отдыхали, производили мелкий ремонт своей экипировки и одежды. Если оставалось время, его использовали для оттачивания навыков ведения боя, возможно, проводилась своего рода строевая подготовка. Если стоянка затягивалась, лагерь мог быстро превратиться в палаточный город.

Расширенный призыв

Серьезной проблемой для англосаксонских командующих было удержание армии в полевых условиях на долгий период. Таны и крестьяне неохотно служили долгое время, особенно в отрыве от своих домов и ферм. Закон определял срок службы в 60 дней. Когда этот период завершался, ополченцы имели право разойтись по домам независимо от того, закончилась кампания или нет.

Альфред Великий сумел в какой-то мере устранить эту проблему. В «Хронике англов и саксов» под 892 г. говорится, что Альфред разделил ополченцев на две группы, которые сменяли

друг друга в поле. В результате, сократив численность ополчения вдвое, Альфред сумел в два раза удлинить срок существования своей армии. Единственное исключение из этого правила составляли ополченцы, служащие в составе гарнизонов.

В первый раз такая схема формирования ополчения оказалась не слишком эффективной. В 893 г. английская армия разбила и блокировала остатки датской армии на острове в устье реки Колн в Эссексе. Однако, вскоре закончился срок службы, и ополченцы быстро разошлись по домам, прежде чем на выручку подоспела вторая армия. В результате датчане благополучно вырвались из окружения. Последний случай подобного разделения ополчения отмечен в 920 г.

Разрушения, вызываемые армией

В целом, армия на марше причиняла минимальный ущерб дружественной территории. Система снабжения армии была достаточно налажена. Заметное исключение имело место в 1006 г. во время действий против крупного набе-

Битва, англосаксонский манускрипт XI в. Обращает на себя внимание большое количество коронованных особ. Это объясняется тем, что рисунок выполнен на библейскую тему. В кольчугу облачен только единственный воин, и тот король. Воины в большинстве своем чисто выбриты и носят стилизованные колпаки и характерные рубахи. Тонкие копья со странными наконечниками изображены в художественных традициях империи Каролингов. Крайний справа воин, вероятно, пытается дезертировать с поля боя, после того, как его король убит.

га викингов. В «Хронике англосаксов» написано:

«Когда король приказал всему народу от Уэссекса до Мерсии собраться на службу и вести боевые действия против датчан на протяжении всей осени... Армия викингов постоянно уходила от нас, а английские ополченцы причиняли народу большие неприятности, сравнимые с разорением от неприятеля».

Это разорение, вызванное своей армией, объяснялось тем, что часть районов отказалось снабжать армию необходимым.

Викинги, атаковавшие Ипсвич в 1010 г., имели целью занять сборный пункт местного ополчения. В результате ополчение было рассеяно прежде чем его удалось собрать. Серия таких операций в сочетании с некомпетентным руководством англосаксонскими армиями привели к тому, что к концу 1010 г.

региональные ополчения не могли координировать свои действия на уровне выше уровня графства. В 1013 году датская армия короля Свейна уже полностью снабжалась деньгами и провизией в английских королевствах. В 1016 г. Эдмунд Железнобокий, сын Этелреда Неразумного, попытался сформировать народное ополчение, но провинциальные ополченцы отказались идти в бой, если король лично не будет присутствовать в войске вместе со своим отрядом и лондонским гарнизоном. Разочарование в англосаксонских королях привело к тому, что в 1016 г. таны приняли в качестве короля Англии Кнута. Так на троне утвердилась датская династия.

Скорость движения на марше

Кампания 1066 г. дала любопытные сведения относительно скорости пере-

Группа англосаксов отражает конную атаку норманнов, закрепившись на вершине холма. Эпизод битвы при Гастингсе. Прежде считалось, что эти воины без доспехов были плохо оснащенными крестьянами. Однако вооружены воины достаточно неплохо: копья, удлиненные щиты, топоры и даже мечи, что позволяет предположить, что это члены избранного ополчения или даже таны.

мещения армий по Британии. Армия короля Гарольда, состоявшая в основном из хускарлов, выдвинулась из Лондона к Стемфорд-Бриджу в Йоркшире, провела там крупное сражение и вернулась в Гастингс в Суссексе всего за один месяц. Даты этих событий приведены в «Хронике англов и саксов», поэтому можно достаточно точно определить скорость движения армии на марше.

Во второй неделе сентября 1066 г. король и его хускарлы прибыли в Лондон, где их встретила новость о том, что норвежский король Гаральд Хардрада только что вторгся в пределы Британии, намереваясь занять Йорк. Немедленно Гарольд Годвинсон «выступил на север, двигаясь день и ночь, собирая по доро-

ге ополчение». Насколько задержал Гарольда сбор ополчения неизвестно. К 25 сентября армия Гарольда внезапно напала на норвежцев у Стемфорд-Бриджа и одержала над противником решительную победу. Таким образом, путь в 200 миль был пройден всего за 12 дней, то есть суточный переход составлял в среднем 17 миль.

Пешие воины Гарольда не имели возможности отдохнуть. 28 сентября герцог Вильгельм Нормандский высадился на побережье у Певенси. Сколько времени весть о высадке нового противника шла до Йорка можно только предполагать. Но уже 14 октября Гарольд двинул свою армию на Гастингс. Переход в 240 миль был проделан за

14 дней. Снова среднесуточный переход составил 17 миль.

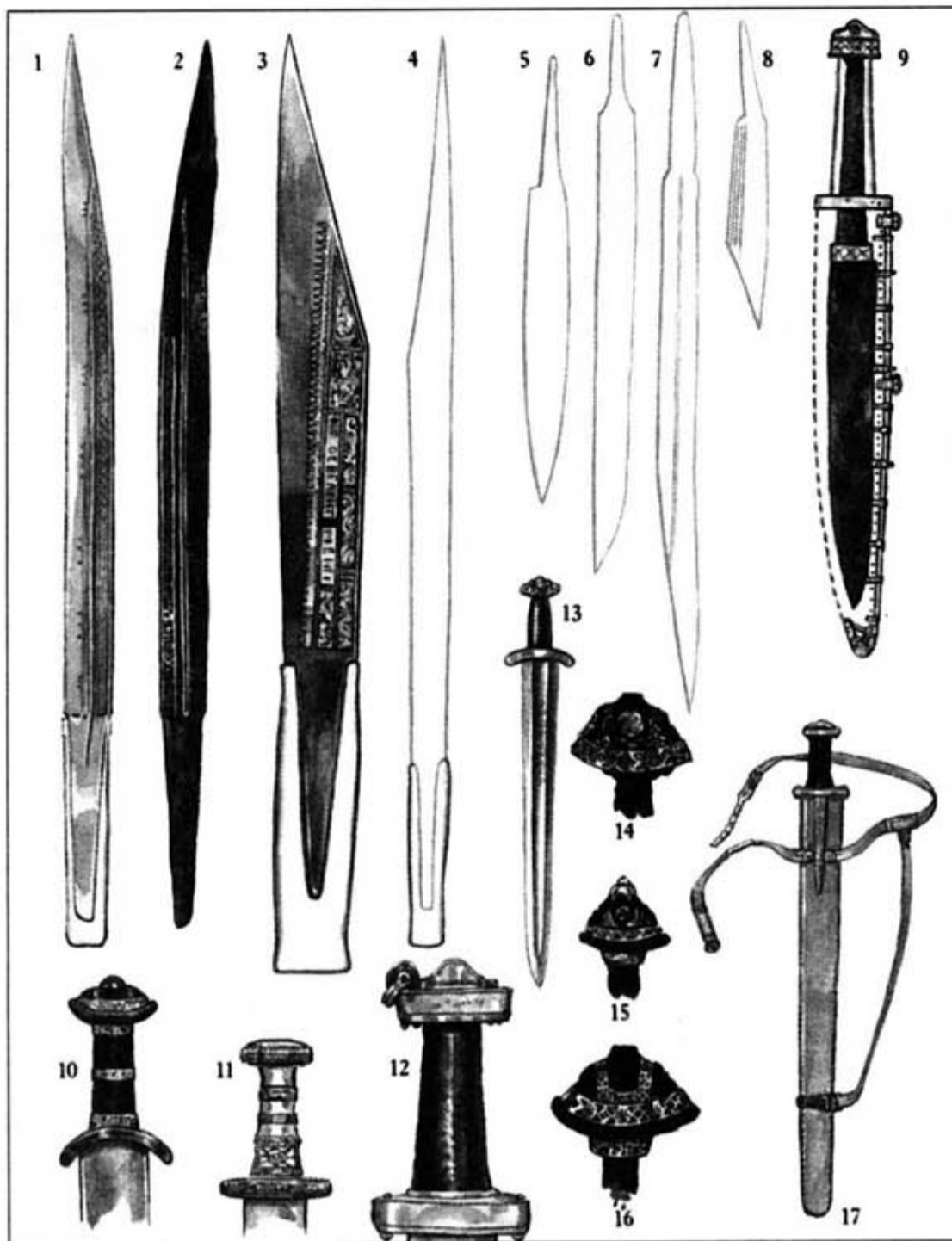
Это очень хороший темп, который до появления бензинового двигателя было трудно превзойти. Косвенно скорость перемещения армии позволяет предположить, что хускарлы использовали лошадей для переездов и перевозки грузов. Поскольку ополчение не отстало от хускарлов, логично предположить, что и ополченцы располагали лошадьми.

Тан в бою

Англосаксонские поэмы, например «Беовульф», содержат в себе на удивление мало подробностей в описании сражений. Имеющиеся описания очень

Король Гарольд Годвинсон (крайний справа) в битве при Гастингсе. Рядом с ним вооруженные копьями хускарлы и знаменосец. Узсескское знамя представляет собой дракона. Щиты утыканы стрелами. Одна из стрел попала Гарольду в глаз. Плотность стрельбы позволяет предположить, что норманны уже были осведомлены о боевой ценности массового применения лучников. Действительно, норманнские лучники во многом предрешили исход битвы. На нижней части рисунка показаны мародеры, стаскивающие с убитых кольчуги и собирающие шлемы и мечи.

G: Мечи и саксы

В верхнем ряду изображены ножи-саксы (*seaxes* или *saxes*). Они имели клинок характерной формы, заточенный с одного края и с характерным вырезом на противоположной кромке. Ножи могли быть самой разной длины от 8 и до 90 см. Самые маленькие ножи использовались в качестве элемента столового прибора, а самые длинные уже могли считаться мечом. Рисунки G1 и G2 — две стороны длинного сакса, обнаруженного в Баттерси. На рисунке G2 показано современное состояние клинка, покрытого темной патиной из-за долгого пребывания в воде. На рисунке G1 изображена реконструкция как самого клинка, так и утерянной рукоятки.

Наиболее интересные саксы украшены инкрустацией в виде рун. Эта инкрустация обычно изготовлена из медного сплава. Обычно рунами или делали какие-либо осмысленные надписи, или просто приводили все руны древнего алфавита (*futhork*). Медный сплав более устойчив к коррозии, чем сталь клинка, поэтому надписи до сих пор легко читаются. На рисунке G3 изображен сакс из Ситтингберна. Показано современное состояние клинка, но проведена реконструкция отсутствующей рукоятки. Этот сакс заметно короче сакса из Баттерси. Клинок украшен именем его первоначального владельца — *Sigebereht*. На противоположной стороне клинка имеется имя его изготовителя — *Bioorhtelm*.

На рисунке G4 изображен еще один длинный сакс, обнаруженный под Литтл-Билингом. Саксы G5, G6, G7 и G8 представляют взятые из каталога Лондонского музея. В конце V в. — начале VI в. был изготовлен сакс G9, обнаруженный в районе Форда, Уилтшир. Этот сакс очень напоминает континентальные образцы, данный тип определен как тип I Уиллера или «франкский» тип. Украшения ножен и головка рукоятки из медного сплава. Они сохранились лучше, чем железный клинок, тогда как от рукоятки остались одни следы.

В нижней части рисунка показаны детали рукояток, характерные для северо-западных европейских мечей англосаксонской эпохи. G11 типичная рукоятка периода «Великого переселения народов». Подобные рукоятки характерны для мечей, изготовленных в период с III по V вв. Данные мечи уже выходили из употребления к моменту переселения англосаксов в Британию.

Меч G12 имеет головку эфеса, верхнюю гарду и нижнюю гарду собранные из отдельных деталей, а не литую или кованую как одна деталь. Подобные эфесы характерны для V–VIII вв. Мечи VI–VII вв. часто имели кольцо, закрепленное на эфесе. По-видимому, эта деталь носила церемониальный характер, ее использовали при принесении клятвы на мече. Меч был главным символом воина. Клятву на мече невозможно было нарушить не утратив чести. Возможно и другое толкование кольца. Оно могло играть роль своего рода ордена — награды за храбрость или верную службу.

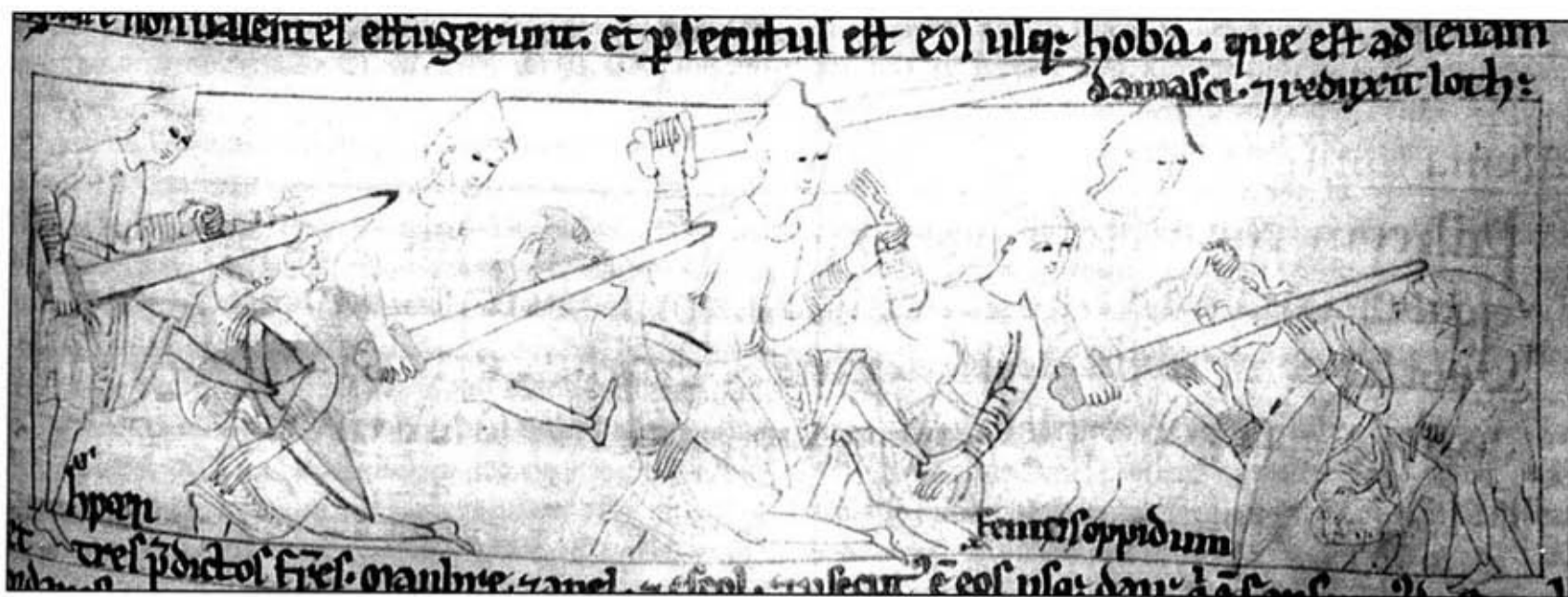
К концу IX в. рукоятки G12 уступили место рукояткам G10. Этот эфес реконструирован по находке, сделанной в русле реки Уитхем в Линкольншире. С X в. англосаксонские мастера переняли скандинавские технологии, но серебряные украшения на рукоятках G14, G15 и G16 сохранили характерные англосаксонские черты. Меч G13 также обнаружен в Уитхеме. На нем читается имя изготовившего его кузнеца — *Leutfrit*. Ножны и перевязь G17 представляют собой реконструкцию соответствующих деталей меча из Саттон-Ху. К сожалению, кожаные детали не сохранились, поэтому при реконструкции приходится полагаться только на дошедшие до нас металлические детали. Предполагая, что принадлежности меча из Саттон-Ху для своего времени не были слишком архаичны, можно считать, что нам известна конструкция ножен, использовавшихся в первой половине VII в.

Рукоятка — характерная деталь англосаксонских мечей. Хотя форма рукоятки сравнительно проста, ее конструкция была довольно сложной. Украшения рукояток мечей VI–VIII вв. изготовлены в виде орнамента, выполненного из драгоценных металлов. Применялись методы накладки штампованных листов, а также гравировка и инкрустация. О таких украшениях меча постоянно говорится в поэмах.

В VIII в. крестовина рукоятки стала делаться в виде одной литой детали, в отличие от архаичных наборных крестовин, сохранившихся на континентальных и скандинавских мечах. В IX в. скандинавское влияние в Британии резко усилилось и к X в. англосаксонские мечи отличались от скандинавских только деталями украшения.

стилизованы, чтобы иметь историческое значение. Однако, из этих описаний можно установить, что сам ход сражений был стилизован и подчинялся традиции.

Известен анонимный фрагмент, который условно называют «Битва при Мальдоне». Этот фрагмент посвящен сражению, имевшему место в 991 г. В сражении участвовала армия Эссекса и викинги. Кое-какую информацию можно почерпнуть и из других источников: «Хроника англо-и саксов», «Битва при

Конец сражения, манускрипт XI в. Победители убивают пленных, которые лишены оружия, за исключением щитов. Обратите внимание на англосаксонские мечи с трехдольными головками и характерные головные уборы. Волнистые формы головного убора у воина в центре свидетельствуют, что это колпак из кожи или ткани, а не конический шлем.

Англосаксонский воин без доспехов, но с тремя дротиками, «Латинская псалтырь». Англосаксы во многом копировали каролингские художественные образцы, поэтому судить о реалиях по англосаксонским миниатюрам надо с осторожностью.

Брунабурге», а также поэма «Бой при Финнсбурге». Но наиболее ценны описания битвы при Гастингсе, которые по подробности превышают все другие описания вместе взятые.

Тактические построения

Природа англосаксонских боевых построений не ясна. Континентальные германцы предпочитали строиться клином. По Тациту традиционное построение германцев — линейное, со стихийным формированием нескольких клиньев. Несомненно, клин был известен и в Британии, хотя чаще всего о нем гово-

рится в сагах викингов. Командующий армией занимал позицию во главе клина. Старо-английские слова со значением «командир» — *ord* и *ordfruma*. Другое значение слова *ord* — «точка». Таким образом, командир — это тот, кто занимает позицию во главе клина. По-видимому, построение клином было характерно для *heathweru*, а также для ранних, малочисленных армий. Менее обученные ополченцы использовали менее сложные построения.

Точно известно, что на поле боя ополчение действовало отрядами, а не общей массой. В «Хронике англов и саксов» постоянно упоминаются подразделения: «люди из Кента», «люди из Девоншира и Сомерсета». Иногда даже выделяются отряды крупных городов: Глостера, Оксфорда или Лондона. Люди, связанные земляческими узами и узами родства оказывали друг другу взаимовыручку в бою.

В «Хронике...» сообщается, что деление ополчения по территориально-административному признаку было не только организационным, но и боевым. Например, в 1010 г. в битве между элдорменом Ульфкителем и вторгшейся армией датчан ополчение из Восточной Англии дрогнуло, но ополченцы из Кембриджшира продолжали держаться. Ополченцы из одного района собирались вместе и продолжали вместе действовать в ходе кампании и сражаться в бою. К сожалению нам мало известно о размере и наличии тактических подразделений в составе территориальных отрядов ополчения. Возможно, что в качестве тактических единиц выступали те же сотни дворов и графства.

При описании боевого построения в поэмах обычно используется слово *scildburh* — буквально, стена из щитов.

Солдаты в первых шеренгах, без сомнения, были лучше оснащены, тогда как чем дальше стоял солдат, тем хуже было его вооружение и доспехи. *Scildburh* скорее представлял собой каре, чем прямую линию. Возможно, такой строй организовывали в обороне, чтобы иметь возможность отражать атаки с любого направления.

Гвардия действовала отдельно от ополчения. Вероятно, гвардию использовали на самых опасных участках, где хуже оснащенные и менее мотивированные ополченцы были ненадежны. Кроме того, возможно, гвардия образовывала первые шеренги перед ополчением. Однако, при Гастингсе королевские хускарлы держали оборону до конца, что свидетельствует о том, что они действовали как самостоятельный отряд.

В исландской «*Flateyjarbok*», которая не слишком надежный источник, сообщается, что хускарлы делились на два отряда. Один отряд дислоцировался в Лондоне, другой в Слессвике, неизвестном ныне городе, располагавшемся где-то в районе Йорка. Неизвестно, как действовали эти отряды в бою: вместе или раздельно. Братья короля Гарольда, Гирт и Леофвин имели собственные отряды хускарлов. На гобелене из Байе показано, что братья погибли в атаке, отдельно от Гарольда. Это позволяет предположить, что их гвардия действовала самостоятельно. С другой стороны, сообщается, что тела Гирта и Леофвина после боя были найдены неподалеку от тела Гарольда, что противоречит сказанному выше.

Управление и командование

Властная иерархия в бою была в принципе той же, что и в мирное вре-

Н: Подготовка ополчения

Известно, что в империи Каролингов ополчение регулярно собиралось на смотры, называемые *Marchfeldt*. Во время этих смотров проверялась готовность людей к войне. Не отмечено аналогичного обычая у англосаксов. Однако, должна была существовать система подготовки ополченцев. Основную подготовку проводили на местах, хотя, опять же, до нас не дошло никаких свидетельств о законодательном закреплении этой практики. Дополнительно ополчение готовилось во время сборов армии. Отряды ополчения подтягивались к месту сборов несколько дней. Это время использовалось уже прибывшими для повышения своего воинского мастерства. На иллюстрации изображена сцена подготовки уэссекского ополчения в период правления Альфреда Великого. Монарх сидит, наблюдая за тем, как два воина тренируются в метании дротиков. Эти ополченцы принадлежат к одной сотне — административному подразделению графства, которое сохранялось и в качестве организационной структуры ополчения. Призванные из одного района ополченцы держались вместе в походе и бою, ими командовал шериф, стоящий рядом с королем.

Во время похода англосаксонское ополчение жило в палатках. Конструкция англосаксонской палатки в целом напоминает конструкцию современной палатки. На двух стойках укладывалась поперечина. На эту раму накладывалась крыша палатки. В центре крыши мог быть рукав, в который вставлялась поперечина. По краям крыши были вшиты веревки, которыми крыша растягивалась и закреплялась на кольцах, вбитых в землю.

Ополченцы одеты в англосаксонские рубахи с длинными рукавами и облегающие леггинсы, похожие на чулки средневекового периода. У одного ополченца на ногах традиционные обмотки, у другого — гетры. Лучник стреляет из большого лука, попавшего в Британию из южных районов Ютландии. Колчан подвешен к поясному ремню.

мя. Если армию вел лично король, то он и осуществлял общее командование. Известны случаи, когда ополченцы отказывались воевать, если короля не было с ними. В ранний период ополчения графств возглавлялись олддерменами. К X–XI вв. власть олддерменов возросла настолько, что они контролировали уже несколько графств, поэтому получили возможность формировать самостоятельные армии под собственным командованием. В битве при Малдоне в 991 г., например, общее командование английской армии взял на себя Бирхтнот, ол-

дермен Эссекса. В результате командование графскими ополчениями перешло в ведение шерифов (*shire-reeves*). Командирами подразделений были таны.

В поэмах командующие англосаксонскими армиями представлены в виде «отцов солдатам», опытными людьми, которые ведут воинов в бой, вдохновляя их своим примером, занимающими позицию в первой шеренге, обращающимися к воинам с неизменной речью перед боем, и дающими в ходе боя советы, как лучше использовать оружие. В бою командиры демонстрировали чу-

деса храбрости, постоянно подбадривали соседних воинов выкриками.

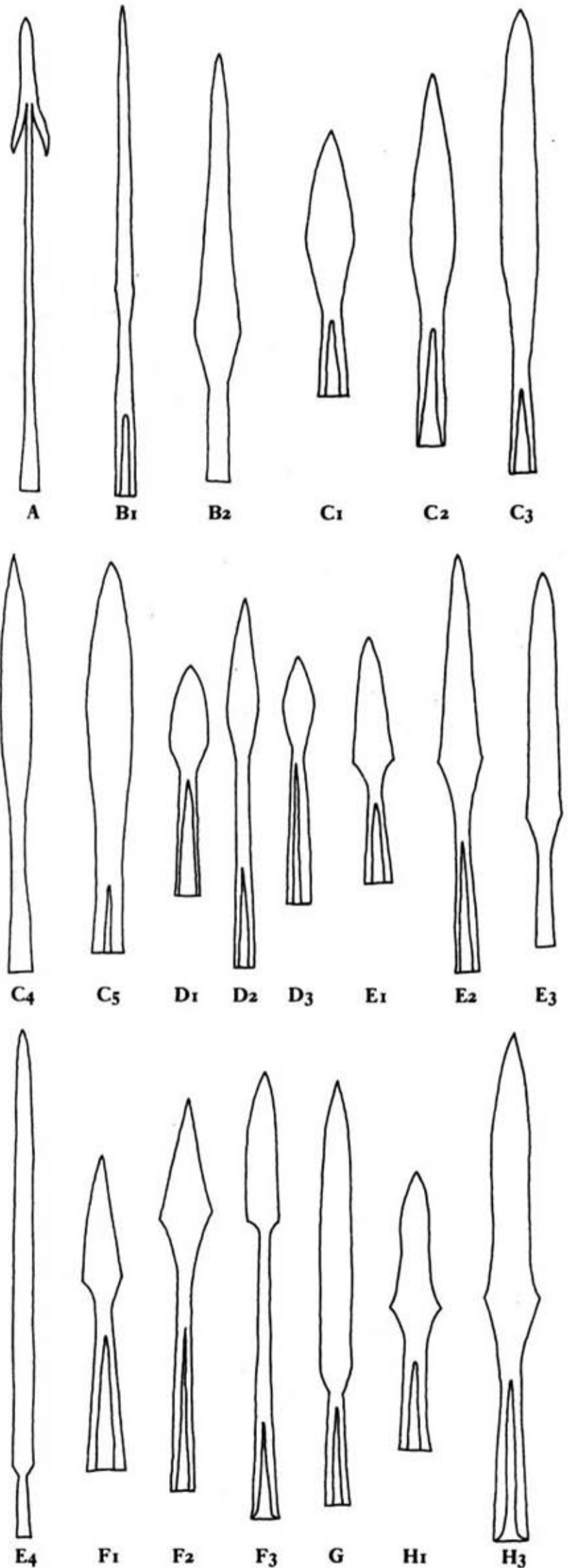
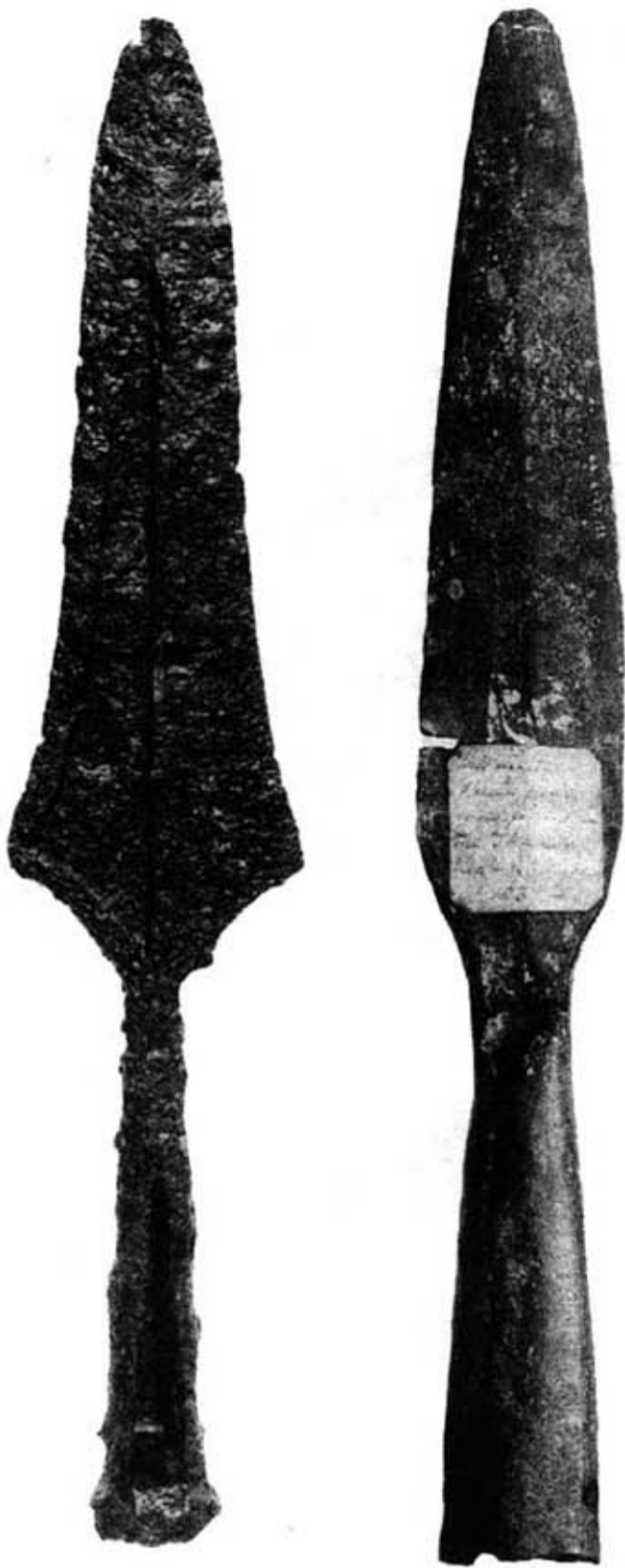
Одно из лучших описаний англосаксонского военачальника, олддермена Бирхтнота дано в «Малдонской поэме»:

Тогда Бирхтнот начал строить своих солдат,

Скача, советуя и показывая воинам
Как они должны стоять и держать
строй, прося

Чтобы они держали щиты должным образом,

Твердо держа запястья, и не боялись.
Разместив воинов должным образом,

Слева: англосаксонский железный наконечник копья, Грейт-Честерфорд, Эссекс, VI–VII вв. с характерным перекошенным профилем. В процессековки часть левого крыла опускалась вниз, а часть правого крыла поднималась вверх, что придавало острию дополнительную жесткость.

Справа: наконечник IX в., обнаруженный в Темзе в 1837 г. Втулка с соединенными краями говорит об англосаксонском происхождении копья. У скандинавских и континентальных копий края втулки дополнительно сваривались ковкой.

Он спешился и встал в строй среди своих солдат,
Которые любили его и были верны ему до смерти.

Использование в бою лошадей

Из «Малдонской поэмы» следует, что командиры действовали верхом до того момента, пока не заканчивали строить своих воинов. После этого, они спешивались и занимали ме-

Типология англосаксонских наконечников копий (по Свантону): А. Карсоран, Нортумберленд, В1. Темза, Лондон. В2. Фейрфорд, Глостершир, С1. Лонг-Уиттенхем, Беркшир, С2. Лонгбридж, Уорвикшир, С3. Уинтерберн-Гуннер, Уилтшир. С4. Олфрисктон, Суссекс, С5. Кемпстон, Бедфордшир, D1. Дроксфорд, Гемпшир, D2. Сарре, Кент. D3. Стретфорд, Уорвикшир, E1. Лонг-Уиттенхем, Беркшир, E2. Вудстоун, Хантингдон, E3. Кемпстон, Бедфордшир. E4. Лоусби-Холл, Лестершир, F1. Брук, Норфолк, F2. Сибертс-волд, Кент, F3. Приттлуэлл, Эссекс, G. Дувр, Кент. H1. Берфорд, Оксфордшир, H3. Хинчингбрук, Хантингдон.

I: Типичное англосаксонское укрепленное поселение (бург)

Бритты унаследовали от римлян практику строительства укреплений. Это значительно замедлило экспансию англосаксов. Не имея осадных орудий, англосаксам приходилось вести осаду, или пытаться захватывать укрепления врасплох. Укрепление Андериды (Певенси) входило в структуру «саксонского побережья», организованного римлянами. В 491 г. это укрепление было занято южными саксами Эдлы спустя 14 лет после прибытия их в Британию. Укрепленные поселения, расположенные на вершине холма, были другой отличительной чертой бриттов. Такие старинные кельтские укрепления как Саут-Кедбери в Сомерсете, были перестроены около 500 г. и использовались для защиты от набегов из Уэссекса. Известная осада Бадоникского холма (отнесенная монахом Гилдасом в книге «De Excidio et conquestu Britanniae» к 500 г.) очевидно представляла собой осаду подобного укрепления. Хотя детали осады скудны, Гилдас сообщает, что это укрепление сдерживало экспансию англосаксов на протяжении 40 лет.

Англосаксы сами строили укрепленные поселения, хотя не столь внушительные, как бритты. Ида, основатель династии королей Нортумбрии, построил деревянную крепость Бамбург в 547 г. Подобные крепости (бурги) стали распространенной формой укреплений во всех англосаксонских королевствах. Однако, многие бурги имели очень ограниченную боевую ценность. Главный порт Уэссекса, расположенный в устье Хемвита на месте современного Саутгемптона не имел никаких укреплений вообще. При нападении викингов жители просто покидали город.

Когда угроза нападения викингов значительно возросла, жители Уэссекса восстановили множество укреплений, оставшихся от изгнанных бриттов. Успех Альфреда Великого в деле сохранения Уэссекса во многом определялся его внимательным отношением к строительству укреплений. В стенах бургов укрывалось население окрестных сел, бурги служили центрами королевской власти. Поскольку викинги неохотно занимались осадой, по всему Уэссексу с интервалом около 20 миль возводились бурги, которые позволяли ук-

рывать мирному населению и в конечном итоге предопределили поражение викингов.

Реконструкция англосаксонского бурга проведена с учетом известных археологических данных. Это поселение возникло на месте римского военного лагеря, о чем свидетельствует кирпичный фундамент стены и характерная планировка. Использование остатков римской кладки отмечено и при сооружении защитных стен в Колчестере. Левая каменная башня – возведена в VII в, чтобы заполнить прореху в разрушенной линии оригинальных укреплений. Сохранившиеся руины римской крепостной стены полностью перестроили. Работы шли под руководством танов, живших в этом городе. Рабочие вырыли ров, насыпали насыпь и возвели палисад. Там, где угроза была выше, поселение окружали несколькими рвами. Так было сделано, например, в Уитхеме, расположенном на границе англосаксонских владений и Данелага.

Улица, проходящая через город слева направо, следует старой римской дороге, которая к тому времени выродилась в проселок. Мост через реку также возводился еще римлянами, благодаря этому мосту поселение и сохранилось до сей поры.

Удаленные фермы обеспечивают жителей города пищей. Торговля идет на еженедельной ярмарке. Городские ремесленники на той же ярмарке продают свои изделия. Ярмарку устраивают на городской площади рядом с церковью. За торговлей следит представитель короля — шериф. Шериф проживает в большой усадьбе, расположенной в левом верхнем квадранте. Слева от усадьбы шерифа находится небольшой монетный двор, где чеканят монету с разрешения короля.

О важности религии для жителей свидетельствуют сравнительные размеры церкви и ее расположение. Церковь стоит в центре города, у перекрестка двух главных улиц. Верхний правый квадрант города свободен от построек. Там разбит палаточный лагерь беженцев, укрывшихся за городскими стенами от набега викингов. Когда угроза минет, беженцы вернуться к себе домой.

В нижнем правом квадранте города расположена пашня. Пустоши в городской черте использовали под огороды и пашни даже в королевской столице Винчестере. Вокруг города видны загоны для скота: коней, быков, коров, овец и коз. Деревянные дома под соломенными крышами расположены вдоль проложенных еще римлянами улиц, но прежняя строгость римского лагеря уже нарушена. Вокруг некоторых домов разбиты фруктовые сады.

сто в строю. Меньше известно о том, какую роль в бою играли кони, принадлежавшие танам и хускарлам.

Как говорилось выше, подавляющее большинство танов и хускарлов имело лошадей. Но нам известно только об одной битве, где англосаксонская армия действовала верхом. Это битва при Херефорде (1055), где английская армия под командованием норманнского графа Ральфа Тимида столкнулась с армией английских, валлийских и ирландских повстанцев. Армия Ральфа Тимида, состоявшая в основном из херефордширского ополчения, которое было подготовлено к ведению боя верхом. Однако, это не принесло успеха. В «Хронике англов и саксов» сказано: «Прежде чем были брошены копыя, англичане обратились в бегство, потому что они вступили в бой верхом». Хотя неуспех объясняется исключительно «нетрадиционным» для англосаксов способом веде-

ния боя, скорее всего дело было в непопулярности графа-иностранца. В любом случае, битва при Херефорде представляет собой исключение. Англосаксонские таны традиционно спешивались перед боем, кони ждали своих хозяев в тылу.

Отношение к бою

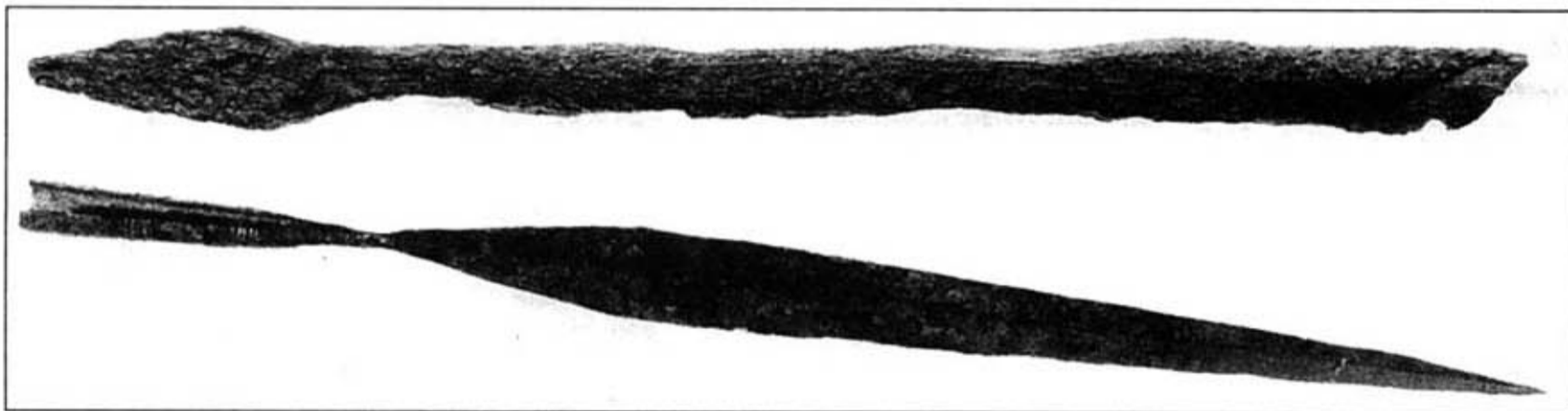
Нам трудно представить, что думал перед сражением и во время боя англосаксонский тан, поскольку до нас не дошло ни одной записи личного характера. В лучшем случае мы можем почерпнуть кое-какую информацию из поэм. Определенно можно сказать, что англосаксонский воин не боялся смерти так, как ее боятся в наши дни. Среди англосаксов была распространена вера в судьбу. Жизнь человека представлялась нитью, которую прядут три мойры. Если кому-либо суждено погибнуть в бою, то смерть неизбежна. Поэтому, живя достойно и храбро сражаясь, воин мог повлиять на мойр не рвать нить его жизни досрочно. Если же судьба была все равно неблагоприятна к нему, то лучше было с честью погибнуть в бою, чтобы слава о храбром воине жила и после его смерти.

С принятием христианства мало что изменилось в представлениях о предопределении. В VIII–IX вв., когда начали

записывать устные предания англосаксов, появились упоминания о Методе — своего рода комбинации Бога и судьбы. Однако христианство наложило свой отпечаток на англосаксов. Когда в IX в. в Англию начали прибывать викинги, англосаксы кроме всего прочего чувствовали себя обязанными защитить свою веру от язычников. Если воин погибал в бою с неверными, то он автоматически получал отпущение всех грехов и попадал в рай.

Церковь играла заметную роль в армии. Священники перед боем служили мессу, вдохновляли воинов на бой. Во времена язычества существовал обычай вступая в бой петь песни, восхваляющие божеств. Тацит, например, упоминает песню в честь «Геркулеса», вероятно, имелось в виду германское божество Тунор. С принятием христианства перед боем стали петь псалмы и молитвы.

Если личной мотивации не хватало, над воином дополнительно висели обязательства перед товарищами и начальником. Верность до смерти была доминирующей темой в литературе. Тацит упоминает, что германцы вешают дезертиров или топят их в болоте, чтобы всем было ясно, что альтернативой достойной смерти в бою может быть только позорная казнь. Такая практика не зафиксирована у англосаксов. Самым

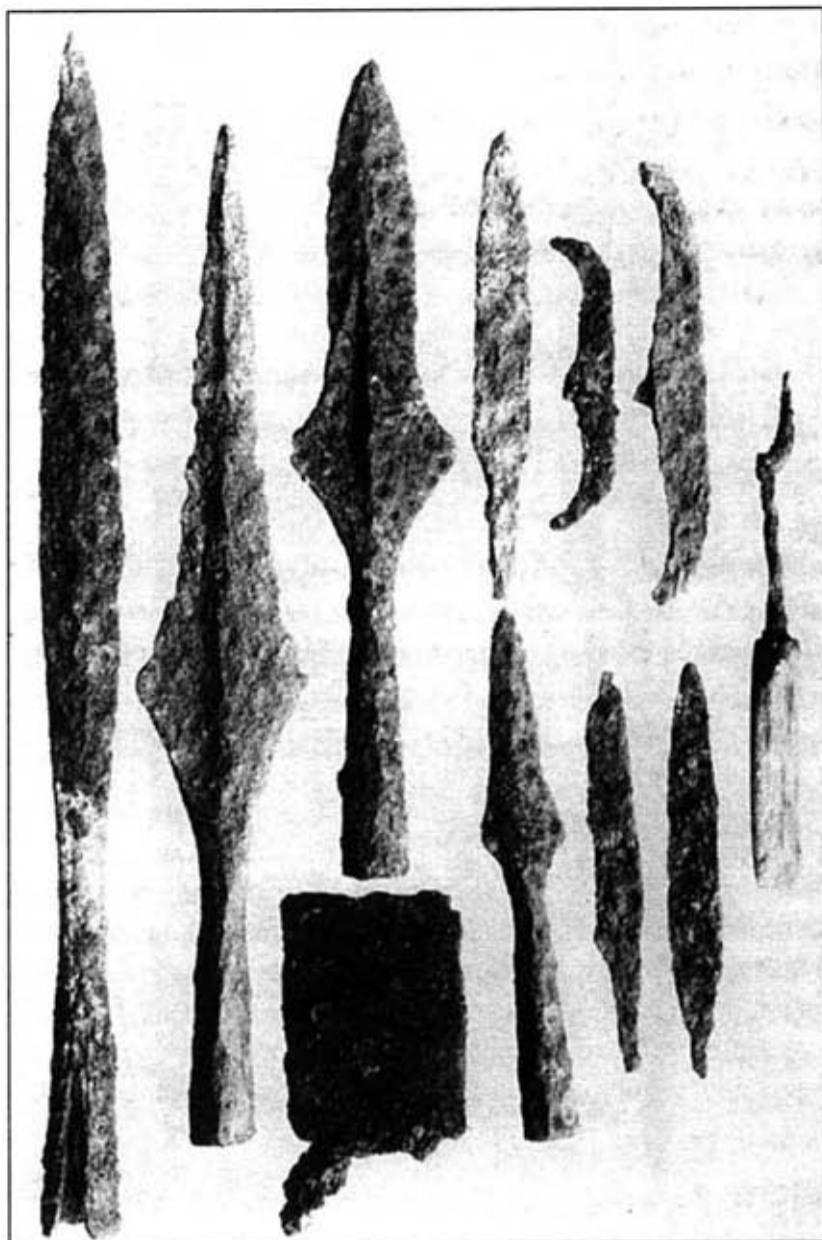

Вверху. Остатки наконечника ангона. Длинный наконечник с коротким зазубренным острием представлял собой развитие идеи римского пилума. Внизу. Длинный наконечник треугольного профиля. Характерная втулка со свободными краями.

Вверху. Наконечник копья X в. Края втулки перекрываются, что свидетельствует о скандинавском влиянии. Длинный узкий кончик имеет ромбическое сечение и хорошо подходит для нанесения колющих ударов.

Внизу: Неизвестный по происхождению наконечник копья с длинной разрезной втулкой. У перешейка видны декоративные пояски, а под ними отверстия для гвоздей, которыми наконечник крепили к древку.

Четыре сильно поврежденных ржавчиной наконечника копья и некоторые другие находки из Харнхем-Хилла, Уилтшир. Представлены основные типы копий: листовидное, крыловидное, и два с перекрученным профилем. Прямоугольный предмет — это металлическая пряжка с остатками тканного ремня. Три маленьких сакса, вероятно, и состава столового набора. Закругленные предметы сложной формы — наконечники на штык деревянной лопаты. Крайняя справа — двузубая вилка.

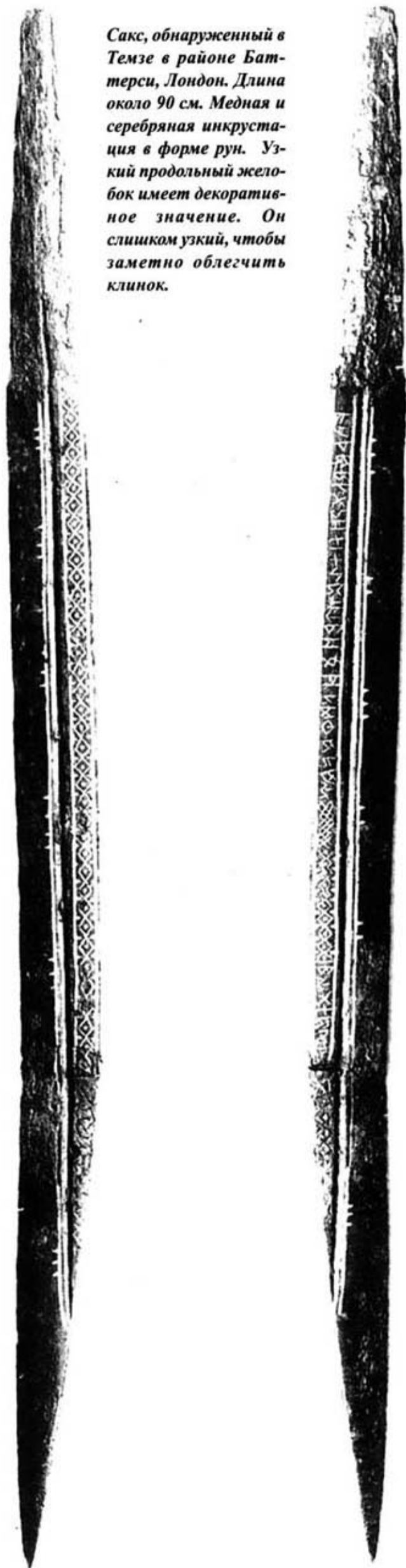
страшным наказанием дезертиру было изгнание его из общества и объявление его подлецом. Тан, объявленный подлецом, становился парией, объявлялся вне закона и лишался всяких прав. Его можно было безнаказанно убить, у него не было ни дома, ни хозяина, ни друзей.

Тактика

Во встречном бою с аналогичной пехотной армией, англосаксы не спеша входили с противником в соприкосновение. Каждый отряд действовал самостоятельно, при необходимости формируя стену из щитов. Возможно, в некоторых случаях вся армия образовывала единую стену щитов. Таким образом, две армии, закрывшись щитами, сближались друг с другом, не совершая каких-либо резких маневров. Однако опытный командир старался обеспечить своей армии изначальное позиционное преимущество. Строй можно было растянуть, надеясь охватить противника с флангов, или нарастить глубину строя, чтобы продавить строй противника, навалившись массой.

В оборонительном бою, как в битве при Гастингсе, стену из щитов формировали на возвышении. При этом возникало каре, которое невозможно было обойти с фланга. При этом

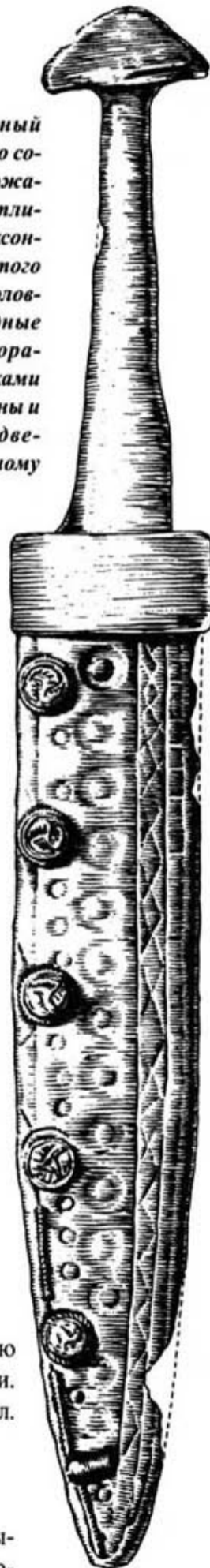
Сакс, обнаруженный в Темзе в районе Баттерси, Лондон. Длина около 90 см. Медная и серебряная инкрустация в форме рун. Узкий продольный желобок имеет декоративное значение. Он слишком узкий, чтобы заметно облегчить клинок.

Короткий сакс, найденный в Уолтхемском лесу. По размеру и конструкции это столовый нож. Данный экземпляр изготовлен из обломка длинного боевого сакса.

Континентальный сакс VI в. Хорошо сохранившиеся кожаные ножны. В отличие от англосаксонских саксов, у этого ножа имеется головка и гарда. Медные заклепки с декоративными головками фиксируют ножны и позволяют подвесить их к поясному ремню.

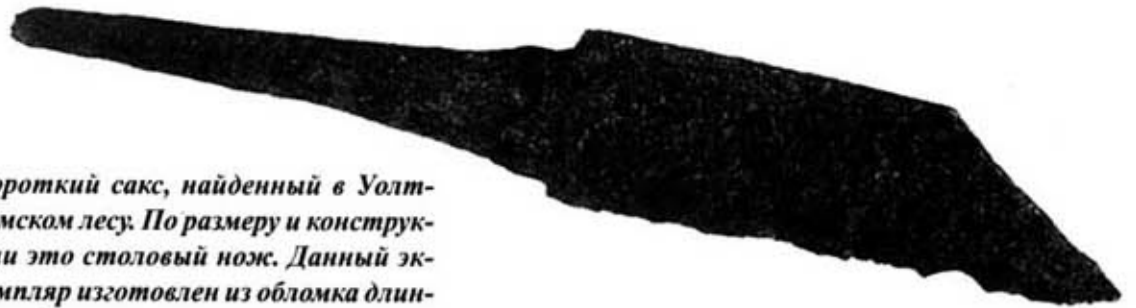

Сакс из Ситтинберна. Длина чуть более 30 см. Медные и серебряные украшения клинка хорошо сохранились. Это дорогой нож, не на каждый день. На одной стороне клинка надпись SIGEBEREHN MEAN («Сигеберехт владеет мной»). На другой стороне клинка написано имя изготовителя: — Бьёрхтельм.

воины сплачивали ряды, что придавало строю повышенную устойчивость и способность выдержать массу конной атаки. Кроме того, перекрытые щиты лучше защищали воинов от стрел.

Метательное оружие

Битва начиналась с того, что враждующие стороны осыпали друг друга стрелами и дротиками. В захоронении в болоте Эйсбэль найдены как метательные дротики, так и копья, предназначенные для ведения ближнего боя. Англосаксы также были вооружены дротиками и копьями. Свиде-

тельств об использовании луков и пращей мало, очевидно их использование было ограниченным. Главной целью стрелков служили военачальники противника. Сообщается, что в битве при Стемфорд-Бридже в 1066 г. норвежский король Гаральд Хардрада был убит стрелой, попавшей ему в шею.

Обычно в момент сближения у противников было мало времени на долгую перестрелку. Известно лишь одно исключение, это битва при Малдоне. В ходе этой битвы викинги и англосаксы долго не могли сбиться из-за того, что их разделяла затопленная приливом бухта. В поэме сказано, что армии стояли против друг друга по берегам бухты, и пока начинался отлив:

«Ни одна сторона не могла переправиться к другой...

Так они и стояли по берегам бухты.

Восточно-саксонская армия и викинги. В строгом строю, и никто не был даже ранен,

Если не считать стрел, которые собирали свою дань.

Отлив усиливался, люди из-за моря были готовы

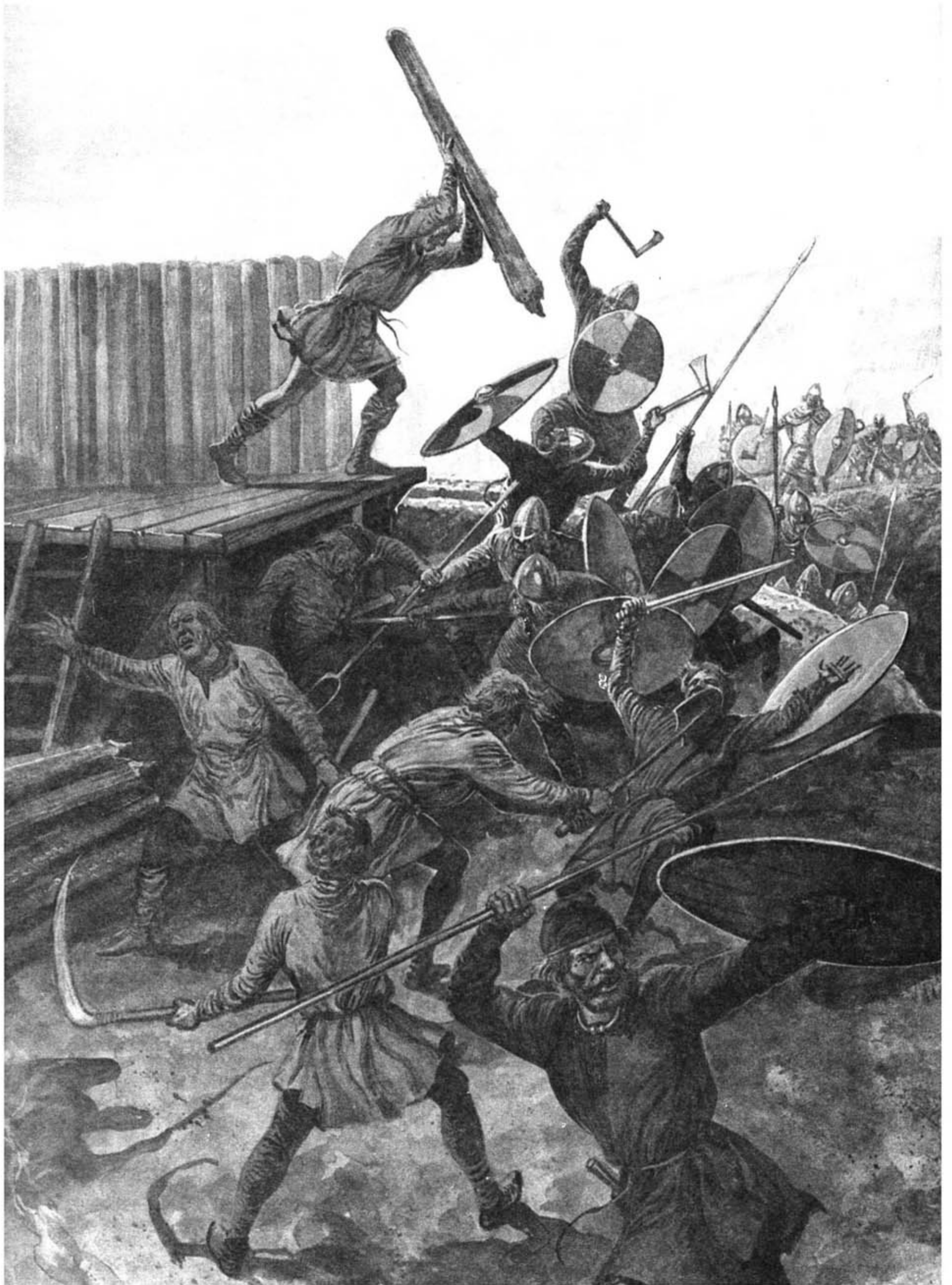
Начать сражение».

Несмотря на то, что обе армии несколько часов перестреливались, потери до начала боя оставались небольшими. Исход боя решался в рукопашной схватке.

Боевой клич

Германские воины уже во времена Тацита, вступая в бой, испускали боевой клич. Римляне называли этот клич словом *baritus* (рев). Римский историк Аммиан, живший в IV в., писал, что боевой клич германцев позаимствовали в армии Константина I, а позднее копировали в других поздних римских армиях. Боевой клич был призван поднять боевой дух воинов и испугать противника. Тацит не до конца понимал значение боевого клича: «Едва услышав звук, они могли предсказать приближение боя. Криком они пугали врагов и воодушевляли себя, в зависимости от характера крика».

Тацит описывает точный характер звука. «Когда они хотят издать пугающий клич, они держат щиты перед ртами. В результате звук усиливается за счет реверберации». Около 400 г., когда Вегеций писал свою

Ж: Битва при Андресвельде, 892 г.

Нападением на недостроенные укрепления Андресвельде в 892 г. викинги положили начало новой наступательной кампании на юго-востоке Англии. В «Хронике англов и саксов» нападение викингов описывается следующим образом: «Они переправили по морю людей, коней и припасы, затем вошли в устье Лимпна силами 250 кораблей. Флот викингов поднялся против течения до леса, расположенного в четырех милях от устья. Там они взяли штурмом форт, расположенный у болота. Этот недостроенный форт защищали одни крестьяне». На иллюстрации показано начало штурма викингов. Крестьяне, строившие укрепления, оказались застигнуты врасплох. В момент атаки они рыли ров, из вынуженного грунта создавали насыпь, которую венчали бревенчатым палисадом.

Строительство и оборона укреплений у англосаксов была государственной повинностью. Это была одна из трех повинностей (*trimodas necessitas*) любого владельца пяти дворов. Две другие повинности касались строительства мостов и несения военной службы. В X в. англосаксонском документе «*Burghal Hideage*» говорится, что помимо обязанности строить укрепления существовала обязанность эти укрепления оборонять. Другими словами от тана требовали защитить то, что он построил.

Таны следил за работой крестьян, которые подчинялись ему как землевладельцу. Взяв щит и копье, тан пытается организовать оборону. Частично, это ему удалось. Схватив то, что попало под руку, несколько крестьян сдерживают нападающих. Но викинги лучше оснащены, имеют больше боевого опыта и в целом отличаются высоким боевым духом, в отличие от простолюдинов, которые с большим удовольствием пересидели бы опасность в соседнем лесу.

Однако защитники Андресвельда вскоре были отомщены. Армия викингов попала в ловушку, зажатая англосаксонской армией. Частично, викингам удалось прорвать окружение, но позже они в большинстве своем были истреблены под Бенфлитом местным ополчением.

книгу о военном искусстве, боевой клич германцев слегка изменился. «Боевой клич, называемый *barritus*, не следует издавать до тех пор, пока войска не войдут в соприкосновение. Это признак трусости, если солдаты начинают кричать издали. Клич оказывает большее воздействие на противника, если он совпадает с моментом сшибки обеих сторон».

Точно известно, что боевой клич сохранился у англосаксов. При Гастингсе, англичане кричали «*Ut! Ut!*» (староанглийский аналог *Out!*). Другой клич, появившийся после принятия христиан-

ства, звучал как «*Godemit!*», то есть *God Almighty!* («Господь Всемогущий»), и «*Olicrosse!*», то есть *Holly Cross!* («Крест Животворящий!»). Последний клич был особенно популярен в армии Гарольда, который, как считалось, обрел частицу Животворящего Креста Господня. В честь этой святыни он построил аббатство в Уолтхеме, Эссекс, где и хранил частицу Креста.

Ближний бой

«Пришло время для predeterminedных судеб

Погибнуть здесь. Раздался клич.
Вороны поднялись в небо, зловещие орлы,
Жадные до мертвечины. На земле рос шум.

В небо поднялись шеренги копий, сжатых в руках,

Полетели дротики, луки тоже не скучали без работы,

Щиты принимали на себя удары копий. Бешеным было нападение.

Молодые воины гибли с обеих сторон».

Когда стены из щитов сходились, и воины издавали боевой клич, начиналась рукопашная схватка. За несколько секунд до столкновения, противники забрасывали друг друга дротиками, а затем бросались вперед, стремясь продавить строй противника всей массой. В этот момент активно действовать щитом было практически невозможно, чем пользовались опытные воины, нанося разящие удары копьями.

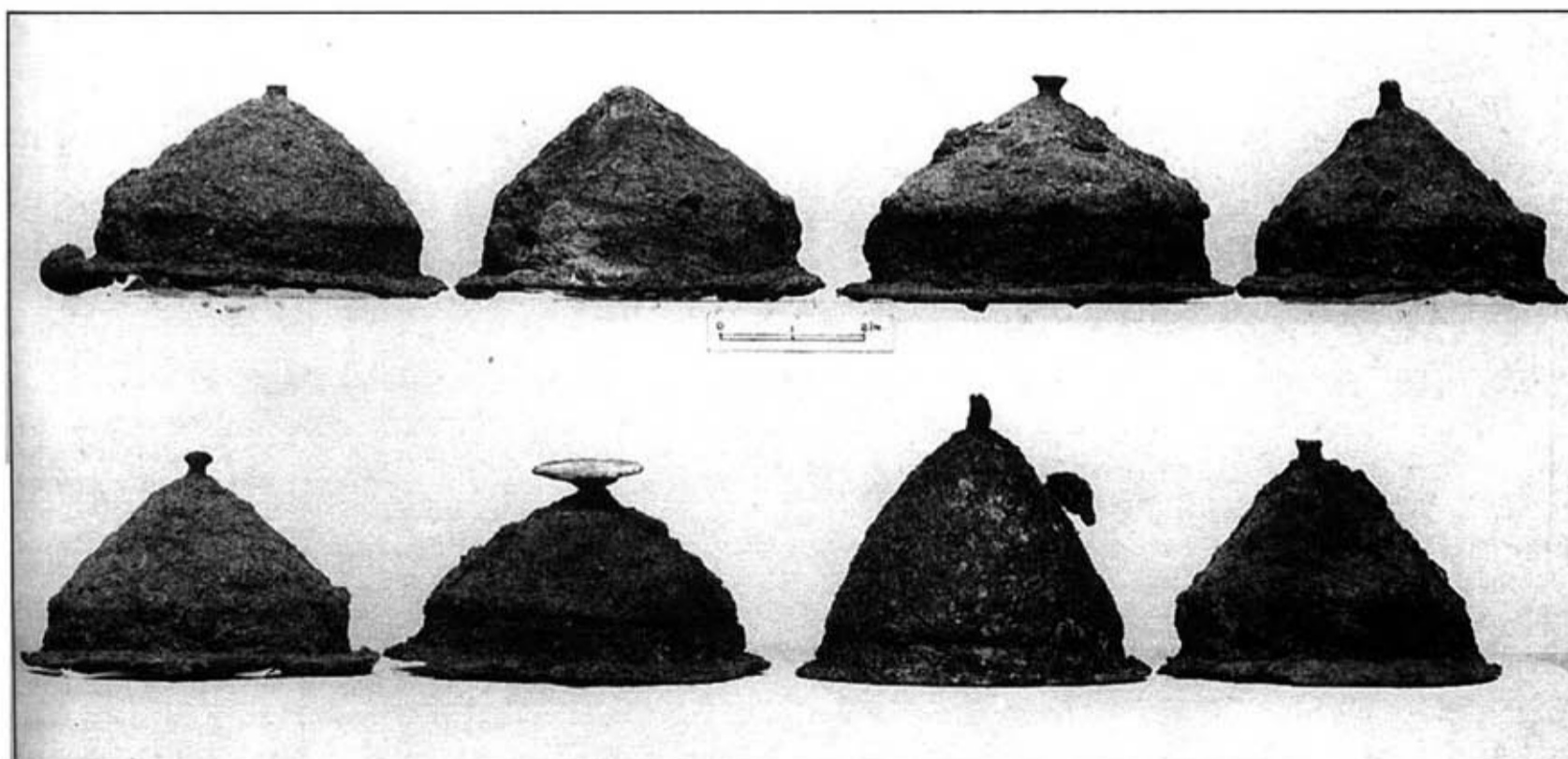
В битве при Малдоне, где Бирхтнот был легко ранен «южным копьем» (вероятно, изготовленным во Франции), брошенным викингом в первые секунды боя. Бирхтнот быстро отреагировал и разделался с этим викингом.

«Взбешенный, герой схватил свое копье и ударил

Викинга, который перед тем ранил его.

Граф был опытным бойцом, его копье нашло цель,

Пройдя сквозь шею молодого воина. Морской разбойник был пронзен насквозь».

Англосаксонские умбоны из Кемпстона, Bedfordshire. Они железные, у основания их стенки идут вертикально или почти вертикально, затем переходя в конус или полусферу. Все умбоны, исключая второй слева в верхнем ряду, украшались сверху диском. Сильный удар умбоном мог вывести противника из строя.

К: Саксонский обоз, 1066 г.

Эта иллюстрация основана на сцене с гобелена из Байе, показывающей подготовку норманнов к вторжению в Британию. Те же самые приготовления производились и во владениях короля Гарольда. Королевские мастерские изготавливали вещи, необходимые для оснащения ополченцев. Кузнецы работают как внутри помещения, так и на открытом воздухе. За их работой следит представитель короля: шериф или местный тан. Достоинство руководителя подчеркивает красное одеяние.

Обоз выдвигается к точке сбора ополчения. Количество перевозимого оружия довольно велико, если учесть, что ополченцы должны были сами обеспечивать себя оружием. Копья представлены в большом количестве. Они проще и дешевле в изготовлении, чем топоры, не говоря уже о мечах.

Шлемы развешены вдоль борта повозки. Они предназначены для замены шлемов, поврежденных в бою. То же самое следует сказать про кольчугу, которую несут два человека, продев жердь через рукава. Носильщики набраны из бедных крестьян, которые были освобождены от военной службы.

Копье с широким наконечником было основным оружием ближнего боя. Им кололи противника, отражали удары, и даже наносили рубящие удары. Большинство воинов не имело мечей, поэтому им приходилось полагаться только на свое копье. Хотя щит задумывался как средство обороны, в бою его использовали и в качестве оружия. Мощный удар остроконечным умбоном по эффективности мог сравниться с ударом мечом или копьем.

Метательное оружие — луки и дротики — при необходимости использовали и в рукопашной схватке. Солдаты из задних шеренг продолжали метать дротики и стрелять из лу-

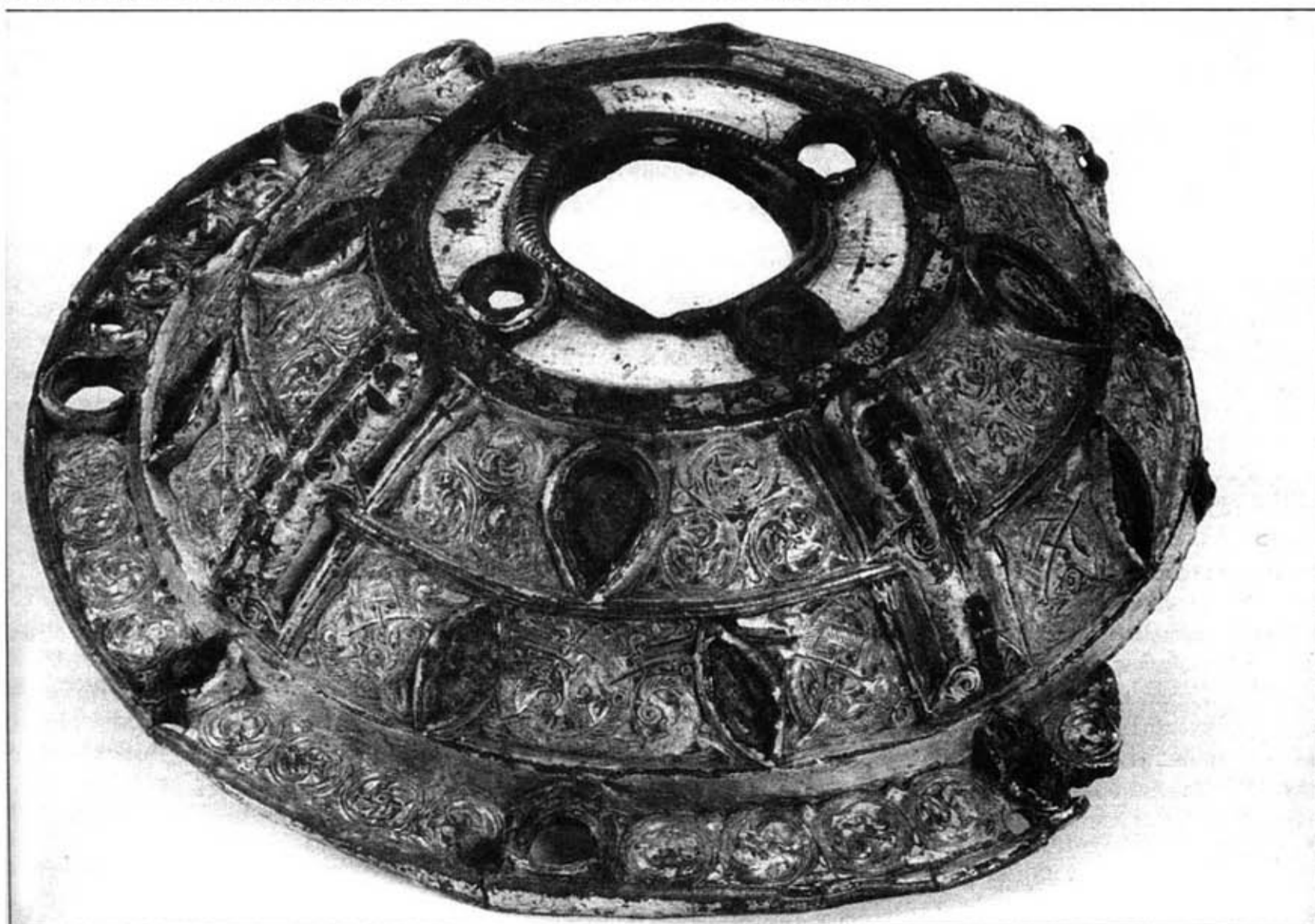
ков через головы своих товарищей, ведущих рукопашный бой.

Возможно, что англосаксы выработали эффективную систему использования оружия. Воины, вооруженные топорами, которые в большом количестве изображены на гобелене из Байе, были очень уязвимы в первый момент боя, так как замах топором требовал большого времени. Поэтому на первых порах они нуждались в поддержке со стороны воинов, вооруженных копьями. С другой стороны, вооруженные топорами воины могли решать свой круг задач, например, прорваться в оцетинившееся копьями каре. Топором было удобно подрубить древки копий. Меч был оружием,

которое извлекали последним, когда копье и топор уже вышли из строя, или если толчая была слишком большой, чтобы можно было делать широкий размах.

По мере развития боя граница между передовыми шеренгами размывалась. Стороны с одной стороны несли потери, а с другой стороны отдельные бойцы прорывались вглубь строя противника. Пока стена из щитов была достаточно плотной, это обстоятельство не оказывало заметного эффекта. Но если стену прорывали в каком-либо месте, или она истончалась до такой степени, что начинала распадаться, над армией нависала угроза поражения. Вопреки поэмам, бой был боем армий, а не боем отдельных героев.

В обычных условиях, каре со стеной из щитов могло успешно выдерживать атаки вражеской конницы. Щиты сами по себе не спасали от конницы, но в сочетании с торчащими наружу копьями, они создавали психологический барьер, который действовал на лошадей. Если же всадники все же прорывались к каре, их атаку отражали совместными действиями воины, вооруженные копьями и топорами. На гобелене из Байе изображен один англосакс, предположительно хускарл, который повалил коня нор-

Декоративный умбон из Стилл-Бампстеда, Эссекс. Вероятно изготовлен в Ирландии. Кельтский орнамент дополнен посадочными гнездами для полудрагоценных камней. Сами камни утеряны. Фланец поврежден еще во времена эксплуатации щита.

Л: Саксонский хускарл графа Ральфа Тимиды, около 1055 г.

Экипировка хускарлов отражала скандинавскую моду того времени. В "Lex Castrensis" датского автора Саксона Грамматика сказано, что шлемы, кольчуги и позолоченные мечи были обязательными предметами экипировки хускарла. Щиты, как показано на гобелене из Байе, могли быть круглыми или удлиненными. Топор насажен на рукоятку длиной около 120 см. Такое оружие было де-факто основным оружием хускарла. Вопреки норманнскому внешнему облику, этот человек принадлежит к народу саксов. Экипировка его характерна для западноевропейского воина XI в. Англо-норвежский меч с трехчастной головкой рукоятки, мог бы принадлежать и норманну.

Шлем выкован из цельного куска железа. Длинная кольчуга с кольчужным подшлемником местного производства. Разрезы на кольчуге приспособлены для верховой езды. Вдоль краев кольчуги пущена кожаная кайма, которая защищает владельца кольчуги от царапин. Копье норманнского типа, также предназначено для использования конным воином. Длина копья около 2 м. К сапогам подвязаны простые шпоры, импортированные из Нормандии.

Удлиненный щит украшен изображением мифического животного. Изображение выполнено из кусочков кожи, нашитых на кожаное основание. По краю щита пущен кожаный кант. О расположении ремней и рукояток на обратной стороне щита можно только догадываться, глядя на головки заклепок, видимые на наружной стороне. Ложный умбон установлен в верхней части щита. Вероятно, на внутренней стороне щита четыре ремня, расположенные квадратом, каждая заклепка держит концы двух ремней.

маннского рыцаря одним ударом топора. При обороне росла роль метательного оружия. Англосаксонский лучник, изображенный на гобелене из Байе, обстреливает из лука передовых норманнских рыцарей, вышедших к линии обороны хускарлов.

О гибели Гарольда в битве при Гастингсе есть противоречивые сведения. По одним данным он был убит стрелой, попавшей ему в глаз, по другим — его зарубили мечом. Также неясно, погиб ли Гарольд случайно, или норманны целенаправленно старались его убить. Охота за командирами противника была достаточно распространена в тот период. Англосаксы всегда старались прорваться к военачальнику противника и убить его. Гибель командира оказывала катастрофическое воздействие на боевой дух армии. Известно, что в битве при Малдоне слух о гибели Олдермена Бирхтнота вызвал немедленное бегство ополчения.

«Тогда Бирхтнот выхватил из ножен меч,

Широкий и блестящий, и ударил по кольчуге.

Но один из викингов опередил графа,
И отсек ему правую руку.

Упал на землю меч с золотой рукояткой.

Больше никогда он не сможет сжимать в руке оружие...

Он не в силах был стоять на ногах,
Он посмотрел в небеса...

Тогда язычники зарубили его мечами...

Все, кто не хотел драться, бежали с поля боя,

Не заботясь об исходе сражения.

Они бежали с поля боя в лес,

Где надеялись спасти свои жизни».

Оборона до последнего

Личные обязательства воинов перед командиром означали, что с гибелью командира воины могли не продолжать бой. Ополчение, лишившись командования, так и поступало. Однако ближайшие сподвижники короля могли продолжать сражаться до последнего. Например, после гибели Бирхтнота, его hearthweru продолжили бой. Это были люди, «которых он любил больше всего».

Для гвардейцев остаться в живых после гибели военачальника считалось позором. Узы личной преданности были сильнее жажды жизни. Без лорда и общества гвардеец был обречен на бессмысленное и бесславное прозябание. Лучше было погибнуть вместе с лордом, попытавшись отомстить врагам за его гибель. Так было и при Гастингсе. Хускарлы Гарольда продолжали сражаться до последнего. *Hearthweru* Бирхтнота в битве при Малдоне поступили аналогично:

«Все гвардейцы увидели,

Что их вождь убит. Гордые таны
вышли вперед,

Бесстрашные люди, спешившие
жить.

Они решили сделать одно из двух
дел:

Расстаться с жизнью или отомстить
за своего любимого вождя».

В «Мелдонской поэме» один из молодых витязей по имени Альфвин ре-

Остатки железного умбона из Бартон-Сигрув, Нортхемптоншир. Центральная деталь позолочена. На ней изображен животный орнамент. Во времена язычества такие украшенные умбоны носили на щитах геситы и состоятельные таны.

шил исполнить свою клятву, принесенную прежде во время одного из застолий в большом поместье. Продолжая бой, воины гибли один за другим. К сожалению, на этом месте поэма обрывается, поэтому развязка ее неизвестна.

Преследование

Хотя о преследовании ничего не сказано в «Мелдонской поэме», всякое сражение заканчивалось преследованием разбитого противника. Поэма о битве при Брунанбурге говорит: «Весь день напролет западные саксы на конях [earodcistum] преследовали врагов, рубя бегущих со спины острыми мечами». Когда в 892 г. викинги потерпели поражение в ходе Андресвельдской кампании, ополчение преследовало норвежцев на конях вплоть до реки Колн.

Преследование было не просто тактическим действием, призванным довершить разгром противника. Здесь сильны были мотивы мести. Известен эпизод, когда нортумбрийский гесит после ожесточенного боя обратился к своему пленнику почти с сожалением: «Тебе придется умереть, так как в бою погибли все мои братья и родственники». Месть была обязанностью оставшихся в живых. Преследование как раз и предоставляло возможность расквитаться сполна. Любая задержка лишь затягивала месть, которую в любом случае нужно было совершить.

Однако, месть местию, но очень долго врагов не преследовали, так как надо было делить трофеи, найденные на поле боя. В поэме «Юдифь», победившие практически сразу прекратили преследование, вернувшись на поле боя за своей долей трофеев.

«Воинственные витязи повернули назад,
К еще дымящимся трупам
И грудам тел. Теперь было время,
Чтобы взять у заклятых врагов,
Теперь лишенных жизни,
Залитые кровью трофеи.
Щиты и мечи, блестящие шлемы,
Дорогую казну».

Топор и пряжка из Хаулеттса, Кент. Топор изготовлен мерovingскими франками и обычно применялся конными воинами.

Боевые повреждения

Многие исследователи как-то забывают учесть тот факт, что в ходе боя доспехи и оружие получали повреждения. Особенно сильно доставалось щиту, достаточно вспомнить загадку, цитировавшуюся выше. В других поэмах упоминается, что из строя часто выходили и другие предметы оснащения. В «Битве при Финнсбурге», например, написано:

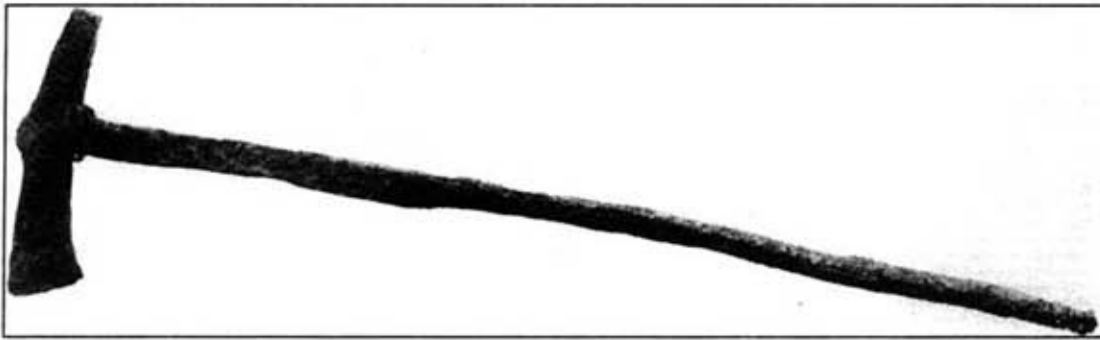
«Раненый герой пошел своей дорогой,
Его кольчуга была разрублена,
Его доспехи вышли из строя, а в шлеме была дыра».

Какую-то часть доспехов удавалось отремонтировать. Ремонт проводили сами воины или обращались за помощью к кузнецу. Изготовить сломавшееся древко копья или дротика было простым делом. Однако ремонт кольчуги требовал специального инструментария и квалификации мастера. Некоторые элементы экипировки попросту менялись на новые.

Для победителей главным источником пополнить свою экипировку было поле боя. С мертвых снимали вещи еще до конца боя. На гобелене из Байе показаны сцены мародерства рядом с боевыми сценами. Ценным трофеем были кольчуги и мечи. Известны германские захоронения трофеев в болотах. Эти захоронения представляли собой жертву языческим божествам.

Уход за ранеными

Обязанность ухаживать за ранеными лежала на товарищах тана и на ополченцах, подчиненных непосредственно ему. Мы не знаем о том, были ли в войсках врачи, но можно предположить, что были люди, знающие азы врачебного искусства. Обработка ран сводилась к прижиганию и стягиванию краев. Это позволяло прекратить кровотечение, которое могло привести к смерти раненого. Секреты врачебного искусства передавались устно из поколения в поколение. В загадке о щите говорится про лекарственные травы для заживления раны. Это свидетельствует о том, что англосаксы знали о свойствах лекарственных растений.

Железный топор из Саттон-Ху. Необычное оружие, вероятно, принадлежавшее королю. В конец рукоятки вставлено кольцо, к которому привязывался темляк, фиксирующий топор на запястье воина и позволяющий легко выпускать оружие из руки. Это означает, что таким топором вели бой, сидя в седле.

Наиболее сведущими в вопросах медицины были священнослужители. Во многом это объяснялось тем, что Церковь располагала книгами, в которых рассказывалось о медицине. До нас дошла только несколько «пиявочных книг», в которых описания лекарственных средств перемежаются с текстами заклинаний. «Заклинание девяти трав», например, повествует о создании отвара из пиретрума и крапивы, которые следовало варить, читая следующие строки:

«Если болит кожа, или болит плоть,
Или болит кровь, или болят кости,
Или болит тело, как никогда прежде».

Некоторые болезни, средства от которых приводятся в «пиявочных книгах», сравниваются с боевыми ранениями. Например, некая *ylfa gescot* («эльфийская стрела»), описывалась как болезнь, возникшая в результате выстрела некоего потустороннего существа. *Wealsperu* («копье горя») — острая боль, возникшая из-за раны, нанесенной ножом-саксом, выкованным «шестью кузнецами Сатаны». Возможно, первоначально эти рецепты предназначались для лечения боевых ранений. Менее известно об эффективности этих примитивных снадобий. Вполне может быть, что они играли роль «плацебо». Процент выздоровления от боевых ранений был минимальным, скорее можно было говорить о чуде.

Падальщики

Классическая англосаксонская боевая поэма заканчивается тем, что поле боя покрыты горами обнаженных мертвых тел. Это было царство падальщиков, животных, которые до того кружили или прятались поблизости, ожидая, когда представится случай полакомиться мертвечиной. В поэме «Битва при Брунанбурге», например, когда живые солдаты покинули поле боя:

«Они оставили за собой трупы, лежащие в темноте.

Черные вороны с твердыми клювами слетелись на пиршество.

И орлы с белыми спинами и серовато-коричневым оперением,

Прожорливые ястребы и серые
Лесные волки».

Падальщики, вроде ворон, ястребов или волков, были обычными для поля боя. Особенно прочная ассоциация возникла с черными воронами. У викингов на знамени часто изображался ворон. Этот флаг они разворачивали перед боем, как предзнаменование того, что ждет их врагов.

Все описанное выше, не только художественный прием. Трупы были лучшим доказательством победы, доказательством решительной победы, так что проигравшие даже не смогли похоронить своих погибших.

По верованиям англосаксов, мертвый не мог обрести покоя в загробной жизни, если его не погребли с соблюдением правильных ритуалов. Правильно похоронить воина было долгом оставшихся в живых. Пренебрежение этой обязанностью считалось преступлением. Тацит писал о германцах: «Они относят павших в тыл, даже если исход битвы еще не решен». В «Беовульфе» король Гротгар, не сумевший вернуть тела своих танов, убитых Гренделем, потерял большую часть своего авторитета. Обязательство любой ценой вернуть тела погибших глубоко укоренилось в обычаях англосаксов. Даже после принятия христианства, когда суть языческих обрядов была забыта, вопросам погребения покойных предавалось очень большое значение.

Одним из знаков превосходства победителей над побежденными была их способность помешать последним хоронить своих павших воинов. После Гастингса, мать Гарольда Гифа предложила герцогу Вильгельму золото по массе равное массе тела Гарольда, чтобы ей разрешили похоронить сына по-христиански. Вильгельм отказался от выкупа из-за гордости и разрешил похоронить погибшего противника в аббатстве Животворящего Креста в Уолтхеме, Эссекс. В течение нескольких дней все родные погибших получили разрешение забрать и похоронить тела. Но множество погибших осталось лежать на земле. Спустя 70 лет после сражения Ордерик Виталис сообщал, что поле боя при Стемфорд-Бридже и Гастингсе по-прежнему усеяно костями.

Гибель англосаксонской армии при Гастингсе положило начало норманнскому завоеванию Британии. В первой редакции «Земельной описи» видно, что в Йоркшире многие таны сохранили за собой свои земельные угодья. Но уже во второй редакции, составленной всего десять лет спустя, земли в Йоркшире сохранил только один тан. Никто из англосаксов не смог передать свои земли по наследству, вся земля перешла к новым хозяевам. В прошлое ушла и почти вся административная система англосаксов. Также в прошлом осталась целая воинская каста.

Норманнский обоз, гобелен из Байе. Англосаксонская армия могла иметь точно такой же обоз. Большинство людей в обозе — гражданские лица, которые несут грузы и тащат повозку.

Саксонский обоз, 1066 г.

Англосаксонский
воин, конец V — нача-
ло VI вв.

Нортумбрский
тан, первая поло-
вина VIII в.

2 000023 069013

Саксонский хускарл графа Ральфа
Тимида, около 1055 г.